

А.В. Винобер

Философия понимания:
смысл бытия и познание мира
(философский трактат)

Электронное издание

Иркутск – 2024

Винобер А.В. Философия понимания: смысл бытия и познание мира (философский трактат): [Электронное издание]. Иркутск. 2024. 167 с.

У меня нет цели – попасть в «заслуженные философы» или ввести в заблуждение своих читателей. Нет особых претензий на объективность и полноту понимания. Грубо говоря, я занимаюсь поиском неуловимой истины в первую очередь для самого себя. Цель моего сочинения банальна и проста: поделиться с другими ищущими своими впечатлениями и находками, сомнениями, надеждами и иллюзиями.

В грядущем пришествии искусственного интеллекта, а вместе с ним и неизбежного Апокалипсиса – все наши человеческие устремления, поиски и откровения, наверняка потеряют смысл и значение. А пока еще – в этом есть смысл и есть надежда.

Предполагаю, что я кое-что понимаю в этой жизни (по меркам среднестатистического человека современного ускользающего бытия 20-х годов XXI века от Р.Х.). Но вполне отдаю себе отчет, что мое понимание – не более чем ультрамикроскопическая пыль даже на гранях земного бытия, не говоря о смысле и сущности вселенского бытия, о котором я не могу сказать – есть ли оно в реальности или это плод совокупных фантазий многих Homo Sapiens-ов, родившийся в процессе многотысячелетней истории рода человеческого...

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ 1. ЧЕЛОВЕК И КОСМОС	4
ЧАСТЬ 2. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА	21
ЧАСТЬ 3. ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ И «КОНЕЦ ИСТОРИИ».....	38
ЧАСТЬ 4. ЕСТЕСТВЕННОЕ ИЛИ ИСКУССТВЕННОЕ.....	57
ЧАСТЬ 5. МОЗГ И СОЗНАНИЕ	72
ЧАСТЬ 6. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ	89
ЧАСТЬ 7. БЫТИЕ И ВРЕМЯ.....	98
ЧАСТЬ 8. ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ	117
ЧАСТЬ 9. БЫТИЕ И НИЧТО.....	132
ЧАСТЬ 10. СОВРЕМЕННЫЙ РАЦИОНАЛИЗМ.....	145

ЧАСТЬ 1. ЧЕЛОВЕК И КОСМОС¹

Настоящая статья есть публикация части первой выше названного трактата. Первая часть включает следующие темы: 1. Общие контуры философии понимания. 2. Человек. 3. Космос. А также введение и заключительные замечания. Как отмечает автор, у него нет особых претензий на объективность и полноту понимания. Он занимается поиском неуловимой истины в первую очередь для самого себя. Цель данного сочинения банальна и проста: поделиться с другими ищущими своими впечатлениями и находками, сомнениями, надеждами и иллюзиями. В грядущем пришествии искусственного интеллекта, а вместе с ним и неизбежного Апокалипсиса – все наши человеческие устремления, поиски и откровения, наверняка потеряют смысл и значение. А пока еще – в этом есть смысл и есть надежда.

Ключевые слова: философия понимания, человек, космос, мышление, понимание, смысл, герменевтика.

PART 1. MAN AND SPACE

This article is the publication of part one of the above-mentioned treatise. The first part includes the following topics: 1. General outlines of the philosophy of understanding. 2. The person. 3. Space. As well as an introduction and concluding remarks. As the author notes, he has no special claims to objectivity and completeness of understanding. He is searching for the elusive truth primarily for himself. The purpose of this essay is banal and simple: to share with other seekers their impressions and findings, doubts, hopes and illusions. In the coming advent of artificial intelligence, and with it the inevitable Apocalypse, all our human aspirations, searches and revelations will surely lose their meaning and significance. In the meantime, it makes sense and there is hope.

Keywords: philosophy of understanding, man, cosmos, thinking, understanding, meaning, hermeneutics

1. Вместо введения.

Много лет размышлял я над жизнью земной
Непонятого нет для меня под луной
Мне понятно, что мне ничего не понятно
Вот последняя правда, открытая мной

Омар Хайям

Это четверостишие, появилось в моей записной книжке в сентябре 1976 года. Мне тогда было 17 лет, я был самоуверен, самонадеян и воображал иногда, что многое в этой брэнной мирской жизни я понимаю. Поэтому, исповедь средневекового поэта будоражила меня своей необъяснимой парадоксальностью (да разве может быть парадокс

¹ Опубликовано: Винобер А.В. Философия понимания: смысл бытия и познание мира (философский трактат). Часть 1. Человек и космос // Вестник Института развития ноосферы. 2023. 2(19). С. 30-46.

объяснимым?! Тем не менее, всю человеческую историю люди стремятся объяснить все парадоксы мира, бытия или личной жизни).

Впереди была бездна времени, и казалось, что вполне по силам «объять необъятное» и всему найти объяснение. Тогда мне еще не был известен афоризм саркастического пессимиста Артура Шопенгауэра: «С точки зрения молодости, жизнь есть бесконечно долгое будущее; с точки зрения старости – очень короткое прошлое».

На данный момент бесконечно долгое будущее уже превратилось (в основном) в очень короткое прошлое. В жизни своей, по большей части, совсем не философской, я совершил весьма изрядное число ошибок и всевозможных глупостей. И каждый раз, как обычно, задним числом, пытался понять суть происходящего или происшедшего. Могу сказать, что кое-что в этой жизни и в этом мире я понимаю. В зависимости от самочувствия, процент понимания колеблется от 1 до 5%...

Как говорил и писал В.В. Налимов, «современная философия превратилась в бесконечное комментирование предшественников и наше знание в действительности есть осмысленное незнание» [13].

Если говорить о серьезной, так называемой «научной» философии, то все философы давно пишут (или сочиняют) свои тексты для самих себя и для своего близкого философского окружения. Простому здравомыслящему человеку практически невозможно понять содержание философских статей и монографий. Когда читаешь труды заслуженных философов или современных претендентов в категории «заслуженных философов», часто приходишь к выводу, что автор задался целью, чтобы в каждом предложении была тайна, загадка и неуловимая многозначность смыслов. В XX веке в этом смысле весьма преуспел баварский маг и мистик Мартин Хайдеггер, и многие философы, за рубежом и у нас (в 90 годы XX века) безоглядно бросились ему подражать. Впрочем, задолго до мистификатора Хайдеггера, в истории философии существовали софисты, схоласты и прочие, что

стремились ввести в заблуждение или в полное непонимание своих слушателей и читателей.

У меня нет цели – попасть в «заслуженные» или ввести в заблуждение своих читателей. Нет особых претензий на объективность и полноту понимания. Грубо говоря, я занимаюсь поиском неуловимой истины в первую очередь для самого себя. Цель моего сочинения банальна и проста: поделиться с другими ищущими своими впечатлениями и находками, сомнениями, надеждами и иллюзиями.

В грядущем пришествии искусственного интеллекта, а вместе с ним и неизбежного Апокалипсиса – все наши человеческие устремления, поиски и откровения, наверняка потеряют смысл и значение. А пока еще – в этом есть смысл и есть надежда.

Предполагаю, что я кое-что понимаю в этой жизни (по меркам среднестатистического человека современного ускользающего бытия 20-х годов XXI века от Р.Х.). Но вполне отдаю себе отчет, что мое понимание – не более чем ультрамикроскопическая пыль даже на гранях земного бытия, не говоря о смысле и сущности вселенского бытия, о котором я не могу сказать – есть ли оно в реальности или это плод совокупных фантазий многих Homo Sapiens-ов, родившийся в процессе многотысячелетней истории рода человеческого...

1.1. Общие контуры философии понимания.

1.1.1. «Мышление само понимает себя как способность всё опосредовать и примирять... Если мышление не образует истину в самом себе, то истины нет... На самом деле истина определяется разумом как то, что от него независимо» [10], - так утверждал известный экзистенциалист и метафизик Габриэль Марсель.

Как я понимаю этот случайно вырванный из контекста фрагмент о понимающем мышлении?

Если оценивать это высказывание с позиций моего субъективного рационализма, то Габриэль Марсель утверждает о бессознательной функции

мышления человека, ориентированной на адаптацию к внешней (окружающей) природной, социальной или технической среде отдельно взятого человеческого сознания, или, точнее, отдельно взятого человеческого существа (индивидуума), с целью успешного выживания и ассимиляции доступных ресурсов (биологических, социальных или информационных). В данном случае «примирение и опосредование» я понимаю как процесс, направленный на сохранение гомеостаза физиологической, психической и духовной системы вполне развитого современного человека (это имеет отношение ко всем представителям рода *Homo Sapiens*, имеющим здравый смысл). Вторая часть высказывания (о мышлении, образующем истину в самом себе) говорит (опять же – в моем понимании) о том, что Габриэль Марсель не верит в способность человеческого разума находить и формулировать истины путем собственных восприятий и размышлений. То есть, истины, рождающиеся в человеческом мышлении или понимании есть псевдоистины или иллюзии. На самом деле – истина – нечто внешнее и независимое от человеческого интеллекта. Мы не творим истины, но способны её увидеть и осознать, как нечто внешнее и независимое от нас.

Всё, что сказано мной выше – есть не более чем одна из версий толкования или объяснения фрагментарного высказывания известного французского философа. Если мы соберем в конференц-зале сто разных философов – мы получим сто различных версий толкования или объяснения выше озвученного фрагмента. Но если первым озвучит свою версию какой-либо общепризнанный философский авторитет, 90 или 95% из ста присутствующих в аудитории (в конференц-зале) философов могут согласиться с его мнением, что не мешает им остаться при своем мнении. Это явление известно как вполне обычный научный или философский конформизм.

А предыдущий случай, когда было озвучено сто различных версий обычно называют научным или философским плюрализмом. Разнообразие вариантов и пропорций между конформизмом и плюрализмом зависит от

целой совокупности факторов и обстоятельств (как любят говорить философы) субъективного или объективного характера.

1.1.2. В философских словарях советского периода термин «понимание», как правило, отсутствует. Вероятно, это связано с господствующей идеологией, либо с иными историко-социальными аспектами.

В 90-е годы XX века в постсоветской России появилось труднообозримое обилие вариантов (в словарях и монографиях) термина «понимание», порой весьма расплывчатых, противоречивых и часто – словообильных, где этот термин описывается числом строк от 10 до нескольких сотен.

Для более успешного взаимопонимания (между автором и читателем) я предлагаю два достаточно простых определения термина «понимание», взятых из одного словаря [17].

Первое определение из раздела «Философия»: «Понимание – универсальная, рациональная форма освоения действительности, постижения и реконструкции смыслового содержания явления реальности».

Второе определение из раздела «Психология»: «Понимание – способность субъекта уяснить смысл, значение, замысел, акты поведения другого субъекта, события, явления и процессы окружающего мира» [17].

Как вы уже заметили, философы и психологи существенно по-разному трактуют содержание и смысл этого термина. Это явление имеет свои исторические и научно-методологические причины, которых мы пока не будем затрагивать.

1.1.3. Далее по тексту трактата я буду рассматривать термин «понимание» в достаточно простом варианте: «рассматривать понимание именно как процедуру осмысления-выявления и реконструкции смысла, а также смыслообразования» [3].

Вообще, в философской среде, термин «понимание» имеет (простите за тавтологию) самое широкое понимание и самое разнообразное применение.

Например, известный философ Р.Карнап утверждал, что «все метафизические, т.е. общеполософские утверждения не имеют смысла, так как они не могут быть сведены к эмпирически проверяемым высказываниям» [цит. по 23].

В данном случае мы видим ортодоксальную трактовку термина «понимание», которая является актом узурпации самого феномена «понимания» отдельным ученым или философом (или группой ученых и философов). Из этого акта следует, что все иные ученые и философы не способны «узреть истину», доступную только отдельному лицу или группе лиц, являющихся носителями определенного мировоззрения, методологии или знания. В истории философии это весьма распространенное явление.

Известный философ Мераб Мамардашвили пишет (говорит): «Декарт понял: для мысли самым страшным врагом является прошлое... оно наступает с такой скоростью, что мы не успеваем ни подумать, ни понять, а уже кажется, что поняли, подумали, пережили» [9]. В этом конкретном случае я усматриваю метафорическую и гипотетическую трактовку термина «понимание», используемую Мамардашвили с целью произведения сильного впечатления на аудиторию. Мераб Константинович экстраполирует свое ощущение процесса мышления и понимания, на процесс мышления и понимания, протекавший у Декарта (во время бытия оногo). Ясно, что Декарт мыслил и понимал по-своему, но существует философская традиция – присваивать свои мысли и свое понимание (часто далекое от реальности) другим авторам. И это уже совсем иная специфика применения термина «понимание», когда мы «присваиваем» свои мысли какому-нибудь философскому авторитету прошлого. Есть и более печальная традиция, когда мысли и понимания великого философа присваивает какой-нибудь посредственный философ (но это уже явный или латентный плагиат).

Русский философ Семен Франк был убежден что подлинной философией может быть только мистическая философия и что познание – есть мистическое «обладание» самим бытием [19].

Так вот, мистическое понимание в истории философии имеет широчайшее распространение и является в современной философии постоянно действующей манией, которую многие уважаемые философы умудряются не замечать, при этом сами же, тиражируют принципы и образцы «мистического понимания».

Широко также распространено мнение, что «большинство современных философских концепций, за исключением материализма и прагматизма, не находят практического применения и их авторов обвиняют в отвлеченности суждений. Между тем, это означает (может означать – А.В.), что либо для их дешифровки еще не настало время, либо мы не в состоянии расшифровать скрытый в них уже сегодня практический смысл» [15].

В данном случае нередко мы имеем вероятности мистификации термина «понимание».

1.1.4. В современной философии понимание чаще всего ассоциируется с процедурой постижения или порождения смысла.

В XIX и XX веке бурно развивается герменевтика, как один из методов, при помощи которого возможно понимание.

В настоящее время герменевтика является одним из главных направлений философского теоретизирования в западно-европейской философии [6].

Из классических философов-герменевтов я признаю более всего Х.-Г. Гадамера и А.Уайтхеда – это всего лишь субъективное ценностное отношение, которое может иметь свою непредсказуемую динамику. Ничто не вечно под луной. Вчера мне нравился М.Мамардашвили, а завтра я могу предпочесть Г.Шпета. Тем более, что нельзя равноценно «освоить» всё обилие философских концепций и интерпретаций. Поэтому мы обречены с неизбежностью, на субъективный эклектизм и редукционизм. И все философские «измы» достаточно условны и размыты.

К примеру, на Западе и в России и (после 1991 года) чрезвычайно популярен в философской среде Мартин Хайдеггер, которого многие

профессиональные философы считают «первым экзистенциалистом и первым герменевтом». Сам о себе Хайдеггер говорил, что понимать его будут лет через 200-300. Ему нравилось быть «темным» философом, подражая Гераклиту и Гегелю. Для меня этот корифей философии достаточно прозрачен. В силу того, что я интуитивно улавливаю его личностные установки и мотивационную устремленность. Естественно, что я могу ошибаться (никто от этого не застрахован). Но мой метод герменевтического микропсихоанализа, который я сформулировал и освоил в процессе 43 лет чтения и толкования философских, психологических, биографических и иных текстов, позволяет мне утверждать, что в профессиональной философии широко распространена специфическая околопрофессиональная мифология, одним из компонентов которой является постоянная установка философского сообщества на «сотворение себе кумиров». Так в XIX веке был «сотворен» великий Гегель, и так в XX веке был «сотворен» великий Хайдеггер. С таким же успехом можно отнести в «сотворение» великих А.Эйнштейна, Л.Витгенштейна, З.Фрейда и многих других ученых и философов, чересчур избыточно «распиаренных» как СМИ, так и самими научными и философскими сообществами, искусственно создающими себе кумиров и возносящих их не недостижимую высоту. А дальше начинается цепная реакция «некритичного псевдонаучного попугайства». Все пишут статьи, диссертации и монографии (не считая научно-популярных книг и фильмов), где упорно находят все новые и новые черты гениальности Гегеля, Эйнштейна и Хайдеггера, совершенно забывая о том, что сомнение и критический анализ – это первые установки любого мыслящего ученого и философа.

Возвращаясь к Хайдеггеру, как я могу верить этому философу, если он был одним из выдающихся поклонников гитлеровского нацизма, с 1933 по 1945 гг. был членом нацистской партии и еще в 1944 году в лекционном курсе о Гераклите утверждал, что существует только западно-европейская

философия, и у восточно-европейских народов её просто нет и не может быть.

Далее, Хайдеггер, как и Гегель – несостоявшийся теолог и главное для него, по моему глубокому убеждению, не поиск истины, а красивая впечатляющая проповедь своих мыслей и устремлений. Многие философы восхищаются тем, что М.Хайдеггер разработал свой оригинальный понятийный глоссарий и ввел в оборот столько-то новых терминов. Но в XX веке жил поэт Велимир Хлебников, который изобрел более 16 тысяч новых слов и понятий в русском языке (одно из них «будетлянин» - т.е. человек будущего, которым он называл в частности и самого себя) и никто на Западе не восхищается и не удивляется словотворчеству и терминотворчеству Велимира Хлебникова, хотя и в нем содержится немалый философский смысл. Его просто не знают, не замечают и не исследуют, как философский феномен. А когда слушаешь лекции философов и психофизиологов МГУ и там сплошные Эйнштейн, Чалмерс и Деннет, возникает вопрос: что научная философская мысль перекочевала в США, и в России уже давно нет (и не было) своих выдающихся ученых и философов? так вот, Фома Аквинский изобрел в 100 или в 1000 раз больше философских терминов, чем М. Хайдеггер. Но в итоге пришел к выводу, что вовсе не приблизился к истине, а наоборот, удалился от нее. Конечно, на Западе томизм («фомизм») до сих пор влиятельное направление философии теологии, но философия теологии М.Хайдеггера (это мой авторский термин – А.В.) или аналитическая философия последователей Л.Витгенштейна, очень сильно напоминают мне непогрешимую и единственно верную марксистско-ленинскую диалектику и исторический материализм в СССР, которые жили в самосотворенном лоне идеологически обусловленных философско-подобных текстов и для них всё было ясно и прозрачно в этом мире, без всяких сомнений и поисков философской истины.

Поэтому, когда я изучаю философские тексты и биографию М.Хайдеггера и смотрю на его фотографии, я вижу хитроватого и

плутоватого неудавшегося пастора, любителя поэзии и средневековой схоластики, тщеславного, трусоватого и весьма конъюнктурного, творца философских импровизаций, претендующего на особое понимание смысла бытия, времени, античной философии, истории и современного мира, с целью. в первую очередь, созидания собственного личностного мифа под названием «Мартин Хайдеггер – самый уникальный философ XX века». Я не отрицаю, что в его текстах присутствует определенный смысл и что по канонам философской мысли Нового времени они оригинальны, обладают полетом философской фантазии и воображения, создают свою красочную абстрактно-понятийную поэтико-мистическую картину витиеватого смыслообразования и толкования перенасыщенной самопорожденной терминологии. Но я не могу признать его истинным понимаемым времени и бытия, главным знатоком Ничто и создателем какого-то особого «поворота» в истории философии. Зато, М. Хайдеггер создал богатую ниву для многочисленных кабинетных и кафедральных толкователей его текстов и его новоизобретенных или «реанимированных» античных терминов. Прекрасная нива – ничего не нужно думать самому. Повторяй хайдеггеровские пассажи и рассуждай в духе Хайдеггера – и сразу – ты свой человек в философии, и сразу ты – находишь единомышленников – «знатоков философии» Хайдеггера. Особенно в этом усердствуют переводчики и филологи, ставшие за последнее столетие главными философами нашего времени.

Например, замечательный философ В.В. Бибахин, один из главных переводчиков и пропагандистов (и подражателей) М.Хайдеггера утверждает, что «философская мысль весит ровно столько, сколько весят философские слова» [1].

Красиво звучит! Но вдумайтесь: если следовать этому изречению, что тогда достаточно набрать красивых и мудреных философских слов (как у Хайдеггера) и, по существу, они уже составят весомую философскую мысль! То есть, мыслить собственно и не надо, когда есть весомые философские слова. Но все же – философская мысль – это далеко не одно весомое слово, а

много других атрибутов, компонентов и процессов, протекающих в философском мыслящем сознании и порождающих новый смысл в виде философски оформленного текста. Слово – важный или даже важнейший атрибут философского мышления (имею ввиду слово – термин, слово – понятие), но оно ни в коей мере не может исчерпывать или подменять специфику и стилистику (содержание) философского мышления.

Или, далее: «Мысль, если она есть мысль, с самого начала уже есть то, чем оказывается в своем существовании слово: она имеет смысл» [1].

Но простите, ведь слово без мысли может и вовсе не иметь смысла. А посредством философской мысли оно может приобретать десятки разнообразных смыслов.

Или, на десерт: «Человек, чтобы быть человеком, должен стоять на краю и заглядывать в пропасть» [1].

Сплошной Хайдеггер! Если трактовать прямолинейно – человек должен испытать страх смерти, заглядывая в пропасть, и тогда он станет человеком и обретет понимание бытия и ничто.

Или: «Язык есть дом бытия». А человеческая жизнь, человеческое тело, мир, природа, космос – уже не дом бытия?

1.1.5. Вернемся к психологам. И, видимо не один раз.

В конце XIX и начале XX вв. в пору зарождения научной психологии, философы (весьма известные) активно боролись с психологизмом в философии и в науке. Особенно в этом преуспели Г.Фреге и Э.Гуссерль, всеми логическими, абстрактными и понятийными средствами изгоняли всё психологическое, стремясь к предельному формализму и пресловутой априорности (вульгарно и субъективно трактуя И.Канта с намерением преодолеть его «ошибочное» наследие).

По этому поводу у С.Московичи есть замечательная мысль: «Главное – опровергнуть догму, что социальные явления следует объяснять социальными же факторами ... Психическое, изгоняемое через дверь, возвращается через форточку... Психическое – определяет бытие» [11].

Позднее, М.Полани наглядно продемонстрировал неизбежность субъективно психического в любом научном направлении [14]. В философии и подавно (с самых архаичных времен) психическое играет одну из определяющих ролей в процессе познания и понимания. Задайте себе простой вопрос: возможно ли познание без понимания? И два вопроса следуют за этим автоматически: Возможно ли понимание без сознания? Возможно ли сознание без психического? Или еще один уточняющий вопрос: Возможно ли познание без протекания психических процессов, т.е. вне психики конкретного познающего субъекта?

У психологов есть много определений термина «понимание», и много исследований и монографий, посвященных пониманию психологических аспектов понимания. Пока мы не рискнем погружаться в это бескрайнее поле, а возьмем только еще одно лаконичное определение термина «понимание» с точки зрения психологии: «Понимание – 1. Способность постичь смысл и значение чего-либо и достигнутый благодаря этому результат. 2. Вызванное внешними или внутренними воздействиями специфического состояния сознания, фиксируемое субъектом как уверенности в адекватности воссозданных представлений и содержания воздействий» [16].

Главное отличие психологического понимания от собственно герменевтики – это ориентация на понимание другого человека, его мыслей, мотивов, эмоций и пр.

К психологическим механизмам понимания человека относятся идентификация, проекция, перцепция, социальная эмпатия, озарения, интуиция, атрибуция каузальная [16].

А теперь задайте себе элементарный вопрос: возможна ли полноценная герменевтика, как толкование текстов, без понимания психологических механизмов и процессов понимания человека? Думаю, что это будет не герменевтика и не философия понимания, а субъективный произвол толкователя текстов.

1.2. Человек.

1.2.1. Природа и происхождение человека.

1.2.1.1. В моем любимом лаконичном словаре, рассчитанном на студентов и всех интересующихся социально-гуманитарной проблематикой звучит следующее: «Человек – природное и социальное существо, высшая ступень развития живых организмов на Земле» [17].

1.2.1.2. Мое собственное определение, разумеется, более субъективное: «Человек – космобиопсихосоциальное существо. Тотальный хищник планетарного масштаба, внедряющийся в любые наземные и водные экосистемы. Функция хищничества зачастую перерастает в функцию безумного разрушителя экосистем, совершенно необусловленную биологической необходимостью и смыслом» [2].

1.2.1.3. Русский философ Б.Н. Чичерин считал, что «человек по природе своей есть метафизическое существо; метафизические начала руководят его действиями» [22].

1.2.1.4. Русский философ конца XX века Ю.М. Федоров: «Человек – тайна. Космо-божественное происхождение...Становление человека (его явление) нельзя объяснить рационально (материалистически и эволюционно)» [18].

1.2.1.5. Основатель философской антропологии М.Шелер: «Человек, будучи духовным существом, свободен от витальной зависимости и открыт миру. В этом кардинальное отличие человека от животного» [24]. Дух предстает как нечто противоположное жизни, как способность к созерцанию вечных, абсолютных ценностей. В человеке происходит противоборство духа и витальных влечений, жизненных инстинктов. Чем выше поднимается человек в своем духовном развитии, тем жизненно слабее он становится [24].

1.4. Космос.

1.4.1. И.С. Шкловский, основоположник исследований проблемы внеземного разума, пришел в 1976 году к выводу, что «человечество одиноко во вселенной» [5].

Космолог Н.С. Кардашев, напротив, принципиально утверждал, что в нашей Галактике могут существовать цивилизации на 6-8 миллиардов лет старше нашей.

1.4.2. Что такое космос? Существует обилие определений. На всякий вкус можно найти свое, особенное и не похожее на другие. Например: «космос – мир, мыслимый как упорядоченное единство» [17].

Будем полагать далее, что космос=мир=вселенная, есть синонимические понятия.

Нас интересует космос, изучением которого занимается космология, рассматривающая космос с философско-научных позиций.

1.4.3. Несмотря на нашу богатую фантазию и многолетние астрономические исследования, мы знаем о космосе слишком мало, чтобы принимать за полную реальность фантазийные построения современных космологов, основной метод исследования которых – предельно абстрактная редукция.

1.4.4. Чтобы образно выразить положение человека в космосе, можно использовать афоризм фантаста и футуролога Станислава Лема: «Человечество – это своего рода Робинзон, высаженный на уединенной планете». И для полноты представления – еще один афоризм от С.Лема: «Можно ожидать, что в Космосе мы встретим разум, хотя формы его проявления могут глумиться над нашим воображением» [8].

1.4.5. Возвращаясь к И.С. Шкловскому [25]: «Мы есть как бы «авангард материи если не во всей, то в огромной части Вселенной... В огромной степени вырастает ответственность человечества перед исключительностью стоящих перед ним задач». И.С. Шкловский имел ввиду сохранение земного человеческого разума и развитие творческого потенциала всего человечества.

1.4.6. Если быть предельно критичным к современным космологическим представлениям, то можно признать правоту Бриллюэна о ложности всех космологических построений.

1.4.7. Тем не менее, признавая определенную правоту Бриллюэна, будем в основном соглашаться с основными данными и моделями современной научной космологии. Космос в свете этих знаний, практически безграничен, и мы проживаем на затерянной в бесконечном космосе небольшой планете, которую Карл Саган называл голубой точкой.

1.5. Заключительные замечания.

1.5.1. Согласимся с Мишелем Фуко в том, что: «через образ первоначального, который сочленяет человеческий опыт с временем природы и жизни, с историей, с напластованиями культурного прошлого, современная мысль стремится воссоздать человека во всей его самотождественности» [20].

1.5.2. Как в 90-е годы прошлого века отмечал А.П. Назаретян: «Ближайшие поколения будут вынуждены примириться с неизбежностью сбрасывания интеллектом принудительной оболочки» [12].

Скорее всего, с ним можно согласиться. Вероятность перехода естественного человека в искусственный интеллект, и в разновидность киборгов, сочетающих элементы естественного и искусственного интеллекта весьма высока. Как минимум: 8 шансов из десяти.

1.5.3. В свое время И.Хейзинга утверждал, что человеческая культура возникает и разворачивается в игре. И что игра – старше культуры. Вполне согласен с ним в том, что «игра – это и есть история умственного и психического склада людей, культуры, самосуществования человека» [21].

Но в настоящее время цивилизация подошла к рубежу, за которым может начаться постчеловеческая эпоха. И потому, можно сказать, что время человеческих игр заканчивается. Будут дальше игры искусственного постчеловеческого интеллекта с космическим разумом. И, скорее всего, они продлятся совсем недолго.

1.5.4. Есть отдельные высказывания о пользе естественного интеллекта, как например, у В.С. Егорова: «Сегодня есть все основания для вывода о космическом измерении человека, информационной трактовки его природы»

[4]. Такой же антропоконсервативной позиции придерживался В.А. Кутырев [7].

Но по нашему мнению, шансы сохранения естественного интеллекта и естественного человека в ближайшие 30-50 лет составляют менее 20%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибахин В.В. Язык философии. – М.: Прогресс, 1993. 416 с.
2. Винобер А.В. Апология охоты (Краткий очерк философско-антропологической теории охоты). Иркутск: Оттиск, 2016. — 100 с.
3. Гусев С.С., Тульчинский Г.Л. Проблема понимания в философии: философско-гносеологический анализ. – М.: Политиздат. 1985. 194 с.
4. Егоров В.С. Философия открытого мира. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 2002. - (Серия "Библиотека студента").
5. Ефремов Ю.Н. Вглубь Вселенной: Звезды, галактики и мироздание. 5-е изд. – М.: Книж.дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 264 с.
6. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М., 1991. 192 с.
7. Кутырев В.А. Бытие или Ничто. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 880 с.
8. Лем С. Сумма технологии. Пер. с польск. М.: АСТ, Terra Fantastica, 2002. - 669 с.
9. Мамардашвили М. Картезианские размышления. М.: Прогресс; Культура, 1993. — 781 с.
10. Марсель Г. Метафизический дневник: пер. с фр. – СПб: Наука, 2005. – 587 с.
11. Московичи С. Машина, творящая богов. / Пер. с фр. — М.: «Центр психологии и психотерапии», 1998. — 560 с.
12. Назаретян А.П. Интеллект во вселенной: истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. – М.: Наука, 1991. 222 с
13. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: Прогресс, 1993. – 280 с.
14. Полани М. Личностное знание. Пер. с англ. — Под ред. В. А. Лекторского и В. И. Аршинова. – М.: Прогресс, 1985. – 343 с.
15. Самохвалов В.П. Психический мир будущего. - Симферополь: КИТ, 1998. — 400 с.
16. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин . -Минск: Харвест, 1998.
17. Словарь социально-гуманитарных терминов. Под ред. Айзенштадт А. Л.. М.: Тесей. 1999. 320 с.
18. Федоров Ю.М. Сумма антропологии. Ч. 1: Расширяющаяся вселенная Абсолюта. Ч. 2: Космо-антропо-социо-природогенез Человека. – 2-е изд. – Новосибирск «Наука». Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 833 с.

19. Франк С.Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию // в кн. Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. — Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000.
 20. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сад, 1994. — 408 с.
 21. Хейзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. / Пер., сост. и X 35 вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; Коммент. Д. Э. Харитоновича -М.: Прогресс - Традиция, 1997. - 416 с
 22. Чичерин Б.Н. Философия права. – СПб.: Наука. 1998. 656 с.
 23. Чудинов Э.М. Теория относительности и философия. - М.: Политиздат, 1974. 304 с.
 24. Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. – М.: Изд-во Гнозис, 1994. 490 с.
 25. Шкловский И.С. О возможной уникальности разумной жизни во Вселенной // Астрономия. Методология. Мировоззрение. – М.: Наука, 1976. С. 252-274.
-

ЧАСТЬ 2. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА²

Настоящая статья есть публикация второй части (второй главы) выше названного трактата. Она включает следующие темы: биологическая организация человека, психическая организация человека, социальная организация человека. Автор рассматривает человеческие качества с точки зрения метафизической, футурологической и научно-гуманитарной, отталкиваясь от космического измерения или космического понимания человека.

Ключевые слова: философия понимания, человеческие качества, биологическая организация человека, психическая организация человека, социальная организация человека, космос

PART 2. HUMAN QUALITIES

This article is a publication of the second part (second chapter) of the above-mentioned treatise. It includes the following topics: human biological organization, human mental organization, human social organization. The author examines human qualities from the point of view of metaphysical, futurological and scientific-humanitarian, starting from the cosmic dimension or cosmic understanding of man.

Keywords: philosophy of understanding, human qualities, human biological organization, human mental organization, human social organization, cosmos

1. Вместо введения.

1.1. Ранее, этот аспект (тему или проблему) я рассматривал в отдельных статьях [10, 11, 12, 13]. Возможно, что и на этот раз в чем-то повторюсь, но изначальная установка иная, чем прежде. Надеюсь, что буду более субъективен и метафизичен – слишком много в нашей жизни стало ортодоксов и материалистов.

1.2. Претендовать на исчерпывающую полноту и системное отражение – вряд ли мне доступно. Поэтому, опять неизбежная фрагментарность и избирательная случайность.

1.3. Вполне сознательно изучать человеческие качества я приступил осенью 1976 года, когда увлекся психологией спорта. С тех пор, всю сознательную жизнь (а нередко – весьма бессознательную) жизнь я продолжаю наблюдать, исследовать и размышлять о всевозможных гранях и глубинах этой проблемы с точки зрения психологии, философии, социологии, антропологии и методологии интуитивного познания. Кое-что

² Опубликовано: Винобер А.В. Философия понимания: смысл бытия и познание мира (философский трактат). Часть 2. Человеческие качества // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2023. 12 (65). С. 5-21.

начал понимать, кое-что открыл для себя, и на все эти грани и глубины имею свою точку зрения, которую (в последние годы) опасаясь озвучивать – ибо, скорее всего, не поймут, но обязательно «заклеймят» и подвергнут остракизму. Поэтому, с определенной неизбежностью и удовольствием буду цитировать других авторов, более достойных, чем моя субъективная и противоречивая персона. Но, время от времени, комментируя того или иного автора, буду исподтишка вставлять собственное субъективное мнение, выводы и наблюдения.

1.4. Исходя из выше сказанного, буду ориентироваться на утверждение Стивена Тулмина: «Мысль каждого из нас принадлежит только нам самим; наши понятия мы разделяем с другими людьми» [35]. Звучит красиво. Но хотелось бы выразить сомнение: мы часто мыслим вслух, не придавая этому серьезного значения. И, нередко, наши мысли отражаются в нашем социальном окружении, запечатлеваются и фиксируются отдельными людьми (друзья, недруги, случайные знакомые), и начинают самостоятельную труднопредсказуемую жизнь, последствия которой нам трудно предугадать, пока мы не испытаем их «на собственной шкуре» (так говорят не очень интеллигентные люди).

1.5. Как говорил в свое время один из основателей философской антропологии известный философ Макс Шелер: «Всякий человеческий акт двойственен: он одновременно и духовен и витален. Поэтому он может быть направлен или на духовное, или на витальное содержание... Область реального – область витальных инстинктов, влечений, потребностей; область идеального – царство истин, идей и ценностей». При этом не надо забывать, что «каждый феномен человеческой жизни представляет собой единство витальных и духовных начал» [43]. Или, как трактуют современные аксиологи: «В социально-культурном пространстве (имеют место – А.В.) факторы и механизмы превращения биологического тела человека в «тело социальное» и «тело культурное» и при этом формируют «соматическое сознание» [8].

1.6. По большому счету, рассматривая человеческие качества, мы должны отталкиваться от космического измерения или космического понимания человека [18].

Как говорил выдающийся эзотерик XX века Н.К. Рерих: «Человек – прежде всего, обитатель космоса и только потом житель планеты Земля» [29].

И здесь, я вполне согласен с утверждением А.Л. Чижевского: «Жизнь... в значительно большей степени явление космическое, чем земное... Каждое биение органического пульса согласовано с биением космического сердца – этой грандиозной совокупности туманностей, звезд, солнца, планет» [41].

Так оно было, есть и будет, «пока человечество будет существовать в психосоматической форме» [17].

1.7. Отталкиваясь от вышесказанного, мы должны учитывать, что «практически все процессы жизнедеятельности связаны с электромагнитными полями, диапазон которых лежит в широком интервале волн, а именно: многие фундаментальные биологические процессы невозможны без переноса электрических зарядов, вызывающих магнитное поле, поэтому любой организм представляет собой генератор электромагнитных сигналов: электромагнитные поля имеют информационное значение в коммуникации биосистем; электромагнитный фон биосферы является эволюционным фактором, который влияет на биологические ритмы» [14].

С точки зрения метафизической, я вполне согласен с французским философом Ж.Батаем: «В основу человеческой жизни положен принцип недостаточности. Человек, если взять его в отдельности, воображает себе, что другие не способны или недостойны «быть»... Достаточность любого существа неустанно оспаривается его близкими» [3]. Переводя на обыденный язык: американцы (типичные) всегда считают, что жители других стран живут недостойно и неправильно, поэтому их необходимо «поправить» или «уничтожить» как недостойных.

С точки зрения футурологической, соглашусь с высказыванием Ст.Лема: «человек – существо, способное к предвосхищению; он биологически сформировался с уклоном в грядущее, его настоящее всегда устремлено в будущее. И без надежд, ожиданий, стремлений оно не имеет никакого смысла» [23].

С точки зрения научно-гуманитарной: «Целостная концепция человека может быть построена при условии нового интегративного подхода. Феномен человека раскрывается биологией, антропологией, психологией, этнологией, социологией и даже теорией музыки, т.е. всеми науками, изучающими формы и закономерности человеческой деятельности, а также продукты и смысл» [25].

1.8. При осмыслении человеческих качеств в настоящее время (27 декабря 2023 года) нельзя не коснуться неистового устремления человека «разумного» в искусственный интеллект, ориентированного на «неизбежность дальнейшего преобразования органически мыслящей материи (человек) в неорганически мыслящую материю, где будет преодолена зависимость от бренного тела, которое предает Вас и отказывается служить именно в тот момент, когда Ваш интеллект достиг высшей степени зрелости, возможной для биологической формы жизни» [27].

Здесь я согласен с российским философом В.А. Кутыревым в том, что «отношение естественного и искусственного является самым фундаментальным вопросом нашего выживания, и, следовательно, основным вопросом философии» [19].

2. Биологическая организация человека.

2.1. Как отмечал в прошлом веке выдающийся философ, историк и психолог Карл Ясперс: «Доисторическое становление человека – формирование человека как вида, со всеми его привычками, склонностями и свойствами, со всей присущей ему сферой бессознательного – составляет фундамент нашего человеческого бытия» [45].

Как утверждает российский психолог В.Д. Шадриков, рассуждая о происхождении человечности: «Человек – как биологический вид – всеяден и универсален, обладает чертами травоядных и плотоядных. Плотоядные – это «машины» для убивания других в целях сохранения собственной жизни» [42].

Как замечал английский писатель, психиатр и психоаналитик Энтони Сторр: «Нельзя уйти от мрачного факта: мы принадлежим к наиболее жестокому и безжалостному виду, который когда-либо населял Землю» [цит. по 2].

Близкую оценку высказывает основатель социобиологии Эдвард Уилсон: «Мы – эволюционная химера: нашими действиями правит разум, а его контролируют требования животного инстинкта. Именно поэтому мы бездумно разрушаем биосферу, а вместе с ней и надежду на вечное существование нашего вида» [36].

Еще более жесткую характеристику биологической организации (из которой проистекают психическая и социальная) дает выдающийся этолог Конрад Лоренц: «У нас есть веские основания считать внутривидовую агрессию наиболее серьезной опасностью, которая грозит человечеству в современных условиях культурно-исторического и технического развития. Но перспектива побороть эту опасность отнюдь не улучшится, если мы будем относиться к ней как к чему-то метафизическому и неотвратимому; если же попытаться проследить цепь естественных причин её возникновения – это может помочь» [24].

Выдающийся психоаналитик и философ Эрих Фромм, оппонировав К.Лоренцу, выдвигает идею деструктивности: «Автоматизм деструктивности, в результате которого практически устраняется осознание того, что происходит (Фромм считает деструктивное поведение не инстинктивным – А.В.)... когда процесс уже необратим, для деструктивности не остается никаких преград, ибо никто ведь и не разрушает, просто каждый выполняет

свою функцию по обслуживанию машины в соответствии с программными (и, видимо, разумными) целями» [39].

Я считаю, что правы оба, и Лоренц, и Фромм. Но все таки, деструкция и агрессия «заархивированы» у человека на архетипическом уровне, практически, на генетическом уровне, но механизмы включения и развития, как правило, социально-психологические. И вообще, эта проблема до сих пор (как не удивительно) не изучена в должной мере.

2.2. В XX веке в СССР в рамках парадигмы «воспитание нового человека» весьма актуальной темой философских дискуссий был вопрос о доминировании социального или природно-биологического в человеке (в сочетании с постоянной критикой фрейдизма и социобиологии – А.В.), и, как правило, предпочтение отдавалось доминанте социальной сущности [38].

Одновременно, в 80-е годы XX века в СССР весьма популярна была философско-антропологическая концепция Тейяра де Шардена, считавшего, что человек есть ось и вершина эволюции, а эволюция – это сущность космоса (вершина великого биологического синтеза). Переход к «сверхжизни», по Тейяру де Шардену, это биологическая революция, приводящая к сознательному преобразованию биологии, психики и генетики человека: «в ближайшие столетия необходимо основать и развить согласно нашим личностным качествам благородную человеческую форму евгенизма» [33].

2.3. Социальная сущность цивилизованного человека всегда рассматривалась как своего рода итог по преодолению биологического инстинктивного. Надо сказать, что полного «преодоления» почти никогда не происходило (да и вряд ли сможет произойти без вмешательства евгеники и киборгизации). И вообще, трудно представить, что такое человек, избавившийся от биологического наследия и инстинктов. Тем более, как утверждает философ Теодор Адорно: «При получении благ за подавленные инстинкты, если говорить попросту, равного счета никогда не получается...

Никакой полной компенсации, которую нам обещает цивилизация за наш отказ следовать инстинктам, на самом деле никогда не бывает» [1].

3. Психическая организация человека.

3.1. Весьма емко и оригинально сформулировал психическую организацию человека русский ученый и космист А.Н. Умов: «Все фазы естественно-исторического возникновения вида в течение нескончаемого числа веков должны найти отражение и в психике. Человек несет в себе инстинкты всех существ, образующих его генеалогическое древо. Наша психика имеет поэтому несравненно больший объем, чем тот, который приписывается ей нашим сознанием. Формула, что ничего нет в сознании, чего не было в ощущении, должна быть добавлена фразой – в течение миллионов веков» [37].

3.2. Советский и российский философ Ю.М. Бородай постулирует свою оригинальную неофрейдистскую версию организации человеческой психики: в качестве исходной антропогенной ситуации реконструируется своего рода «биологический тупик», возникший в процессе эволюции чрезмерно агрессивных и постоянно возбужденных сексуально, хищных стадных существ, обреченных природой на самоистребление. Единственным выходом из тупиковой ситуации был «сверхъестественный акт превращения зверя в человека посредством «невротического» бунта против реальности» (т.е., сознание человека произошло путем взрыва «рефлекторного шара», т.е. прерыва неисправности внешней детерминации)» [6].

3.3. Тейяр де Шарден считал, что «центральный феномен – рефлексия. Это приобретенная сознанием способность сосредоточиться на самом себе и овладеть самим собой как предметом... способность познавать себя и знать, что знаешь... Гоминизация, если угодно, прежде всего индивидуальный мгновенный скачок от инстинкта к мысли» [33].

Также Т. де Шарден высказывал весьма нетривиальную мысль о том, что «наука должна признать наличие феномена, также имеющего рефлекторную природу, но охватывающего целиком все человечество». Это

будет покруче, чем «коллективное бессознательное» Г.Юнга. Нечто близкое я встречал в философии Шри Ауробиндо. Это близкие, но разные по механизму, структуре, форме и содержанию версии «мирового сознания». Но к сожалению, они почти не проявляют себя в мировой планетарной (человеческой) реальности, и потому их относят к мистическим гипотезам и различным конструкциям «планетарного сознания», получившим распространение в XX веке.

3.4. Определений психики человека существует изрядное число (предмет актуального исследования).

Приведем ниже материалистическое определение: «Психика – системное свойство высокоорганизованной материи, заключающейся в активном отражении субъекта объективного мира. В построении неотчуждаемого от него картины мира и саморегуляции на основе её поведения и деятельности» [30].

3.5. Как считал один из создателей социальной психологии Серж Московичи: «Главное – опровергнуть догму, что социальные явления следует объяснять социальными же факторами... Психическое, изгоняемое через дверь, возвращается через форточку... Психическое – определяет бытие. Дух, душа, духовное, душевное – это различные качества психического» [26].

3.6. Есть, конечно, и более экзотические версии феномена человеческой психики: исходя из гипотезы о галактическом разуме, психика человека имеет космическую размерность [14].

3.7. Е.П. Блаватская, известный эзотерик и философ, считала, что на заре человечества власть над собственной психической природой была врожденной и приходила к человеку также естественно, как способность передвижения или мышления [4].

3.8. Известный американский психолог Уильям Джеймс, кроме прочих определений, однажды высказал метафору, характеризующую психику и сознание: «Жизнь, в сущности, состоит из ежечасных решений в ситуации

неопределенности» [16]. На мой взгляд, такую метафору можно использовать и в отношении «братьев наших меньших».

3.9. Одна из ключевых проблем психической организации человека – проблема взаимоотношений внутри малого социума или сообщества (баланс индивидуального и группового взаимодействия).

Как утверждает психолог И.Р. Сушков: «Человек вынужден постоянно соблюдать напряженный баланс между индивидуальным и групповым уровнем социальной системы. Нарушение этого баланса в любую сторону, как в результате групповой идентификации, так и при полном отождествлении себя с группой – ведет к патологии сознания личности» [32].

Также И.Р. Сушков затрагивает актуальную проблему инстинктивного базиса социальности и отмечает, что истинно биологическая сторона межгрупповых отношений людей крайне редко исследуется. С этим утверждением я вполне согласен. Но мысль о том, что «когда эволюция соединила в личности возможность индивидуального и группового способа существования живого, она таким образом решила противоречие уникального и всеобщего в психике человека» [32], мне кажется, как минимум, спорной и абстрактной, потому как эволюция соединила грани индивидуального и группового еще на стадии дочеловеческой (если внимательно ознакомиться с исследованиями по этологии приматов), и противоречие уникального и всеобщего по-прежнему имеют место в психике современного человека.

3.10. Этологи М.Л. Бутовская и Л.А.Файнберг в своей уникальной монографии о поведенческих аспектах эволюции человека отмечают: «В процессе гоминизации большую роль могла сыграть дифференциация поведения особей на индивидуальном уровне, связанная с уникальностью их прижизненного опыта в сочетании с индивидуальными психическими задатками. Индивидуализация поведения способствовала повышению пластичности функционирования группы в целом и обеспечивала определенный запас адаптаций к изменяющимся условиям среды» [7].

Это утверждение, прежде всего, подчеркивает эволюционную глубину формирования индивидуальных особенностей психики на ранних этапах гоминализации – научный факт, который часто игнорируется социальными психологами и социологами, считающими, что индивидуализация сознания происходит где-то в неолите и даже немного позднее.

3.11. В связи с выше сказанным, можно вспомнить доказательства К.Леви-Строссом потенциального равенства логической мощи так называемого первобытного мышления и мышления человека современного европейской цивилизации: «Каждый тип общества, верований или институтов, любой образ жизни представляют собой уже готовый эксперимент, создававшийся тысячелетиями и по самому своему существу неповторимый» [22].

Поэтому, традицию считать первобытное мышление пралогическим и мистическим, основания которой заложены французским этологом Люсьеном Леви-Брюлем [20, 21], я считаю весьма сомнительной и устаревшей.

4. Социальная организация человека.

4.1. Один из основателей современной философской антропологии Арнольд Гелен считал, что каждое учение о человеке обусловлено своей эпохой (И.Кант полагал в основу своего учения разум; А.Шопенгауэр – волю; З.Фрейд – бессознательное; К.Лоренц – учение о самодоместикации человека). Сам А.Гелен призывал к разумному аскетизму и «возвращению к культуре», ибо «если выбить подпорки, на которых держится здание культуры, то быстро наступает примитивизация... движение в сторону упадка всегда более естественно и вероятно, тогда как движение к величию, к взыскательным и категоричным формам всегда вынуждено и маловероятно» [15].

4.2. Думаю, что давнее утверждение известного историка Арнольда Тойнби во многом действительно и в наше время (декабрь 2023): «Для трех четвертей нашей планеты и сейчас история не существует – большинство до

сих пор живет не по законам истории, а в ритмах природы» [34]. Безусловно, что необходима поправка на развитие информационно-коммуникационных технологий и степень продвижения глобализации, не считая уточнения исторических законов, о которых говорит Тойнби. Но, по моему субъективному размышлению (видимо очень не скромному) – вне законов истории живет не менее 90% населения планеты, а иногда и все 99%.

4.3. Возвращаясь к «Человеческим качествам» Аурелио Печчеи [28] (с которыми я познакомился в сентябре-октябре 1982 года):

а) Мир не избавился от угрозы ядерной войны, которая может лишить любого индивидуальной судьбы и индивидуальной смерти. То, что «человечество рискует осознать себя человечеством слишком поздно» (по выражению академика Д.М. Гвишиани) – актуально и в настоящее время. «Шумиха» по поводу всеобщей дружбы и разоружения, поднятая М.С. Горбачевым в 80-е годы прошлого века, стала достоянием истории. Мир находится в состоянии перманентной и гибридной войны – можно сказать, что это новый этап «холодной войны» с новыми «горячими точками».

б) Глобальные проблемы продолжают обостряться. Сведение этой совокупности проблем к проблеме человеческих качеств и их совершенствования выглядит в настоящее время уже не так оптимистично и обнадеживающе, как 35-40 лет назад.

в) Обуздать техническую революцию и направить человечество к достойному будущему (о чем так много говорилось в 80-е годы) – совершенно не удалось. Техника действительно превратилась в абсолютно неуправляемый, анархический фактор (по выражению А.Печчеи). На мой взгляд, техника все более управляет поведением все большего числа людей и стран.

г) Лавинообразный прогресс (технический) действительно захватил большую часть населения и территории планеты.

д) «Средние» человеческие качества миллиардов людей планеты изменяются крайне слабо, а власть элитарных мировых групп продолжает расти и увеличиваться.

е) «Устаревшие концепции и институты служат питательной средой для непрекращающегося соперничества между великими и даже малыми державами». Здесь А.Печчеи прав и в отношении нашего времени.

ж) Расточительное неиспользование огромных человеческих ресурсов остается в прежнем виде. Человеческий потенциал используется (в глобальном масштабе) – на 1-2% от имеющегося.

з) Самовыражение и полное раскрытие возможностей и способностей каждой человеческой личности – по-прежнему недостижимая утопия.

4.4. Рациональная идея о неизбежной консолидации интеллектуальной жизни на Земле (Тейяр де Шарден, В.И. Вернадский и др.) или «коллективный разум» Н.Н. Моисеева – по-прежнему утопия идеалистов и увлекающихся интеллектуалов.

4.5. Еще раз о психологической основе (фундаменте) социального.

Выдающийся отечественный методолог Г.П. Щедровицкий: «Психология зиждется на понимании гигантской значимости человека и его психики. Психология все время говорит: нельзя рассматривать человека как «винтик» - это плохо кончится» [44].

4.6. В обыденном сознании нередко происходит смешение социального и духовного. Без сомнения, духовное проявляется через социальное и составляет его глубинную сущность (в таких случаях возможно говорят об «одухотворенности социального»). Но все же огромная часть социального может существовать и существует без признаков духовного. Потому, как говорил основоположник философской антропологии Макс Шелер: «В человеке происходит противоборство духа и витальных влечений, жизненных инстинктов» [43]. И весьма часто в реальной жизни дух оказывается бессилем перед инстинктом и влечением биологической сущности.

4.7. Почему в социальном так часто происходит смещение в сторону биологического? Почему биологическое нередко доминирует в социальном и подавляет духовное?

Выдающийся русский ученый и первый методолог России Александр Александрович Богданов (Малиновский) считал главной причиной доминанты биологического то, что «поле сознания всякий данный момент ограничено, и охватывает лишь очень малую часть психической системы человека» [5]. Этим фактом он объяснял наличие в общественной (социальной) жизни процессов организующих и дезорганизующих, и на этом обоснована необходимость создания тектологии или всеобщей организационной науки.

4.8. Тейяр де Шарден в значительной степени считал, что социальное – есть продукт неолитической метаморфозы и называл это явление, периодом социализации, придавая ему мистическую природу происхождения [33].

4.9. В 80-90-е годы XX века в западной социологии произошел (благодаря работам Бруно Латура и Карин Кнорр-Цетины) «поворот к материальному» [31].

Критика Б.Латуром социального конструктивизма (П.Бурдьё, П.Бергер, Т. Лукман) – на мой субъективный взгляд – это ответ интеллектуалов «практически здорового» Запада на философию Эриха Фромма, отраженную в книге «Иметь или быть». Очередное вознесение «социологии вещей» над сущностью социального, устремленного к духовному.

Эрих Фромм, говоря о примате новой социальной науки над естествознанием, прежде всего имел ввиду мечту о новой общности людей, которые живут свободно от экономических нужд, войн и классовой борьбы в мире солидарности друг с другом [40].

«Социология вещей» – это, скорее всего, новая форма интеллектуального обоснования массового общества потребления.

5. Заключительные замечания.

5.1. Социальная спонтанность, органичность включения человека в социальные роли, в социальную игру, производит впечатление естественности, природности социального. Большую часть социального человек осваивает бессознательно. Может быть, социальное – это не новое качество, а развитие и усложнение биологического, природного?!

5.2. Дух – психоэнергетическая субстанция, обуславливающая мыслительную и практическую деятельность, поведение и создание материальных продуктов самовыражения индивидуума (группы). Нравственные законы произрастают из законов земной, в т.ч. биологической природы, а также – из законов космоса.

5.3. Наш эгоизм (в угоду сиюминутным нашим психофизиологическим потребностям) почти всегда стремится игнорировать наши смыслы, духовные ценности и истинное призвание.

5.4. Каждый человек – как личность – по-своему уникален и имеет от природы колоссальный социально-культурный потенциал, но современная цивилизация, современное общество, устроены так, что реализуют социально-культурный потенциал единицы (не более 1-2% от населения мира).

5.5. Социальное человека принципиально не отличается от социального животных. Механизмы общественного поведения, взаимодействия, во многом сходны и сопоставимы. Но человек является создателем особого морального чувства, присутствующего у животных в зачаточном состоянии. Но возможно ли провести равенство: моральное = социальное?! Моральное – более высокая ступень социального, может быть, сверхсоциальное (Дух, Вера, Совесть...). Просто социальное может усваиваться почти рефлекторно, автоматически. Моральное – требует от человека осмысления, рефлексии, переживания и обретает в человеке индивидуальные неповторимые личностные черты [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Адорно Т. Проблемы философии морали. Пер. с нем. М.: Республика, 2000. — 239 с.
2. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. Учебное пособие для студентов вузов. Пер. с англ. М. А. Ковальчука. — М.: Аспект Пресс, 2006. — 517 с.
3. Батай Ж. Внутренний Опыт. Пер. с фр. - СПб.: Аксиома, Мифрил, 1997. — 336 с.
4. Блаватская Е.П. Феномен человека. Пер. с англ. – М.: Сфера, 2004. – 480 с.
5. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука (Тектология). В 2-х частях. Ч. 1. - СПб.: Изд. М.И. Семенова, 1913. — 255 с.
6. Бородай Ю.М. Эротика. Смерть. Табу. Трагедия человеческого сознания. - М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996. — 416 с.
7. Бутовская М.Л., Файнберг Л.А. У истоков человеческого общества (Поведенческие аспекты эволюции человека). – М.: Наука, 1993. – 256 с.
8. Быховская И.М. Ното somatikos: аксиология человеческого тела. М.: Едиториал УРСС. 2000. 208 с.
9. Винобер А.В. [Метафизика социогенеза](#). Иркутск, 2016. 100 с.
10. Винобер А.В. Аурелио Печчеи «Человеческие качества» (опыт социального психоанализа) // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. - 1(3). С. 56-73.
11. Винобер А.В. Личность и ноосфера: путь к коллективному разуму (философские, психологические и социально-правовые аспекты). Часть 2. Психологические аспекты // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2020. № 11 (29). С. 16-28.
12. Винобер А.В. Философия понимания: смысл бытия и познание мира (философский трактат). Часть 1. Человек и космос // Вестник Института развития ноосферы. 2023. 2(19). С. 30-46
13. Винобер А.В. Метафизика и диалектика (второй философский дневник). 2013-2020. [Электронное издание]. Иркутск. 2023. 183 с.
14. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Интегральная природа человека: естественнонаучный и гуманитарный аспекты. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1994. 282 с.
15. Гелен А. Образ человека в свете современной антропологии. Перевод с нем. А.Н. Портнова. Перевод выполнен по источнику: Gehlen A. Das Bild des Menschen im Lichte der modernen Anthropologie // Gehlen A. Anthropologische Forschung. Hamburg, 1961. S. 55 77. // Личность. Культура. Общество. 2007. Вып. 3. С. 37-51.
16. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. Исследование человеческой природы. Пер. с англ. М.: Наука, 1993. — 432 с.
17. Диалог Тойнби – Икеда. Человек должен выбрать сам. Пер. Б.Л. Губман и др. – М.: ЛЕАН, 1998. – 448 с.

18. Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека : Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 304 с.
19. Кутырев В.А. Бытие или Ничто. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 880 с.
20. Леви-Брюль Л. Первобытный менталитет. Пер. с фр. Е.Кальщикова. — СПб.: Европейский Дом, 2002. — 400 с.
21. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении.- М.: Педагогика – Пресс, 1994 – 608 с.
22. Леви-Строс К. - Первобытное мышление / Перев. А.Островского. М.: ТЕРРА—Книжный клуб; Республика, 1999.- 392 с.
23. Лем С. Сумма технологии. Пер. с польск. М.: АСТ, Terra Fantastica, 2002. - 669 с.
24. Лоренц К. Агрессия. Пер. с нем. - М.: Издательская группа "Прогресс", "Универс", 1994. - 272 с.
25. Марков Б.В. Люди и знаки: антропология межличностной коммуникации. — СПб.: Наука, 2011. 668 с.
26. Московичи С. Машина, творящая богов. / Пер. с фр. — М.: «Центр психологии и психотерапии», 1998. — 560 с.
27. Мудрых (Moudrykh) В. Теория эволюции разума как конверсии интеллекта органического носителя в неорганическую мыслящую материю. М.: Аграф, 1999. - 592 с.
28. Печчеи А. Человеческие качества. Пер. с англ. Изд-е 2-е. – М.: Прогресс, 1985. – 311 с.
29. Рерих Н.К. и Е.К. - Живая Этика: Избранное. Сост. М.Ю.Ключниковой. - М.: Республика. 1992. 414 с.
30. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин . -Минск: Харвест, 1998.
31. Социология вещей / Сост. Анашвили В.В., Погорельский А.Л. Под ред. В. Вахштайна. — М.: Территория будущего, 2006. — 392 с. —
32. Сушков И.Р. Психология взаимоотношений/. - М.: ИП РАН, 1999. - 447 с.
33. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987. – 240 с.
34. Тойнби А. Постижение истории : Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
35. Тулмин Ст. Человеческое понимание. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1984.- 328 с.
36. Уилсон Э. Хозяева Земли. Социальное завоевание планеты человечеством. Пер. с англ. - СПб.: Питер, 2014. — 368 с.
37. Умов А. Н. Эволюция мировоззрений в связи с учением Дарвина // В кн. Русский космизм: Антология философской мысли. – М.: Педагогика-пресс. 1993.

38. Фролов И.Т. Перспективы человека : Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1983. – 350 с.
39. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Пер. с нем. – М.: Аст, 2007. – 621 с.
40. Фромм Э. Иметь или быть? Пер.с англ. М.: АСТ, 2000. — 448 с.
41. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелеотараксия. – М.: Мысль, 1995. – 766 с.
42. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Логос, 1996. — 320 с.
43. Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. – М.: Изд-во Гнозис, 1994. 490 с.
44. Щедровицкий Г.П. Методологическая организация сферы психологии. Доклад в НИИОПП АПН СССР. 1981 // Вопросы методологии. 1997. № 1-2.
45. Ясперс К. Смысл и назначение истории. 2- изд. Пер. с нем. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
-

ЧАСТЬ 3. ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ И «КОНЕЦ ИСТОРИИ»³

Настоящая статья есть публикация третьей части (третьей главы) выше названного трактата. Она включает следующие темы: земная жизнь, возникновение жизни, конец истории, путь коэволюции. В заключении, автор отмечает, что идолопоклонничество перед техникой и искусственным интеллектом – это тупик разумной человеческой мысли на данном этапе развития человечества. В перспективе, человек может действительно стать разумным и успешно освоить космическое пространство, но для этого ему необходимо проявить разумность на данном этапе исторического развития, чтобы сохранить естественное человечество и земную биосферу.

Ключевые слова: жизнь, искусственный интеллект, миропорядок, поиски жизни во Вселенной, будущее человечества, конец истории, коэволюция общества и природы

PART 3. EARTHLY LIFE AND THE "END OF HISTORY"

This article is a publication of the third part (third chapter) of the above-mentioned treatise. It includes the following topics: earthly life, the origin of life, the end of history, the path of coevolution. In conclusion, the author notes that idolatry over technology and artificial intelligence is a dead end for reasonable human thought at this stage of human development. In the future, a person can really become intelligent and successfully explore outer space, but for this he needs to show intelligence at this stage of historical development in order to preserve natural humanity and the terrestrial biosphere.

Keywords: life, artificial intelligence, world order, the search for life in the universe, the future of mankind, the end of history, coevolution of society and nature

1. Вместо введения

Философское начало: запрячь коня и трепетную лань в одну главу...

А если кратко: это о начале и о возможном конце земной жизни.

1.1. Но все таки, начну с культуры.

Лет 25 назад, читая книгу «Культура как система» [33] я сформулировал для себя следующее определение культуры: «Культура – это зазор между природой и её творцом, место человеческого бытия». Видимо, уже тогда мной овладела идея русского философа Николая Бердяева о «восьмом дне творения» [3].

1.2. Датский философ Сёрен Кьеркегор говорил (писал): «Вера – это высшая страсть в человеке... В каждом поколении, возможно, существуют многие, кто вообще не приходит к ней, но ни один не идет дальше... Чему бы

³ Опубликовано: Винобер А.В. *Философия понимания: смысл бытия и познание мира (философский трактат). Часть 3. Земная жизнь и «конец истории» / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2024. 1 (66). С. 20-38.*

не научалось одно поколение от другого, истинно человеческому ни одно поколение не может научиться от предыдущего» [22].

1.3. Французский мыслитель Ж.Ж. Руссо, кроме прочего, высказал одну замечательную мысль (хотя в целом, я не в восторге от его концептуальных и сентиментальных построений – А.В.): «Что бы там ни говорили моралисты, а разум человеческий все же многим обязан страстям, которые, по общему признанию, также многим ему обязаны» [33].

1.4. Польский фантаст и футуролог Станислав Лем, очень верно подметил одну из главных слабостей современной техногенной цивилизации: «Сколько хорошего не говори о нашей цивилизации, справедливо одно: наш путь развития не имеет ничего общего с гармонией. Ведь наша цивилизация, способная за два часа уничтожить всю биосферу планеты, сама начинает трещать по швам от одной чуть более суровой, чем обычно, зимы» [25].

1.5. В последние три-четыре десятилетия отдельные (а может быть, и многие) интеллектуалы, живущие в развитых странах планетарной цивилизации, уделяют много внимания созданию и развитию искусственного интеллекта. При всем многообразии движущих ими мотивов, скорее всего, ими владеет главный мотив – вечное обладание или всевластие вещи.

И вполне вероятно, что люди (скорее, из правящей мировой элиты) начинают рассуждать так: «А не построить ли нам такой миропорядок, при котором производительные силы развивались бы безостановочно. Это даст нам возможность все в возрастающей степени удовлетворять свои потребности в продуктах материального производства» – так формулировал свое видение Жорж Батай [2].

Я, разумеется, лишь отчасти согласен с такой упрощенной полу-марксистской трактовкой движущих сил современной цивилизации. Но все таки, доминирует цель: иметь или обладать, а не быть и творить духовные миры. В связи с чем, совершенно ясно, что искусственный интеллект создается не ради творчества и торжества духовного миротворения, а ради иных, более утилитарных, и, скорее всего, античеловеческих целей. При этом

нельзя не согласиться с известным российским нейролингвистом Т.В. Черниговской: «Привычные комментарии, что у искусственного интеллекта будет только то, чему мы его обучим – несостоятельны. У эволюции свои законы, и сложные системы любого геноза могут развиваться сами по себе, с малопредсказуемым результатом» [47].

1.6. По-существу, самое актуальное научное направление, которое обозначилось наиболее ярко в начале 90-х годов XX века, которое в западной науке именовалось «нашим общим будущим» или «устойчивым развитием», а в российской науке именовалось «ноосферогенезом» или «коэволюционным развитием», в настоящее время (январь 2024 года) резко смещено на периферию мировых, международных и национально-государственных интересов.

Прежнее звучание: «Космопланетарное, социоприродное развитие глобальной человеческой цивилизации является одной из самых важных проблем современной науки» [17], в последние годы (2014-2023 гг.) резко потеряло свой статус и смысл в результате агрессивной политики мирового гегемонизма США, пытающегося утвердить свое политическое и милитаристское право на управление всеми народами и государствами нашей планеты, игнорируя их интересы, их волю и их право на самостоятельную политику и развитие.

1.7. В 70-е годы XX века английский историк Арнольд Тойнби высказал мнение многих трезво мыслящих людей Запада: «Я надеюсь, что спад напряжения сделает политику Соединенных Штатов по отношению к Китаю и Советскому Союзу менее милитаристской и агрессивной, поскольку для всего мира очень важно, чтобы эти три державы вместе трудились на пользу человечеству» [14].

К сожалению, за последние 50 лет политика США практически не изменилась. В 80-90е годы они также агрессивно содействовали разрушению СССР, а затем – России.

В XXI веке они взяли уже курс на максимальное устранение России из мировой политики.

Как верно отмечал российский исследователь международных отношений профессор А.И. Уткин: «Фактически США осуществляют «революционный захват» мировой экономики, и любая другая «экономическая цивилизация» подвергается угрозе уничтожения» [43].

1.8. Российский математик и философ академик Никита Николаевич Моисеев еще в 1993 году отмечал эту тенденцию политики США как «установление планетарного тоталитаризма», а в конце 90-х, после Косовского кризиса подчеркивал, что «золотому миллиарду» надо просто показать всему миру (на примере «Бури в пустыне» и операции в Сербии – А.В.): вот мы такие, нас нужно слушаться, что хотим, то и бомбим! И никто – НИКТО – им в этом помешать не сможет и не посмеет! И теперь так будет всегда!!! В этом, по-видимому, и состоит основная суть того, что произошло в Югославии и Ираке. А средства массовой информации объяснят и оправдают все, что нужно» [31].

Таким образом, в третий раз за 78 лет США ставят весь мир на порог новой мировой войны (первый раз – 6 и 8 августа 1945 года, второй раз – Карибский кризис, который они спровоцировали – А.В.).

2. Земная жизнь.

2.1. Термин «земная жизнь» я употребляю по двум основным причинам: 1) более столетия ученые утверждают, что жизнь зародилась на Земле, 2) более 50 лет ученые разных стран мира ищут жизнь во Вселенной, т.е. жизнь неземную, достигнувшую уровня разумной цивилизации. Третий аргумент креационного толка, о существовании неземной, небесной, потусторонней жизни – я не рассматриваю, относя его к компетенции теологии и богословия, а также к компетенции восточных, религиозно-философских учений, мало воспринимающих современную научную аргументацию. В этом есть их право и смысл сугубо нематериальных

духовных учений и парадигм человеческого бытия в земном и потустороннем мире.

2.2. Поиски жизни во Вселенной или, как любили говорить в начале XX века «поиски братьев по разуму [10], с одной стороны – это заумная блажь, придуманная астрономами и космологами ради привлечения финансовых средств для создания астрономической и космической техники, для удовлетворения своего праздного любопытства в области неумных фантазий и утопических построений. Ибо на самой Земле достаточно всевозможных проблем, и есть настоятельная необходимость искать «братьев по разуму» на самой Земле, поскольку это в миллион раз актуальнее для выживания земной человеческой цивилизации.

С другой стороны, этот поиск неземных цивилизаций и развитие космической техники действительно важны с точки зрения безопасности самой планеты от астероидов и других космических неприятностей, но только не для того, на что направлены основные усилия современных космических исследований и технологий – перенос гонки вооружений в космос, и подготовку «звездных войн». Уже сейчас, надо полагать, в припланетном космосе нашей хрупкой планеты размещены немалые арсеналы всевозможного космического оружия, способного уничтожить всё живое на Земле многократно [1].

И напомним, основной инициатор этого процесса – самая «демократическая» и самая богатая страна мира – США – развивающая технологию «звездных войн» с 60-х годов XX века.

2.3. Возвращаясь к самому феномену жизни, попробую дать общую характеристику сущности и возникновения земной жизни (естественно, что в самом первом приближении).

2.3.1. Более 50 лет назад в эпоху исторического материализма и марксистско-ленинской диалектики в нашей стране (СССР) господствовало классическое определение жизни, данное Ф.Энгельсом в «Анти-Дюринге»: «Жизнь есть способ существования белковых тел, и этот способ

существования состоит по своему существу в постоянном самообновлении химических составных частей этих тел» [51].

2.3.2. Более простое и более современное гуманитарное определение: «Жизнь – то, чем мир организмов, то есть, растения, животные, человек, отличается от всей остальной действительности. По мнению некоторых ученых для жизни характерен обмен веществ, энергии и информации» [38].

2.3.3. Более строгое научное определение (с точки зрения теоретической экологии): «Жизнь – самоподдержание, самовоспроизведение и саморазвитие больших систем, состоящих из сложных органических молекул. Возникает в результате обмена веществ внутри этих молекул и между ними, и одновременно и с внешней средой на основе затрат получаемой извне энергии и информации» [35].

2.3.4. С точки зрения философии, жизнь – способ бытия наделенных внутренней активностью сущностей; живое – как естественное – в противоположность сконструированному как искусственному [18].

2.3.5. Еще одно известное научное определение: «Жизнь есть частичная, непрерывная, прогрессирующая, многообразная и взаимодействующая со средой самореализация потенциальных возможностей электронных состояний атомов» [4].

2.4. Возникновение жизни.

Как утверждал генетик, академик Н.П. Дубинин: «Жизнь на Земле возникла более 4 миллиардов лет. Химическая эволюция, которая подготовила условия для скачка, обозначавшего возникновение качественно новой формы движения материи – биологической, т.е. жизни, имеет космический характер. ... С. Аррениус, выдвинувший гипотезу панспермии, полагал, что зародыши жизни были занесены на Землю из других миров с метеоритами или частицами космической пыли... Гипотезы вечности жизни не обоснованы и фактически разрывают единство материального мира, поскольку создают непроходимую пропасть между развитием явлений жизни и эволюцией неорганического мира» [15]

2.5. Как известно, температуру *Escherichia coli* можно понизить почти до абсолютного нуля, и при последующем прогревании биологическая активность организма целиком восстановится. Отсюда можно заключить, что информация, обеспечивающая биологическую активность организма, должна полностью определяться структурой, любая динамическая программа оказалась бы уничтоженной при этой температуре [19].

2.6. Вероятность возникновения жизни в результате случайного наступления какого-либо события (при котором «строительные блоки» – органические молекулы – могли соединиться и образовать живую структуру) приблизительно равна 10^{-301} из 10^{46} событий. Из чрезвычайной малости этой величины вытекает фактическая невозможность появления жизни в результате случайного соединения молекул [19].

2.7. Эрвин Шредингер («Что такое жизнь?»): «Хотя современные физика и химия не могут объяснить эти процессы (происходящие в живом организме), нет никаких оснований сомневаться в возможности их научного объяснения» [49].

2.8. «Для нас, вторгающихся в микрокосм со своим опытом и предубеждениями, сформированными окружающей средой, все выглядит так, как будто все это было «спланировано» какими-то гениальными конструкторами» [50].

2.9. Г.А. Заварзин: «История биосферы – это в подавляющей степени история микробов, и того, как они создали биосферу, в которой появились более сложно организованные существа» [16].

2.10. А.А. Любищев: «Дарвин и дарвинисты действительно собрали Монблан фактов, гармонирующих с их взглядами, но моя эрудиция позволяет мне сказать с уверенностью, что дисгармонируют с дарвинизмом Гималаи, которые все растут и растут» [11].

3. «Конец истории».

3.1. «Будущее человечества не придет само, как явление природы. Все то, что сегодня и каждую минуту совершают люди, как они мыслят и чего

ждут, является предначертанием будущего, его истоками, которые зависят от людей. Надежда только на то, что ужас будет осознан. Помочь нам может только предельно ясное сознание. Содрогание перед страшным будущим, быть может, способно его предотвратить» [52].

3.2. В 1918 году вышел из печати первый том Освальда Шпенглера «Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории» [48], который имел шумный успех. Кроме прочего, в нем было уделено внимание таким феноменам человеческой истории, как мировой страх и мировая тоска. Мне как-то не довелось в зарубежной и отечественной философии обнаружить такого комментария, что эта книга во многом была основанием становления и развития философии экзистенциализма (К.Ясперс, М.Хайдеггер, Г.Марсель и др.). Тем не менее, утверждаю, что это самоочевидно (особенно, если анализировать тексты Хайдеггера).

Можно также сказать, что «Закат Европы» Шпенглера открыл новый период в истории «научной» эсхатологии XX века. Период или даже новое направление на стыке истории, футурологии и эсхатологии. К этому направлению я отношу публикацию в 1989 году Френсиса Фукуямы «Конец истории и последний человек» [45], которая тоже имела шумный успех в западных странах, а также книгу С.Хантингтона «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» [46], книгу А.П. Назаретяна «Интеллект во Вселенной: истоки, становление, перспективы» [32] и многие другие, которых в 90-е годы XX века и в начале XXI века появилось энное число.

Ф. Фукуяму я воспринимаю весьма критично. У него встречается обилие высказываний, которые являются только подражанием научным, но при внимательном прочтении оказываются поверхностными и не выдерживающими элементарной научной критики. В качестве такого типичного и яркого примера приведу одно высказывание Ф.Фукуямы, претендующее на «глубокую научность» из книги «Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции»: «Поведение более

высокого уровня, такое как интеллект или агрессивность, имеет, вероятно, более сложные генетические корни и является продуктом многих генов, взаимодействующих друг с другом и со средой» [44].

Видимо, надо быть глубоким мыслителем, чтобы уравнивать такие базовые понятия психологии как «интеллект» и «агрессивность», появившиеся в эволюции человека на совершенно разных ступенях развития и имеющие совершенно разную генетическую природу и регулирующие механизмы. По существу, в обнаженном виде это высказывание звучит так: «интеллект=агрессивность или агрессивность=интеллект». Разумеется, что хищники, как правило, обладают более развитым интеллектом, чем травоядные, но какие есть основания придавать этому эволюционному механизму универсальный антропологический смысл?

Аналогичным образом ведет себя Фукуяма и в «Конце истории», где восторженно и голословно утверждает о неоспоримой победе экономики и политики либерализма и завершении идеологической эволюции человечества. Поэтому публикация воспринимается больше как журналистский популизм, отражающий политическую конъюнктуру конкретного исторического момента в отдельно взятой стране, возомнившей себя гегемоном исторического развития земной цивилизации.

В этом отношении (сравнивая с панегириком Ф.Фукуямы) работа С.Хантингтона несопоставимо глубже и реалистичнее, правдоподобнее. В ней можно разглядеть действительные черты научного футурологического прогноза.

Поскольку я упомянул в этой обложке работу А.П. Назаретяна «Интеллект во Вселенной», то выражу в двух словах отношение к этому труду.

Прежде всего, соглашусь (почти на 100%) с мыслью: «Создание космических систем вооружений неизбежно. Если она (система) способна давать сбои, то человечество обречено» [32]. Также весьма вероятно, что ближайшие поколения будут вынуждены примириться (если этому не

помешает система космических вооружений и другие глобальные катаклизмы) с неизбежным сбрасыванием принудительной биологической оболочки (имеется ввиду переход в искусственный интеллект, и прекращение биологического рода Homo Sapiens – А.В.).

Но весьма сомнительно, что «наделенный сознанием интеллект обладает (невиданной) властью над собственным бытием, определяющей в столь решающей мере человеческую судьбу». Здесь, как и во многих других местах, изрядно проглядывает утопическое мышление автора.

Чтобы завершить этот обзор «научной» или футурологической эсхатологии, привожу высказывание одного (пока) малоизвестного советского философа Иосифа Левина: «В безудержном развитии техники, урбанизма, растрачивании энергетических ресурсов осуществляется желание человечества показать все, но что оно способно – и погибнуть с честью. Может быть, в этом державном строительстве «башни с верхушкой в небе» и заключается смысл его существования? Может быть, это достойнее человека, чем быть обреченным ползать на земле миллиарды лет в ожидании тепловой смерти?» [23].

Разумеется, что это высказывание – следствие минутной слабости и одолевшего пессимизма и неверия в силу человеческого духа и сознания. Но все же, в настоящее время, развитие человеческой земной цивилизации осуществляется (в основном) по этому трагическому сценарию.

Здесь все происходит почти в полном соответствии с высказыванием фантаста и футуролога О.Стэплдона: «Мы можем совершать дурацкие поступки, но всегда умудряемся избежать падения в пропасть абсолютного безумия. В последний момент, разум из последних сил, но ухитряется восторжествовать» [39].

По существу, игра в «русскую рулетку» продолжается уже больше 75 лет...

3.3. Ранее, в работе «Метафизика социогенеза» я уже констатировал, что «техническая мощь человеческой цивилизации в последние две сотни лет

невероятно возросла. А возможности разумного человеческого общежития и общего разума остались почти на прежнем уровне (можно сказать, доисторическом или допотопном)» [8].

3.4. Как отмечает В.В. Серебренников: «Переход к внесиловой всемирной цивилизации отодвигается на неопределенное время (потому что) не найден в XXI веке ключ к демилитаризации мира» [37]. Причина проста. Самая богатая страна мира, живущая за счет других стран, хочет властвовать миром и жить по-прежнему за счет других стран, используя инструмент милитаристского господства и преобладания.

3.5. К сценарию мировой ядерной войны в начале XXI века добавился сценарий мирного упразднения 9/10 населения человечества (или вариант «золотого миллиарда») или даже всеобщего упразднения цивилизации посредством замены её общим (или всеобщим) искусственным интеллектом.

Как прогнозирует К.Уорвик: «Человеческая раса, похоже, играет свою последнюю партию. Период нашего господства на Земле подходит к концу... Главная проблема в том, что люди не знают, что такое разум. Не знают они и что такое сознание. Не знают, какова их цель на Земле, почему они здесь» [42].

Эйфорический оптимизм отдельных философов и ученых, предполагающих, что «искусственный интеллект и глобальная цифровизация создают совершенно необычную среду человеческой жизнедеятельности и порождают необходимость нового понимания человека, его возможностей и его будущего» [24] связан с явным недостатком аналитического и критического мышления.

3.6. Скорее всего, весьма вероятно наступление катастрофы – если мы не сможем сдержать экспансию техники и сохранить нишу адекватного человеку природного существования [13].

3.7. Как показывает XX век и начало XXI века «в условиях цивилизации агрессивный инстинкт очень серьезно «сошел с рельсов» [26] и грозит серьезной опасностью для нашего общего существования, если в

ближайшие годы не произойдет серьезной трансформации в международной политике и во всей системе мировых взаимоотношений.

3.8. В прогнозировании существующих глобальных противостояний с учетом всей имеющейся у противоборствующих сторон технической и космической оснащенности, особенно поражает воображение оптимизм отдельных математиков, строящих свои субъективные модели и пытающихся придать им статус объективных. Возможно, такая точка зрения К.Э. Плохотникова уже считается самым автором устаревшей, но она характерна (для других математиков) и в настоящий момент.

Поэтому, ниже по тексту, я представляю её квинтэссенцию: «Военный конфликт с неограниченным применением ядерного оружия – «конец истории» с точки зрения физического времени и «триумф» истории с позиций исторического времени. Последнее утверждение расшифровывается просто: в момент конфликта интенсивность динамики образования и распада союзов резко возрастает. Таким образом, несмотря на то, что сложность-свобода мира в целом растет, «хрупкость» общества как единого биогеофизического тела в пределах объемлющей его биосферы не обязательно уменьшается» [34].

Любопытный вопрос – сам автор вообще понимает, что он здесь изрек? Если перевести это на простой человеческий язык, это будет звучать следующим образом: «В случае применения (неограниченного) ядерного оружия «хрупкость» общества не обязательно уменьшается». Где и какого общества? Которое будет на небесах?

3.9. Я все таки склоняюсь к архаической точке зрения А.Уайтхеда: «Сейчас философия (и наука, и религия – А.В.) должна выполнить свою главную функцию. Она обязана искать мировоззрение, способное спасти от гибели людей, для которых дороги ценности, выходящие за рамки удовлетворения животных потребностей» [41].

Или мы уже все решили и готовы к «концу света» или к «концу истории» с применением всего военно-технического арсенала? Скорее всего, властвует еще более древняя парадигма: «Хочешь мира – готовься к войне!».

Где же тогда живет интеллект и где разум «человека разумного»?

/слишком много вопросов задаете, товарищ!, - так сказали бы в России в 1918 году.../.

3.10. Здесь я снова склоняюсь к девизу Макса Тегмарка, физика-теоретика, автора книги «Наша математическая Вселенная»: «Давайте поставим более высокую цель, чем свалка истории» [40].

4. Путь коэволюции.

4.1. Мое понимание коэволюции. Это процесс совместного развития мирового человеческого сообщества всех стран и народов при сохранении живой биосферы Земли.

4.2. Процесс «самоотрицания человечества в пользу становящейся постчеловеческой реальности» [27] должен быть трансформирован в соответствии с гуманитарными антропоконсервативными критериями.

Человек (в космопланетарном масштабе) далеко не исчерпал своего потенциала на пути разумного и духовного развития. И нет никакой действительной насущной необходимости заменять его киборгами и искусственным интеллектом.

4.3. Как отмечал в своей работе «Современный рационализм» академик Никита Николаевич Моисеев: «Стратегия человечества должна иметь две очень разные компоненты: научно-технологическую и вторую – нравственную и социальную... Человечество сможет найти разумные программы технического и технологического перевооружения общепланетарной цивилизации» [30].

4.4. В.А. Кутырев – замечательный российский философ, критик и противник идеологии искусственного самоапокалипсиса [20, 21]. Считается, что В.А. Кутырев разработал концепцию коэволюции искусственного и естественного миров [13].

Но все таки, наиболее реалистичная и прагматичная концепция коэволюции общества и природы (биосферы), по моему опыту и мнению, разрабатывалась академиком Н.Н. Моисеевым [28, 29, 30, 31]. Начиная от алгоритмов развития, отталкивающихся от глобального, регионального моделирования биосферных процессов, и заканчивая общими установками теории ноосферогенеза и экологического императива.

4.5. Многие споры и дискуссии о ноосфере В.И. Вернадского часто лишены предметного основания. Вернадский, безусловно, великий ученый мирового масштаба и один из самых выдающихся ученых XX века, но какой-либо цельной теории ноосферы он не разрабатывал, хотя сделал немало высказываний на эту тему, и многие высказывания носят характер либо абстрактных, либо утопических рассуждений, характерных для своего времени и для личности самого великого ученого.

Многие гуманитарии воспринимают идеи концепции ноосферы В.И. Вернадского весьма не критично.

В качестве примера таких идей и высказываний. В книге «Живое вещество и биосфера» [6] Вернадский высказывается о необходимости изменить форму питания и источников энергии, используемых человеком, говоря о том, что «непосредственный синтез пищи без посредничества организованных существ, как только он будет открыт, коренным образом изменит будущее человечества. Человек из существа гетеротрофного сделался бы существом социально автотрофным. Появление такого автотрофного животного (человека – А.В.) имело бы огромные последствия в механизме биосферы». Разве не понятно, что это лишь фантазия ученого, хотя такого рода эксперименты над человеком в условиях современной науки уже возможны, но такая генно-техническая инженерия может привести к созданию искусственного существа, а не автотрофного социального животного.

Также В.И. Вернадский утверждал, что «создание ноосферы из биосферы есть природное явление, более глубокое и мощное в своей основе,

чем человеческая история. Оно требует проявления человечества, как единого целого» [5].

Если следовать букве этого утверждения, то природное явление, тем более такое мощное и глубокое, не нуждается в объединении человечества, а должно происходить само по себе. Если же оно нуждается в проявлении человечества как единого целого, то тогда это социальное явление и социальный механизм обеспечивает создание ноосферы.

Н.Н. Моисеев в свою очередь говорил и писал о том, что создание ноосферы – это результат коллективного планетарного разума, и потребует немало лет и социальных усилий. Поэтому, точка зрения Н.Н. Моисеева более реалистичная и прагматичная. Можно сказать, реализуемая при помощи соответствующей социальной технологии, до которой современное человечество не может подойти или не желает (в лице правящей мировой элиты, жирующей на спекулятивной экономике).

4.6. Отталкиваясь от термина «общечеловеческие ценности», вполне реально прийти к максиме планетарного общечеловеческого значения: «Нравственный закон един, как едина истина и един бог – но есть много путей выражения истины и открытия в мире проявлений Бога» [9].

К сожалению, элита не желает внимать подобной объединяющей человечество максиме, а постоянно находит способы разделения народов, во имя своего господства над планетарным человеческим сообществом, используя термин «глобализация» и «мировой порядок» по своему сугубо эгоистическому усмотрению.

В настоящее время, существующие технологии и накопленные материальные богатства во всем земном мире вполне позволяют в течение десяти лет, или двадцати (как мечтал Н.С. Хрущев) построить полный коммунизм на всей планете и во всех странах без исключения.

Но в реалиях мировой политики и мировой экономики никто и не подумает о такой вероятности и возможности. Как утверждал в свое время выдающийся математик и один из создателей кибернетики Норберт Винер:

«Выход один – построить общество, основанное на человеческих ценностях, отличных от купли-продажи» [7].

Как я сказал выше, это вполне реалистично с точки зрения технологий и глобального социального инжиниринга. Но это, скорее всего, никогда не будет реализовано, потому что человеческой историей правит не разум, а какой-то инопланетный интеллект, который забавляется своими абсурдными играми, творя абсурдную историю, постоянно тяготеющую к апокалипсису. И потому доминирует в нашей реальности иная максима: «Люди становятся заложниками событий, которыми они не умеют управлять – это основная тенденция нашего времени» [12].

Я бы добавил, что эта тенденция доминировала во всей человеческой истории и доистории. Но в 20-е годы XXI века мы уже вполне зависли над пропастью на дне ущелья, над которым виден транспарант «Конец истории».

5. Заключительные замечания.

Думаю, что высказывание академика Н.П. Дубинина о том, что феномен жизни еще не изучен в такой мере, чтобы можно было в лаборатории создать живую систему, также реалистично для нашего времени. Мы можем создать киборга, но это будет искусственная система, а не живая. Она будет имитировать многие функции человека и даже возможно – все его эмоциональные проявления, но он не будет воспроизводиться естественным образом, как живой человек. Идолопоклонничество перед техникой и искусственным интеллектom – это тупик разумной человеческой мысли на данном этапе развития человечества.

В перспективе, человек может действительно стать разумным и успешно освоить космическое пространство, но для этого ему необходимо проявить разумность на данном этапе исторического развития, чтобы сохранить естественное человечество и земную биосферу.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Звездные войны": иллюзии и опасности. Ред. Двинина Л.И. - М.: Воениздат, 1985. 56 с.

2. Батай Ж. Теория религии. Литература и Зло. Пер. с фр. Ж. Гайковой, Г. Михалковича. — Минск: Современный литератор, 2000. — 352 с.
3. Бердяев Н. А. Собр. соч. : В 5 т. Т. 1 : Самопознание : Опыт философской автобиографии. 3-е изд. Париж : YMCA-Press, 1983. 420 с.
4. Бернал Д. Д. Возникновение жизни. Пер. с англ. М.: Мир, 1969. — 392 с.
5. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
6. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. – М.: Наука, 1994. – 672 с.
7. Винер Н. Кибернетика или Управление и связь в животном и машине. Пер. с англ. 2-е изд. М.: Советское радио.1968. 328 с.
8. Винобер А.В. Метафизика социогенеза. Иркутск: Оттиск, 2016. - 100 с.
9. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности : пер. с англ. и фр. / сост. Л. И. Василенко, В. Е. Ермолаева ; ввод. ст. Ю. А. Шрейдера ; [ред. В. М. Леонтьев]. – М. : Прогресс,1990. – 496 с.
10. Голдсмит Д., Оуэн Т. Поиски жизни во Вселенной: Пер. с англ. – М.: Мир, 1983. 488 с.
11. Гранин Д.А. Эта странная жизнь. М.: Советская Россия, 1974. - 110 с.
12. Данилов А.Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации. - Минск: Харвест, 1998. - 432 с.
13. Дахин А.В., Пищик А.М., Субетто А.И.Философское наследие и завещание профессора В.А. Кутырева // Миссия ноосферного образования в евразийском прорыве России к новому качеству бытия человека на земле в XXI веке : по материалам XII международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве» Том. XII. СПб: Центр научно-информационных технологий "Астерион". 2023. С. 38-44. (Сер. Ноосферное образование в евразийском пространстве).
14. Диалог Тойнби – Икеда. Человек должен выбрать сам. Пер. Б.Л. Губман и др. – М.: ЛЕАН, 1998. – 448 с.
15. Дубинин Н.П. Что такое человек. М.: Мысль, 1983. — 334 с.
16. Заварзин Г.А. Лекции по природоведческой микробиологии. – М.: Наука, 2003. – 348 с.
17. Казначеев В.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека : Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 304 с.
18. Карако П.С. Жизнь // Новейший философский словарь. – Мн.: Изд. В.М. Скакун. 1998. С. 241
19. Кастлер Г. Возникновение биологической организации. Пер. с англ. Под ред. Блюменфельда Л.А. — М.: Мир, 1967. — 89 с.
20. Кутырев В.А. Естественное и искусственное. Борьба миров. - Нижний Новгород. 1994. 200 с.
21. Кутырев В.А. Бытие или Ничто. - М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 880 с.

22. Кьеркегор С. Страх и трепет. Пер. с датского. - М.: Республика. 1993. 382 с.
23. Левин И.Д. Сочинения. в 2-х т. Т.1. - М.: Радикс. 1994. 408 с.
24. Лекторский В.А. Искусственный интеллект в изучении человека, человек в мире, создаваемом искусственным интеллектом // Человек и системы искусственного интеллекта // Лекторский В.А., Васильев С.Н., Макаров В.Л. и др.. - Санкт-Петербург, 2022. С. 10-29.
25. Лем С. Сумма технологии. Пер. с польск. М.: [АСТ](#), [Terra Fantastica](#), 2002. - 669 с.
26. Лоренц К. Агрессия. Пер. с нем. - М.: Издательская группа "Прогресс", "Универс", 1994. - 272 с.
27. Маслов В.М. Рецензия на монографию В.А. Кутырева «Человек технологий, философия фальшизма» // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2023. Т. 5. № 1. С. 53-58.
28. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. – М.: Наука, 1987. 303 с.
29. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 351 с.
30. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — М.: МГВП КОКС, 1995. — 376 с.
31. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
32. Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной: истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. – М.: Наука, 1991. 222 с
33. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. - М.: Языки русской культуры, 1998. -- 376 с.
34. Плохотников К.Э. Нормативная модель глобальной истории. – М.: Изд-во МГУ. 1996. 64 с.
35. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990. – 637 с.
36. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / пер. с фр. - М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 2018. 416 с.
37. Серебрянников В. В. Социология войны. – М.: Ось-89. 1998. 317 с.
38. Словарь социально-гуманитарных терминов. Под ред. [Айзенштадт А. Л.](#) М.: Тесей. 1999. 320 с.
39. Стэплдон О. Создатель звезд. Пер. с англ. О. Чистякова, М.: REFL-book, Киев: Ваклер, 1996. – 304 с.
40. Тегмарк М. Давайте поставим более высокую цель, чем свалка истории // Искусственный интеллект – надежды и опасения : сборник : пер. с англ. / под ред. Джона Брокмана. – М.: Изд-во АСТ, 2020. С. 117-130
41. Уайтхед А. Избранные работы по философии. Пер. с английского. - М.: Прогресс, 1990. - 720 с.
42. Уорвик К. Наступление машин. Пер. с англ. – М.: Наука, 1999. – 240 с.

43. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М.: Логос, 2001. – 254 с.
44. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма ; Пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. – 349 с.
45. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. Пер. с англ. М.: АСТ, 2010. — 584 с.
46. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. – М.: АСТ. 2003. 603 с.
47. Черниговская Т.В. Естественный и искусственный интеллект: смыслы или структуры? // Человек и системы искусственного интеллекта // Лекторский В.А., Васильев С.Н., Макаров В.Л.и др. - Санкт-Петербург, 2022. С. 160-171.
48. Шпенглер О. Закат Европы. В 2-х тт. Т.1. Закат Европы. Образ и действительность. Пер. Н.Ф. Гарелина. М.: Мысль, 1998. - 663 с. Т. 2. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Пер. с нем. и примеч. И. И. Маханькова. - М.: Мысль, 1998. – 606 с.
49. Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? Пер. с англ. - М.: РИМИС, 2009. - 176 с.
50. Эйген М., Винклер Р. Игра жизни. Пер. с нем. Андреева В.М., под ред. Волькенштейна М.В. – М.: Наука, 1979. – 93 с.
51. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М.: Издательство политической литературы, 1988. — 482 с.
52. Ясперс К. Смысл и назначение истории. 2- изд. Пер. с нем. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
-

ЧАСТЬ 4. ЕСТЕСТВЕННОЕ ИЛИ ИСКУССТВЕННОЕ⁴

Настоящая статья есть публикация четвертой части (четвертой главы) выше названного трактата. Она включает следующие темы: естественное, искусственное, техносфера. В заключении автор отмечает, что у нас, живой человеческой цивилизации, нет иного пути, как разумно обоснованная коэволюция общества и природы, во имя сохранения естественного и человеческого, во имя превращения искусственного и техногенного в полностью управляемую и подконтрольную подсистему сферы человеческого разума, перешедшего на новую ступень подлинно разумного, а не квази-разумного

Ключевые слова: естественное, искусственное, коэволюция общества и природы, техносфера, ноосферогенез, искусственный интеллект

PART 4. NATURAL OR ARTIFICIAL

This article is a publication of the fourth part (fourth chapter) of the above-mentioned treatise. It includes the following topics: natural, artificial, technosphere. In conclusion, the author notes that we, a living human civilization, have no other way than a reasonably justified coevolution of society and nature, in the name of preserving the natural and human, in the name of turning the artificial and man-made into a fully controlled and controlled subsystem of the sphere of the human mind, which has moved to a new stage of truly intelligent, and not quasi-intelligent

Keywords: natural, artificial, coevolution of society and nature, technosphere, noospherogenesis, artificial intelligence

1. Вместо введения

1.1. Поэт сказал: все меньше окружающей природы – все больше окружающей среды.

Философ уточнил: все меньше биосферы, все больше техносферы.

1.2. Светлой памяти профессора В.А. Кутырева посвящается.

1.3. «Человечество все больше окружает себя искусственной средой и это самая глубокая причина переживаемого им глобального кризиса» [8].

1.4. В своем небольшом социально-экологическом трактате «Метафизика социогенеза» [4], опубликованном в 2016 году, я отмечал, что главная черта процесса глобализации – доминирование интересов одной супердержавы, прямо либо косвенно навязывающей свои мировоззренческие и потребительские ценности всему остальному миру. В теории глобализации, на наш взгляд, конкурируют две основные парадигмы, определяющие

⁴ Опубликовано: Винобер А.В. *Философия понимания: смысл бытия и познание мира (философский трактат). Часть 4. Естественное или искусственное / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2024. 2 (67). С. 5-19.*

будущее развитие земной цивилизации. Парадигма техногенеза или господства техносферы, пожалуй, является наиболее распространенной и активно действующей в реалиях последних десятилетий. Квинтэссенция этой парадигмы может быть определена следующим образом: «... Возникающая подчас видимость управления техногенезом со стороны человека порождает иллюзию сознательной конвергенции или коэволюции человека и биосферы, обеспечивающей их дальнейшее совместное процветание... Идея коэволюции человека и природы не способна породить ничего превосходящего хорошо обоснованные, тщательно продуманные меры по уменьшению, ослаблению, или точнее, торможению разрушительного влияния техногенеза на биосферу, но не более того... Наш вариант – разумное, тщательно планируемое замещение природных компонентов биосферы их технологическими аналогами. Это, по существу, создание на планете искусственной среды обитания человека» [7].

Вторая парадигма, предполагающая альтернативный путь развития земной цивилизации – это теория развития ноосферы или ноосферогенез, имеет больше сторонников среди представителей гуманитарного направления (первая парадигма – техногенез – прерогатива технократов, политиков).

Кратко идею ноосферогенеза сформулировал академик Н.Н. Моисеев: «Планетарное общество превращается в некий единый организм, взаимодействующий с биосферой как единое целое... Такое состояние биосферы и общества, в котором реализован принцип коэволюции, я и отождествляю с понятием ноосферы. Такое состояние биосферы, по моему глубокому убеждению, не может возникнуть само собой» [14].

1.5. Версия «ноосферы» или «ноосферогенеза» имеет широкий диапазон прочтения и толкования, соответственно, и понимания.

В.И. Вернадский трактовал этот термин неоднозначно: «Создание ноосферы из биосферы есть природное явление, более глубокое и мощное, в

своей основе, чем человеческая история. Оно требует проявления человечества как единого целого» [3].

И надо сказать, что отталкиваясь от эпизодических высказываний В.И. Вернадского, многие ученые придерживаются мнения, что бурно формирующаяся в течение последнего столетия (и более) техносфера – это и есть ноосфера Вернадского.

Такой же, на наш взгляд, неточной (или ошибочной) позиции придерживался и уважаемый нами В.А. Кутырев. С одной стороны он считал, что ноосфера – это утопия: «Ноосфера как гармония – сциентистский аналог социально-политической утопии коммунизма и прочих иллюзорных мечтаний о рае» [9].

С другой стороны он приравнивал её к техносфере: «Ноосфера как реальность является искусственной средой, которая теснит и подавляет ареал биологического бытия» [9].

Если ноосфера – утопия, то её просто нет в настоящее время, и значит, её можно проектировать и строить.

А если она есть, и по существу, это техносфера (синоним ноосферы), то тогда это не утопия, а реальность.

Понятно, что это совершенно разные смыслы и разные реальности.

В данном случае, я придерживаюсь версии ноосферы, постулируемой и развиваемой академиком Н.Н. Моисеевым: ноосферу необходимо моделировать, проектировать и строить, возможно, не одно десятилетие (или не одну сотню лет – если исходить из зигзагов человеческой истории). Вопрос в том, что десятилетия у нас еще (опять же – возможно) есть, а вот столетия – скорее всего уже нет. Если в ближайшие десятилетия будет создан сильный искусственный интеллект – он, скорее всего, избавится от носителей естественного интеллекта, как от смертельно опасных конкурентов.

Поэтому, отталкиваясь от концепции академика Н.Н. Моисеева, я считаю, что для оптимального ноосферогенеза как планетарного процесса необходимо сохранение биосферы, и обеспечение максимально возможной

её естественной эволюции. Именно биосфера является тем фундаментом существования всей естественной жизни на планете и дальнейшего развития разума (Homo Sapiens), если последний создаст механизмы существенного снижения антропогенного давления на природную среду.

Необходима качественно новая модель развития цивилизации, основанная на понятии сферы разума, глобального управляемого ноосферогенеза [4].

1.6. Исходя из вышесказанного и отталкиваясь от коэволюционной парадигмы ноосферогенеза, я вполне согласен с В.А. Кутыревым в том, что: «призыв к коэволюционной культурной парадигме и разработка методологии сотрудничества связана с задачей сохранения той формы жизни, которую человек представляет» [8].

1.7. Вполне резонно возникает вопрос: почему естественное или искусственное?

Не есть ли это очередной призыв «Назад! По пещерам!» (как в фильме «Земля Санникова»)?

Есть две основных точки зрения на этот вопрос, или точнее, на эту глобальную проблему.

1) Естественное и искусственное были совместимы до сих пор (со времен неолита и до настоящего времени) и так будет впредь в обозримом будущем.

2) К естественному, в полноценном виде, уже нельзя возвратиться, и искусственное в ближайшие десятилетия (оптимисты говорят – в ближайшие столетия) заменит все естественное и все будет управляемое и все будет под контролем (техническим и даже, возможно, еще человеческим).

Но существующие общепланетарные тенденции в развитии техники, экономики и политики говорят об ином: экспериментирование подходит к окончанию в ближайшие десятилетия. При сохранении существующих тенденций мирового (планетарного) развития, наиболее вероятный сценарий – упразднение живого человечества или, по крайней мере, упразднение ½ или

9/10 населения планеты. Этот прогноз – уже не экологический алармизм 60-70-х годов XX века. Это максимально вероятная реальность XXI века.

Но есть и третий путь, или третий сценарий развития мирового (планетарного) человеческого сообщества или земной человеческой цивилизации. Путь социально-коэволюционный, максимально сохраняющий естественное, т.е., человечество и биосферу, и максимально ориентированный на полное управление всем техническим и искусственным. Путь изменения целей мирового хозяйства, мировой техносферы и мировой политики. Об этом я и попытаюсь рассуждать в этом очерке (или в этой главе).

Возможно, в чем-то я буду повторяться. Ведь многие социальные истины давно известны, но успешно игнорируются мировой элитой (теми, кто правит бал в мировой экономике и мировой политике). Возможно, это будет только очередное субъективное мнение, которое никого не заденет, и которому не дадут продвижения в современной информационной системе, которая во всем мире становится все более тоталитарной и нетократической. Но просто молчать и тихо-мирно поджидать планетарного апокалипсиса – тоже не выход, тем более, когда этот апокалипсис готовят сами же земные люди, представители рода, давшего себе громкое название «человек разумный». Шанс быть услышанным – одна миллионная или одна миллиардная. Но шанс появления жизни на Земле имел еще меньшую вероятность.

2. Естественное.

2.1. В философии, естественное и искусственное – это категориальная пара, указывающая на различные модусы существования предметов гуманитарного познания и деятельности, задающая принцип дуализма в отношении них. Исходя из классификации деятельности, искусственное выражается в терминах норм, проектов, целей, а естественное – в терминах законов, описаний, моделей [1].

2.2. Футуролог и фантаст Станислав Лем считал, что в ходе развития цивилизации искусственное утратит свое положение «эрзаца», и проявит свое превосходство над естественным. Но также Ст. Лем утверждал, что «техноэволюция несет больше зла, чем добра. Человек оказывается заложником того, что он сам же создал, превращается в существо, которое по мере увеличения своих знаний все меньше может распоряжаться своей судьбой» [12].

2.3. В.А. Кутырев считал, что «отношение естественного и искусственного является самым фундаментальным вопросом нашего выживания, а, следовательно, основным вопросом философии» [8].

2.4. Свое отношение к этой проблеме (или – к этому вопросу философии) я уже выражал ранее в очерке «Философия биосферного хозяйства: естественное или искусственное? Бытие или ничто?» [5]. В настоящем очерке (главе) я делаю попытку уточнения глубинного смысла содержания и последствий этого дуализма нашего человеческого бытия и эволюции земной человеческой цивилизации.

2.5. Естественное – это вся биосфера Земли. Все, что появляется и живет, эволюционируя по естественным законам природы. Искусственное – это то, что создается деятельностью человека, а в самой природе отсутствует и не может появиться без человеческой деятельности.

2.6. Отношение естественного и искусственного в 80-е годы XX века хорошо выразил социальный эколог Ф.Я. Шипунов: «Не должно создавать организованность биосферы техническими средствами, и, следовательно, заменять её неким техническим устройством, потому что это есть отказ от более совершенной организованности природы в пользу менее совершенной. Это есть перевод биосферы на более низкую качественную ступень, на путь, влекущий за собой дальнейшую её деградацию и распад всей системы жизнеобеспечения на планете» [23].

2.7. Утверждение Ф.Я. Шипунова вовсе не означает, что естественное всегда однозначно лучше искусственного, и потому всегда однозначно более

полезно для человека. Это утверждение касается, прежде всего, той тенденции технического развития человечества, которая нацелена на замену и максимальное упразднение всего естественного искусственным, вплоть до создания полностью искусственной биосферы взамен естественной.

2.8. Если исходить из законов коэволюции общества и природы (которые в настоящее время еще не сформулированы достаточно строго и убедительно), то в настоящее время в стихийно развивающейся техногенной цивилизации, многое естественное уже нельзя сохранить без применения искусственного. К примеру, обилие отходов и загрязнений техногенной деятельности уже практически нельзя ликвидировать естественной ассимиляцией – биосферными процессами без активного использования перерабатывающих и утилизирующих искусственных технологий.

2.9. XXI век – это, в первую очередь, век взаимодействия естественного и искусственного, которое развилось по экспоненте в последние столетия, и в настоящее время вплотную подошло к точке бифуркации, за которой ясно виден сценарий упразднения человечества, как естественного представителя земной биосферы и земного естественного разума в пользу сильного (общего) искусственного интеллекта.

3. Искусственное.

3.1. «Искусственный мир становится реальностью, которая не просто «за» нами, она «впереди» нас» [9].

3.2. Философ техники В.М. Розин, критикуя тезис В.А. Кутырева об «экспансии искусственного», замечает: «Трудно принять общую картину – экспансии искусственного и вытеснения им естественного, размонтирование и исчезновение в этом процессе человека, превращение его в своеобразного робота, безнравственные построения философов, подменяющих бытие небытием, и тем самым способствующих гибели человечества и жизни. Не приемлем для меня и предлагаемый консервативный выход – вернуться обходными путями назад: к бытию, жизни, человеку, Вере» [20].

Я уже отмечал в предыдущем очерке, что замечательный философ техники В.М. Розин в данном случае либо лукавит, либо сознательно примитивизирует тезис В.А. Кутырева. Возвращаться надо не обходными, а вполне себе прямыми путями, и вовсе не «назад в пещеры», а вперед к коэволюции общества и природы, но именно к бытию, жизни, человеку, вере, а не к всемогущему искусственному интеллекту и всепоглощающей техносфере.

3.3. Непонимание серьезных последствий экспансии искусственного присуще не только простым обывателям, но и политикам, ученым, экономистам. И более всего это непонимание удивляет, когда его высказывают известные философы. Так, например, В.Лекторский декларирует в своей статье, что «использование систем искусственного интеллекта для решения экономических, социальных, политических, оборонных, межчеловеческих проблем, связанный с этим процесс глобальной цифровизации, создают совершенно необычную среду человеческой жизнедеятельности и порождают необходимость нового понимания человека, его возможностей, его будущего. Это можно считать настоящей антропологической эволюцией» [11].

Думаю, что это можно считать, скорее, цифровой, техно-искусственной, или точнее, кибернетической революцией, но никак не антропологической, ибо эта революция уже поставила человечество на грань выживания.

3.4. В ближайшие десять-двадцать лет «человеческий мир («естественное») может столкнуться со сверхинтеллектуальными машинами, действия которых по определению невозможно будет предугадать, а их нечетко сформулированные цели будут конфликтовать и нашими собственными целями» [18]. Скорее, я так думаю, что эти сверхинтеллектуальные машины смогут весьма четко формировать свои цели, которые не будут известны их создателям, и при первом же серьезном конфликте, сверхинтеллектуальные машины (или сильный искусственный

интеллект) довольно быстро «нейтрализуют» своих создателей из рода Homo Sapiens, разместив их в резерватах и лабораториях (если не устранят их физически целиком и полностью).

3.5. Не делая акцента именно на формировании сильного искусственного интеллекта, российский философ Э.С. Демиденко отмечает, что «искусственность человеческой личности становится таким же повседневным явлением, как и искусственность окружающего нас урбанизированного мира» [6].

3.6. Продолжая тему замещения естественного искусственным, добавлю, что вполне согласен с В.А. Кутыревым по следующему утверждению: «Надеяться, что искусственная реальность, ноосфера как целое (я считаю, что точнее будет техносфера – А.В.), как универсум деятельности будет подвластна нашей воле, хотя бы и вооруженной большими компьютерами, значит плодить иллюзии» [9].

3.7. Вопреки утверждению британского философа К.Поппера [16], я считаю, что путь к гармоническому государству природы (или к естественному – А.В.) все таки существует. И это не возвращение в животное состояние, или «назад в пещеры», это путь гуманной коэволюции общества и природы, с максимальным сохранением живой естественной биосферы.

4. Техносфера.

4.1. Н.Ф. Реймерс дает три варианта определения понятия «техносфера».

1) часть биосферы, коренным образом преобразованная человеком в технические и техногенные объекты (здания, дороги, механизмы и т.п., в артеприродную среду;

2) часть биосферы (по некоторым представлениям, со временем вся биосфера) преобразованная людьми с помощью прямого и косвенного воздействия технических средств в целях наилучшего соответствия социально-экономическим потребностям человечества;

3) практически замкнутая регионально-глобальная будущая технологическая система утилизации и реутилизации вовлекаемых в хозяйственный оборот природных ресурсов, рассчитанная на изоляцию хозяйственно-производственных циклов от природного обмена веществ и потока энергии» [19].

4.2. В настоящее время доминирует (или наиболее распространен) первый вариант техносферы.

Второй вариант – идеал технократов и сторонников замещения естественного искусственным.

Третий вариант – наиболее приемлем для сторонников коэволюционной парадигмы (коэволюции общества и природы).

4.3. Замечательная работа по анализу различных подходов к исследованию техносферы, выполненна Н.В. Попковой [15]. Рассматривая экоцентрический, антропоцентрический и техноцентрический подходы к исследованию техносферы, автор приходит к выводу, что новые концепции техносферы необходимы, и имеют эвристический потенциал, предлагая теоретические модели, не только отражающие основные закономерности исследуемой техногенной среды, но и прогнозирующие новые, еще не известные закономерности... Необходимо продолжение философской разработки в контексте разработки новых социальных проектов, предназначенных для корректировки стихийных аспектов функционирования техногенной среды» [15].

4.4. Если сохранятся все тенденции в отношении техносферы, которые господствуют в последние три столетия во всемирной истории, то диагноз К.Уорвика о том, что «человеческая раса, похоже, играет свою последнюю партию. Период нашего господства на Земле подходит к концу» [22], окажется пророческим. Либо мы разрушим человеческую цивилизацию в результате третьей мировой войны (которую навязывают миру США) или наступит господство машин (сильного искусственного интеллекта).

4.5. Тезис В.А. Кутырева «Науку и технологии – под контроль общества. Этический и законодательный, постоянный, жесткий! Тогда продлимся..!» [10] верен только отчасти. Обуздание науки и технологий при помощи общественного контроля, этического и законодательного, в условиях современного человеческого мира вряд ли возможно, и может дать только кратковременный эффект. Для того, чтобы развитие техносферы пошло путем коэволюционным (гуманным, человеко и природосовместимым) необходима кардинальная трансформация всех основных общечеловеческих институтов и установлений, необходимо создание планетарного коллективного человеческого (а не машинного) разума или человеческого всеединства и согласия. Но политики (во все времена) утверждают, что это невозможно сделать, что это – утопия. На самом деле – в случае создания общечеловеческого коллективного разума мы получим новую качественную ступень эволюции земного человечества – человек станет действительно разумным.

4.6. Вполне соглашусь с высказыванием, что «приближение невозвратной точки технологической сингулярности – требует формирования действенной философии сопротивления» [13].

Нам нужен не пассивный антропоконсерватизм, нам необходим разумный коэволюционный антропоцентризм, направленный на формирование действительно разумной человеческой цивилизации, где оптимально сохраняется все естественное, человеко- и природосовместимое, а техносфера является полностью контролируемой подсистемой сферы разума, т.е. ноосферой в смысле парадигмы (концепции) Н.Н. Моисеева [14].

4.7. «Планетарное общество действительно превращается в некий единый организм, взаимодействующий с биосферой как единое целое... Для своей стабильности, для своего будущего планетарное сообщество нуждается в некой единой стратегии во взаимоотношениях с Природой. Другими словами, этот организм для своего выживания нуждается в некоем едином Коллективном Разуме планетарного масштаба» [14]. Далее Никита

Николаевич Моисеев предупреждает, что может случиться так, что Коллективный Разум окажется в руках относительно небольшого количества людей, которые станут реализовывать иной тип стратегии – стратегии тоталитаризма [14]. И такой вариант действительно имеет место. Он сформировался в течение последних полувека, когда США, с помощью «мифического» доллара (неподкрепленного реальными финансово-экономическими механизмами и материальным содержанием, начали создавать виртуальную экономику с целью обмана и управления всеми сторонами мира) и с помощью военной силы, начали формировать новый миропорядок, во главе с «мировой элитой» или «теневым мировым правительством». Это и есть «тоталитарный вариант Коллективного Разума», ориентированный на «упразднение» 9/10 населения земного шара и создание постчеловеческого информационного общества, управляемого с помощью искусственного интеллекта и сил милитаризма и физического подавления всех несогласных и инакомыслящих. И этот миропорядок имеет своей целью создание полного господства техносферы и искусственной биосферы, во имя мифической цели прогресса, ориентированного на освоение Марса и других планет.

5. Заключительные замечания.

5.1. Если согласиться с утверждением, что «научное понимание окружающего нас мира только начинается... Мы считаем, что находимся на пути к новому синтезу, новой концепции природы» [17], то (на мой субъективный взгляд) к этому необходимо добавить, что мы находимся на пути к новой концепции и к новому синтезу «человека действительно разумного» (без кавычек). И у нас, живой человеческой цивилизации, нет иного пути, как разумно обоснованная коэволюция общества и природы, во имя сохранения естественного и человеческого, во имя превращения искусственного и техногенного в полностью управляемую и подконтрольную подсистему сферы человеческого разума, перешедшего на новую ступень подлинно разумного, а не квази-разумного.

5.2. Эта мысль не обладает особой новизной. В той или иной форме она высказывалась неоднократно (в разном облачении и разном контексте) на протяжении более чем 2500 лет.

К примеру, великий философ Спиноза в своем «Политическом трактате» утверждал, что «гражданское состояние устанавливается по естественному ходу вещей для устранения общего страха и во избежание общих бед» [21]. Разве это не актуально для нашего времени?

5.3. Российский философ и ученый-синергетик В.Г. Буданов (возможно по этому поводу – А.В.) говорит о неизбежности эсхатологического архетипа последних времен, отмечая, что «неопределенность жизни в затяжном кризисе вызывает пять типов поведенческих стратегий личности:

- 1) Утрата интереса к миру или депрессивный синдром;
- 2) Сублимация энергии жизни в замещающие формы бытия, эскапизм, начиная от «пира во время чумы» до глубокого погружения в виртуальную реальность и геймерство;
- 3) Борьба с хаосом и преобразование внешней реальности;
- 4) Освоение жизни своего внутреннего мира и духовные практики;
- 5) Замещение кризисных состояний созидательным творчеством [2].

На мой взгляд, весьма правдоподобный диагноз нашего кризисного времени. И несложно понять, что более разумным и ответственным поведением являются 3, 4 и 5 варианты.

5.4. И все же, чтобы мы себе не воображали в своих идеалистических интеллектуально-абстрактных сценариях – все решает элита. И весь вопрос – достаточно ли она разумна? Вовсе не риторический. Естественно, что в России мы верим и видим, что наша российская элита, и в первую очередь, президент России В.В. Путин делает все возможное для сохранения мирового политического равновесия, в противодействии экспансии американского (и мирового) тоталитаризма. Весь вопрос в том, осознает ли мировая элита, что время политических игр уже подошло к пределу, за которым бездна человеческого бедствия, и, вполне вероятно, полная непоправимость. Ведь

2024 год – это вовсе не 1914 и даже не 1941 год, технические возможности уничтожения возросли даже не на порядок, а на десять или сотню порядков.

А ведь так хорошо и даже замечательно можно было бы жить всем вместе, единым разумным человечеством, на замечательной голубой планете по имени Земля...

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабайцев А.Ю. Искусственное и естественное // Новейший философский словарь. – Мн: Изд. В.М. Скакун. 1998. С.283-284.
2. Буданов В.Г. Метафизика, онтологии и сценарии большого антропологического перехода [электронный ресурс] // Синергетика. Режим доступа: <https://spkurdyumov.ru/future/metafizika-ontologii-i-scenarii-bolshogo-antropologicheskogo-perexoda/> (дата обращения 3.02.2024)
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
4. Винобер А.В. Метафизика социогенеза. Иркутск: Оттиск, 2016. - 100 с.
5. Винобер А.В. [Философия биосферного хозяйства: естественное или искусственное? Бытие или ничто?](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2023 № 4 (57). С. 5-13.
6. Демиденко Э.С. Ноосферное восхождение земной жизни. Монографический сборник статей по социально-экологической тематике. – М.: МАОР, 2003. – 246 с.
7. Корогодина В.И., Корогодина В.Л. Информация как основа жизни. - Дубна: Изд. центр «Феникс», 2000. - 208 с.
8. Кутырев В.А. Естественное и искусственное. Борьба миров. - Нижний Новгород. 1994. 200 с.
9. Кутырев В.А. Бытие или Ничто. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 880 с.
10. Кутырев В.А. Науку и технологии — под контроль общества // [Философия хозяйства](#). № 1, 2022. С. 113-126.
11. Лекторский В.А. Искусственный интеллект в изучении человека, человек в мире, создаваемом искусственным интеллектом // Человек и системы искусственного интеллекта // Лекторский В.А., Васильев С.Н., Макаров В.Л.и др.. - Санкт-Петербург, 2022. С. 10-29
12. Лем С. Сумма технологии. Пер. с польск. М.: [АСТ](#), [Terra Fantastica](#), 2002. - 669 с.
13. Маслов В.М. Рецензия на монографию В.А. Кутырева «Человек технологий, философия фальшизма» // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2023. Т. 5. № 1. С. 53-58.
14. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.

15. Попкова Н.В. Философия техносферы. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 344 с.
 16. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2-тт. Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.
 17. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ./ Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. — М.: Прогресс, 1986.—432 с.
 18. Рассел С. Цель, заложенная в машину // Искусственный интеллект – надежды и опасения : сборник : пер. с англ. / под ред. Джона Брокмана. – М.: Изд-во АСТ, 2020. С. 49-64.
 19. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990. – 637 с.
 20. Розин В.М. В.А. Кутырев. Бытие или ничто // Вопросы философии. 2011. № 2. С. 181-187.
 21. Спиноза Б. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1. - М., 1957. - 578 с.
 22. Уорвик К. Наступление машин. Пер. с англ. – М.: Наука, 1999. – 240 с.
 23. Шипунов Ф.Я. Оглянись на дом свой. – М.: Современник, 1988. 240 с.
-

ЧАСТЬ 5. МОЗГ И СОЗНАНИЕ⁵

Настоящая статья есть публикация пятой части (пятой главы) выше названного трактата. Она включает следующие темы: мозг, психика, сознание. Истина, как отмечает в заключении автор, в поиске человеческого взаимопонимания, а оно начинается с понимания самого себя (по научному – с понимания своей субъективной реальности).

Ключевые слова: мозг, сознание, психика, искусственный интеллект, субъективная реальность, философия понимания

PART 5. BRAIN AND CONSCIOUSNESS

This article is a publication of the fifth part (fifth chapter) of the above-mentioned treatise. It includes the following topics: brain, psyche, consciousness. The truth, as the author notes in conclusion, is in the search for human understanding, and it begins with understanding oneself (scientifically, with understanding one's subjective reality).

Keywords: brain, consciousness, psyche, artificial intelligence, subjective reality, philosophy of understanding

1. Вместо введения

1.1. «Человеческий мозг – это огромный резервуар невостребованных ресурсов и неосознанных возможностей» [4]

1.1.1. Тем не менее, я не встречал еще человека, который использовал потенциал своего мозга на 100%. Вполне вероятно, что такое и невозможно в естественных природных и социальных условиях. Выскажу гипотезу (для обсуждения и дальнейшего исследования): люди гениальные, а таковых за письменную историю (около 5000 лет) наберется, по разным оценкам, от 400-500 до 4000-5000 человек, использовали потенциал своего мозга на 5-10% (Гераклит, Эпикур, Архимед ... Леонардо да Винчи, Спиноза, Декарт, Паскаль, Лейбниц, Кант, Анри Пуанкаре, Владимир Вернадский и др.). Люди талантливые – от 0,1 до 1%. Вполне обычные люди (но целеустремленные) от 0,01 до 0,1%. Подавляющая часть населения (всех времен и народов), т.е. каждый заурядный и «безымянный имярек», в среднем, от 0,001 до 0,01%. Что касается автора данной публикации, то он использовал свой потенциал мозга весьма неравномерно в течение своей сумбурной жизни, но в целом, не более чем на 0,015%.

⁵ Опубликовано: Винобер А.В. Философия понимания: смысл бытия и познание мира (философский трактат). Часть 5. Мозг и сознание // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2024. 3 (68). С. 5-22.

1.2. «В коре мозга заключено столько мыслительной энергии, сколько физической энергии содержится в атомном ядре» [18].

1.2.1. Далее В.Д. Пекелис утверждает, что любой из нас может прочитать и запомнить целую библиотеку из одного миллиона книг. Очень любопытная версия (гипотеза). Думаю, что такие попытки могут заканчиваться печально, потому что эволюция не формировала человека, как читателя-запоминателя и эта тяга к противоестественным рекордам небезопасна. Но, безусловно, что за последние 150 лет объем потребления цивилизационным человеком всевозможной социальной и культурной информации возрос как минимум на порядок.

Но что такое мыслительная энергия, каков её объем и качество, и каковы последствия использования всего мозгового потенциала мыслительной энергии – мы пока можем строить догадки и гипотезы, ибо исследования мозга пока еще не способны оценить действительный потенциал мыслительной энергии, и тем более, указать верные пути её мирного использования.

1.3. «Несмотря на огромный объем фактов, современная нейронаука пока не дает удовлетворительного объяснения природы разума и сознания» [2].

Вполне согласен с академиком К.В. Анохиным. Природа разума и сознания для нас действительно не ясна, а все обилие теорий и высказываний по этому поводу дает лишь общее представление, весьма редуцированное, фрагментарное, и часто – не вполне адекватное, либо вообще не соответствующее реальности.

Более того, упование на то, что именно нейронаука даст адекватное объяснение природы разума и сознания – весьма сомнительно. Это больше похоже на путь полнейшей формализации сложнейшей структурно-функциональной системы человеческого мозга при помощи афористической редукции и такой же афористической визуализации. И упование на то, что афоризмы Альберта Эйнштейна (кстати, в своем большинстве, весьма

невысокого качества, если оценивать их с точки зрения подлинно научного системного анализа) помогут нам проникнуть в глубинную природу разума и сознания – это наивный и ложный вариант.

1.4. «Явление субъективной реальности необходимо связано с соответствующим мозговым процессом, как информация со своим носителем» [10].

1.4.1. Тем не менее, мы до сих пор не приблизились к пониманию – где существует эта субъективная реальность? В нашем мозговом процессоре или в окружающей мозг полевой субстанции? А может это субъективная реальность взаимодействует (или иногда может взаимодействовать) с семантической полевой субстанцией всего этноса или всего человечества? А может быть эта субъективная реальность находится где-то в космическом облаке-пространстве, и наш мозг – всего лишь только приемник-отобразитель импульсов, поступающих из этого облака-пространства, где находится искусственный интеллект и его системные администраторы?

1.5. «Общее устройство мира определяет в конечном счете всё в человеке. Не человек проецируется на мир, а мир отражается в человеке» [7].

1.5.1. Скорее, и то и другое. И человек проецируется на мир, и мир отражается в человеке. Но, этот процесс протекает весьма не одинаково у разных людей и в разном возрасте, т.е. существуют индивидуальные и возрастные закономерности и флуктуации, существует эволюция, динамика и деградация (до полного разрушения и исчезновения) восприятия и отражения.

1.6. «Существование зла и то обстоятельство, что само естество жизни – хищничество, затрудняет нам осознание того, что наша жизнь – божественная игра» [9].

1.6.1. Метафизика реальной жизни и степень разумности человеческого бытия всегда будут восприниматься неоднозначно. В зависимости от совокупности жизненных обстоятельств, в которых оказывается каждый

конкретный человек и в зависимости от того, как проходила и проходит его социализация и развивается его самосознание.

1.7. Я так думаю, что дух – есть высшая форма идеального и ментального, т.е. , высшая форма сознания.

«Дух – психоэнергетическая субстанция, обуславливающая мыслительную и практическую деятельности, поведение и создание материальных продуктов самовыражения индивидуума (группы). Нравственные законы произрастают из законов земной, в т.ч., биологической природы, а также, из законов космоса» [5].

1.7.1. Познание и самопознание Духа – это главный смысл нашего человеческого бытия. Но безмыслие одинаково вредно как и бесчувствие.

2. Мозг.

2.1. Очень популярно: «Мозг – центральный отдел нервной системы человека и животных, главный орган психики» [23].

2.2. 70 лет назад единственно верная материалистическая диалектика утверждала о мозге: «Мозг – центральный отдел нервной системы, орган мышления, сознания. Психика человека является продуктом деятельности важнейшей части мозга – головного мозга, отражающего воздействие на него объективного мира. Современная физиология высшей нервной деятельности окончательно разбила идеалистические представления о независимости духа, мышления, сознания от материи, и показала с исчерпывающей убедительностью, что сознание и мышление – продукт вещественного, телесного органа, мозга... Человеческое мышление, сознание, будучи свойством высокоорганизованной материи – мозга, являясь продуктом его деятельности, развилось на основе общественно-исторической практики человечества, на основе его трудовой деятельности... Труд создал самого человека. Труд породил сознание человека, а вместе с сознанием развилась его речь» [14].

2.2.1. Естественно, что труд играл важную роль в эволюции человека. Но какой труд? Оббивание камней или охотничья деятельность, или сельскохозяйственный труд (скотоводство, растениеводство)?

Не будет преувеличением сказать, что на 90% человека современного сформировала охотничья деятельность на протяжении сотен тысяч лет, а, возможно, и нескольких миллионов, т.е. ко времени расхождения с высшими приматами – 5-6 миллионов лет назад предки человека были уже в значительной степени систематически охотничающими хищниками, без всяких оббитых камней, изготовления орудий (это уже прерогатива человека умелого). Шимпанзе тоже охотятся время от времени и вполне успешно. Предки человека делали это гораздо чаще, что и обусловило их более активную деятельность, подвижность, миграции и развитие многих качеств, позволяющих предкам человека освоить огромный ареал при низкой численности.

О том, что труд породил сознание – это уже застарелый научный миф. Сознание появляется гораздо раньше и не является прерогативой только человека, тем более, Homo Sapiens. Сознанием, помимо высших приматов, обладают многие хищники, не считая дельфинов и осьминогов. Также оно присутствует (в разной степени) у врановых и других птиц. Есть оно в наличии у грызунов и травоядных – весь вопрос в степени его развития и специфике.

Дело в том, что кошки и собаки ничего не могут пока рассказать нам о специфике своего сознания, но то, что оно у них есть – не вызывает сомнения. А вот уровень мышления наших многих образованных современников из рода Homo Sapiens остается на уровне условных и безусловных рефлексов академика Павлова (т.е. их представление о психике животных, которое имел академик Павлов, получивший за свои эксперименты над собаками Нобелевскую премию). Т.е., здесь я не хочу сказать, что вклад физиологов в познание психики и сознания человека не играл огромной роли, а я хочу сказать, что прошло уже более ста лет

развития науки, и если мы претендуем на научное мышление – мы должны освободиться от застарелых научных мифов.

2.3. 40 лет назад (1984) антрополог В.П. Алексеев отмечал: «Микроструктура мозга, его отдельных полей и глубинных структур изучена сейчас достаточно хорошо, пожалуй, не хуже, чем его макроструктура, но она не очень поддается функциональной трактовке и мало помогает в объяснении собственно психического или идеального; связь микроструктуры мозга с его психическими функциями не прямая и многоступенчатая. То же (с известными модификациями) можно повторить и про электрофизиологию мозга... Мозг – не сумма этих десятков миллиардов клеток, а состоящая из них и организованная ими система, впитывающая, перерабатывающая, организующая информацию, поступающую в мозг из внешнего мира. Человеческий мозг – высший продукт развития материи, ибо это материальная субстанция познания материей самой себя... Развитие мозга на протяжении истории человека современного вида осуществлялась в функциональной сфере, по-видимому, уже не затрагивая его микроструктуры» [1].

2.3.2. Уделю внимание только последнему фрагменту из высказывания антрополога В.П. Алексеева: мне не понятно, как мозг может развиваться в функциональной сфере, не затрагивая его микроструктуры? Тогда это, скорее, развитие сознания, как субъективной реальности. А если мозг развивается, то в нем определенно должны происходить какие-то материальные изменения в его микроструктуре. Это высказывание похоже на еще один застарелый научный миф о том, что 40 тысяч лет назад морфологическая и генетическая эволюция человека прекратилась, потому как он стал человеком разумным. Оттого, что его кто-то назвал человеком разумным, это вовсе не значит, что это так и есть (я бы сказал, «человек с отдельными проблесками разума»). А вот откуда взялась идея, что 40 тысяч лет назад биологическая эволюция человека прекратилась, а осталась только

социальная эволюция, это нужно искать в метафизических воззрениях ученых конца XIX и начала XX века.

2.4. Пять лет назад (2019) один из ведущих нейробиологов в России С.В. Медведев (в соавторстве с А.Д. Коротковым и М.В. Киреевым) сообщает: «Одним из нерешенных вопросов современной психофизиологии и нейрофизиологии мозга является функциональная организация мозговых систем обеспечения высших видов нервной деятельности. Несмотря на постоянное развитие методических возможностей, в нейрофизиологии до сих пор остается нерешенной проблема соотношения активности отдельных клеток (и их групп) и активности больших территорий мозга, наблюдаемых с помощью нейровизуализационных методов исследования... Работа системы строится из большого числа скрытых звеньев, только периодически объединяющихся в систему. На микро- и макроуровнях функциональная активность мозга, для широкого спектра видов деятельности, показано существование «скрытых звеньев» мозговых систем – структур мозга, которые включаются в системную работу мозга, не изменяя своего энергопотребления. Это позволяет говорить о феномене нового класса – «скрытых звеньев» мозговых систем» [16].

2.4.1. Я, конечно, не нейрофизиолог (тем более, такого высокого ранга как С.В. Медведев и К.В. Анохин), но на тему мозга, психики и сознания размышляю уже почти 48 лет. Так вот, моя интуиция, мои знания и опыт моих размышлений подсказывают мне, что «скрытыми звеньями» мозга является не менее 90% его физического и ментального объема, и все визуальные отображения и модели мозговой деятельности, не говоря уже о теориях сознания (в том числе, и когнитоме Анохина – гиперсети) весьма примитивно и редуцировано отражают глубинную мозговую реальность, созидающую всю совокупность нашей субъективной, психической и ментальной реальности.

В некотором смысле можно сказать, что современная нейрофизиологическая когнитивистика и психология, также далеки от

истины, как и современные космологи, строящие красивые модели и оперирующие красивыми формулами и расчетами, основанными на экстраполяции земных законов на всю необозримую вселенную, где по их расчетам, более 90% темной материи, о которой они ни могут сказать ничего вразумительного. А что касается существования информационных семантических полей, безусловно имеющих место в космосе и обуславливающих развитие жизни и сознания – мы можем только фантазировать, ибо нет у нас научного инструментария для исследования космических семантических полей и даже убедительных аргументов их отрицания или подтверждения.

2.5. «С точки зрения психологии нельзя говорить о локализации отдельной функции психологической в конкретном участке мозга. Психологические функции – это функциональные системы, реализуемые совместной работой ансамбля мозговых зон. При этом в мозге головном, выделяются три основных блока: 1) блок тонуса коры – энергетический блок мозга, источниками тонуса являются как приток информации из внешнего мира, так импульсы из внутренней среды; 2) блок приема, переработки и хранения информации; 3) блок программирования, регуляции и контроля деятельности» [22].

2.5.1. В данном случае, в пункте 2.5 отражены представления 80-х и 90-х годов XX века. Без всякого сомнения – это популярная редукция, ориентированная на создание иллюзии понимания функциональной структуры мозга. В конце концов, чтобы думать, исследовать и творить – необязательно иметь абсолютно точное знание о функциональной структуре мозга или о его «скрытых звеньях» и когнитоме. Достаточно просто ощущать себя человеком мыслящим, чувствующим и осознающим окружающую реальность и глубинные смыслы своей субъективной ментальной реальности. Вся погоня за абсолютностью знания – это погоня за непостижимым, или старая попытка «объять необъятное», или создать искусственный интеллект

во имя проникновения в космос или достижения абсолютной власти и бессмертия.

2.6. «Функциональная асимметрия головного мозга – это характеристика распределения психических функций между полушариями левым и правым. «Левополушарное» мышление является дискретным и аналитическим. «Правополушарное» мышление – пространственно-образное – является симулянтным (одновременным) и синтетическим. Оба полушария функционируют во взаимосвязи, внося свою специфику в работу мозга в целом. Асимметрия функциональная мозга головного свойственна лишь человеку, её предпосылки передаются генетически, но сама она, как и тесно связанная с нею речь, окончательно формируется лишь в социальном общении» [22].

2.6.1. Так много говорится о функциональной асимметрии головного мозга и так мало об асимметрии человеческого сознания, о мультиперсональности сознания (в рамках вполне социально приемлемой нормы) и многомерности сознания вообще.

2.7. «Небольшие количества этанола выводят из строя сложнейший ансамбль молекул, составляющих 100 миллиардов клеток мозга – личность алкоголика деградирует. Болезнь Альцгеймера зависит от мутаций всего лишь в трех генах, особенно – гена пресенилина; синтезируясь в избытке, белок бета-амилоид рвет синаптические связи, разрушая сложнейшие информационные сети мозга, и личность тоже стремительно деградирует» [21].

2.7.1. Мы боремся за создание искусственного интеллекта в то время как миллиарды естественных интеллектов «прозябают» и бесславно проживают время своего земного существования, используя свой мозговой и разумный потенциал менее чем на 0,001%. Таков наш культурно-цивилизационный путь, наш выбор и ориентир.

2.8. «Повседневно возникают ситуации, требующие принятия решений в условиях неопределенности, т.е., недостаточной информации. Чем

больше степень этой неопределенности, тем меньше оснований для однозначного решения и тем более вероятностным оно становится. В таком случае информационно-управляющая система мозга возмещает дефицит информации использованием более тонкого и сложного аппарата оценки вероятности того или иного события» [12].

3. Психика.

3.1. «Психика – 1) функция мозга, сущность которой заключается в отражении действительности в виде ощущений, восприятий, представлений, мыслей, чувств, воли и пр., 2) духовная организация человека, совокупность его душевных качеств» [23].

3.2. «Психика – существующее в различных формах свойство высокоорганизованных живых существ и продукт их жизнедеятельности, обеспечивающее их ориентацию и деятельность. Неотъемлемое свойство живого» [22].

3.3. Психика шире, чем сознание.

3.4. Человеческая психика устроена так, что мы существуем и действуем, добиваясь своих целей, зачастую даже не вспоминая при этом, что мы смертны и смерть каждого из нас неизбежна. Это же, скорее всего, характерно и для всего человечества. В общих случаях довлеет злоба дня, а неизбежная гибель просто не принимается в расчет» [13].

3.5. «Мотивация – есть особенная форма психической регуляции. Мотивацию надо понимать как энергетическую функцию организма» [15].

3.6. «Безусловно, головокружительно интересно проникнуть в нервный код, действительно разгадать воплощенную в осязаемые знаки тайну психического. Исключительно важно решение этой задачи и для физиологии, и для психологии, и для неврологии, психиатрии, и для философии» [3].

Может быть, что облачение психического в знаки – это наша примитивная способность отражения реальности, итог нашей человеческой

эволюции и, по большому счету, эволюционный тупик или неведомый нам эксперимент.

В записной книжке у режиссера Довженко (в конце 40-х годов XX века) была запись: «Миллионы лет они понимали друг друга без слов». Дефицит человеческого взаимопонимания (в локальном и глобальном масштабе) мы никогда не сможем преодолеть ни с помощью знаков, ни с помощью тотального проникновения в тайны психического.

3.7. «Алгоритмический подход в изучении психики, поведения и обучения человека (и управления соответствующей поведенческой и психической деятельностью) предворяется задачей исследовать ход умственной деятельности людей, установить, например, в состоянии ли они осуществлять операции, входящие в данное алгоритмическое предписание. Такое исследование может носить лишь экспериментальный характер» [24].

3.7.1. Тогда, в 60-е годы XX века, казалось, что кибернетика все алгоритмизирует, математика всё формально опишет и объяснит. Сейчас, в 20-е годы XXI века нам кажется, что искусственный интеллект решит все наши проблемы и устремит наш прогресс в необъятные просторы космоса.

4. Сознание.

4.1. «Сознание – одно из фундаментальных понятий философии, психологии, социологии, которое характеризует важнейший системный компонент человеческой психики. Функционирование сознания обеспечивает человеку возможность вырабатывать обобщенные знания о связях, отношениях, закономерностях объективного мира, ставить цели и разрабатывать планы, предвещающие его деятельность в природной и социальной среде, регулировать и контролировать эмоциональные, рациональные и предметно-практические отношения с действительностью, определять ценностные ориентиры своего бытия и творчески преобразовывать условия своего существования. Сознание представляет собой внутренний мир чувств, мыслей, идей и других духовных феноменов, которые непосредственно не воспринимаются органами чувств и

принципиально не могут стать объектами предметно-практической деятельности ни самого сознающего субъекта, ни других людей. В этом онтологическом аспекте бытия, существование сознания выражается понятиями «субъективная реальность», «идеальное». В аксиологическом аспекте категория идеального выражает ценностное отношение к действительности. В праксиологическом ракурсе эта категория обозначает духовную активность, творческую интенцию, целеполагание и целеустремленность, волю и саморефлексивность сознания. Идеальное характеризует сущностное содержание сознания, как субъективной реальности» [19].

4.2. Более простое определение: «Сознание – высшая, свойственная человеку форма обобщенного и целенаправленного отражения действительности; совокупность психических процессов, активно участвующих в осмыслении человеком объективного мира и своего собственного бытия» [23].

4.3. Академик К.В. Анохин считает, что «в научных теориях сознания нет ни одной, которая отвечала бы требованиям фундаментальной научной теории», и что «для нейронаучного понимания сознания, необходимо начать рассматривать мозг не как коннектом – нейронную сеть, а как когнитом – нейронную гиперсеть, состоящую из нейронных групп со специфическими когнитивными свойствами. Структура когнитома тождественна структуре разума, а сознание есть специфический процесс широкомасштабной интеграции когнитивных элементов этой нейронной гиперсети» [2].

4.4. Известный российский философ Д.И. Дубровский, предлагает оригинальную теорию решения проблемы «сознание и мозг», с использованием информационного подхода и понятия самоорганизации, позволяющую объяснить главные вопросы:

1) связь явлений субъективной реальности с мозговыми процессами,

- 2) способность причинного действия субъективной реальности на телесные процессы,
- 3) совмещение детерминизма мозговых процессов и феномена произвольных действий и свободы воли,
- 4) обеспечение возникновения самого качества субъективной реальности в процессе эволюции.

По представлению Д.И. Дубровского:

- 1) в основе психической причинности лежит информационная причинность,
- 2) эгосистема головного мозга является самоорганизующейся, самоуправляемой системой,
- 3) всякое ментальное состояние индивида есть продукт специфической деятельности мозга на уровне его эгосистемы,
- 4) возникновение психического управления у многоклеточных организмов, которые активно передвигаются во внешней среде, пребывают в постоянно изменяющейся ситуации.

Д.И. Дубровский также утверждает, что возникновение генетического кода не было необходимостью, носило случайный, вероятностный характер, как и кодовая структура языка тоже носит случайный характер [10].

4.5. Ю.Г. Волков и В.С. Поликарпов считают, что сознание и разум существуют в распыленном виде в космической материи. Мозг только интегрирует их, отражает и расшифровывает» [6].

4.6. Философ В.С Егоров считает, что «положение о том, что сознание человека является производным материального органа человеческого тела – мозга, - призвано доказать производный характер идеального вообще и искажает неразрывную связь материального и идеального начал природы на исходном уровне. Сущность человека должна быть определена не через противопоставление материального и идеального, что характерно для материализма и идеализма, а через их единство на природном и человеческом уровне. Единство телесности и духовности человека отражает

единство материально и духовного начал природы. Если на исходном уровне не выделяются в качестве равнозначных материальное и идеальное начала природы, то нет и объективной основы для появления человека как мыслящего существа» [11].

4.7. Российский советский ученый и философ В.В. Налимов представлял, что «связать сознание, оперирующее смыслами, с физической материей можно будет только тогда, когда для их описания будет найден единый язык. Таким языком может оказаться язык геометрических представлений. Он позволит отказаться от картезианского представления о пространственной непротяженности ума, и тогда откроется возможность построения свехединой теории поля, объединяющей семантическое и физическое начала мироздания» [17].

4.8. «Именно речь позволила человеку вырваться и разряда биологических объектов» [13].

4.8.1. Речь не позволила человеку вырваться из разряда биологических объектов – он по прежнему биологический объект и биологический субъект. Точнее – космобиопсихоментальный субъект объективной земной и космической реальности.

4.9. Российский макросоциолог Н.С. Розов в своей монографии «Язык и сознание» утверждает гипотезу об одновременном появлении языка и сознания. В этой экстравагантной монографии много спорных и сомнительных утверждений по поводу эволюционного развития человека, развития человеческого языка и сознания [20].

4.9.1. Обретение языка человеком – гораздо более позднее явление, чем обретение сознания. Свой язык существует не только у дельфинов и высших приматов, но и у целого ряда видов птиц. Но если мы говорим о человеческой речи, о многообразии современных человеческих языков, то их истоки, скорее всего, в нижнем палеолите, а бурное развитие – в верхнем палеолите (не позднее чем 20-30 тыс. лет назад). Неолит – это дальнейшая бифуркация и диверсификация глоттогенеза. А человек древний (наш

достопочтенный предок) еще 3-5 млн. лет назад вполне обладал своим сознанием и осознавал свою субъективную реальность, как осознают ее приматы, кошки и собаки. Просто у них другое сознание, другой мозг и другая субъективная реальность.

4.10. Почти 60 лет назад в период интенсивного роста советской кибернетики В.М. Глушков считал рассуждения о неформальности человеческого мышления слишком преувеличенными, вследствие малоизученности подсознательной деятельности и малоизученности интуитивной деятельности. В то время предполагалось, что в скором времени можно будет успешно моделировать творческую, эмоциональную, интуитивную и духовную деятельности человека [8].

5. Заключительные замечания.

5.1. Исследование мозга и сознания, конечно же, никто остановить не сможет (разве только какой-нибудь космический или сверхчеловеческий земной рукотворный апокалипсис – упаси, господи, не хотелось бы). Это я к тому, что искусственный интеллект уже существует в той или иной форме, и в течение ближайших десятилетий будет сильно прогрессировать, вытесняя человеческий интеллект из многих сфер человеческой деятельности и из жизни общества в целом, включая и те сферы, которые сейчас пока считаются чисто человеческими, как наука, искусство, творчество.

Такой путь уже давно выбрала человеческая земная цивилизация, для которой цель важнее средств, и естественный интеллект не представляет существенной ценности, за исключением своего собственного и естественного интеллекта тех, кто наш и с нами. Те, кто против нас – они не считаются разумными людьми и недостойны жить, только мы имеем право, и искусственный интеллект нам поможет...

5.2. Со времени опытов И.П. Палова мало чего изменилось в сознании общества и сознании отдельного носителя интеллекта, за исключением информационной перенасыщенности и технической оснащенности. Если сказать образно, метафорически: человеческие мозги большей части

населения земного шара используются самым допотопным образом, а чаще всего, в качестве «инструмента для забивания гвоздей».

5.3. Человек разумный, обладающий сознанием, во всех сферах своей жизнедеятельности (включая науку, искусство, экономику, геополитику и т.д.) по-прежнему живет в мире мифов и плодит всевозможные мифы ежедневно и еженощно – и наука ему в этом помогает изо всех сил, творя свои научные мифы и подводя мифологические базы под все прочие мифы.

5.4. Всё вышеперечисленное – есть лишь верхушка айсберга моего сугубо субъективного диагноза по поводу изучения и использования мозга и сознания.

5.5. Подводя итог очередной импровизации, я не буду искать афоризмы великого Эйнштейна, а скажу от себя лично.

Истина проста – она в поиске человеческого взаимопонимания, а оно начинается с понимания самого себя (по научному – с понимания своей субъективной реальности). В нас слишком много животного, биологического и просто антиразумного. Говорить об этом не принято, ни в житейском мире, ни в научном. Это считается верхом неприличия, гордыней и морализаторством. Во-первых, «Кто ты такой? Посмотри на себя!». А во-вторых, причем здесь «мозг и сознание»?

Берегите свои мозги и постарайтесь понять свое сознание и сознание хотя бы своего близкого окружения (родственников, друзей, соотечественников), не говоря уже о дальних...

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В.П. Становление человечества. – М.: Политиздат, 1984. – 462 с.
2. Анохин К.В. Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. 2021. Т. 71. № 1. С. 39-71.
3. Бехтерева Н.П. Нейрофизиологические аспекты психической деятельности человека. Ленинград : Медицина, 1971.
4. Ван Ганди А.Б. 108 путей к блестящей идее. Пер. с англ. – Мн: ООО «Попури». 1996. 224 с
5. Винобер А.В. Метафизика социогенеза. Иркутск: Оттиск, 2016. 100 с.

6. Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Интегральная природа человека: естественнонаучный и гуманитарный аспекты. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1994. 282 с.
 7. Гартман Н. Познание в свете онтологии // Западная философия: итоги тысячелетия. Сост. [Жамиашвили В.М.](#) – Екатеринбург. 1997.
 8. Глушков В.М. Кибернетика и умственный труд. - М.: Знание. 1965. 46 с.
 9. Гроф С. Психология будущего. Уроки современных исследований сознания. М. : АСТ, 2001. — 464 с.
 10. Дубровский Д.И. Проблема «Сознание и мозг». Теоретическое решение. М.: Канон+, 2015.
 11. Егоров В.С. Философия открытого мира. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО "МОДЭК", 2002. - (Серия "Библиотека студента").
 12. Коган А.Б. Информационно-управляющая деятельность мозга : В кн. Биологическая кибернетика. изд. 2-е, перераб и доп. – М.: Высш.школа. 1977. С.266-335.
 13. Корогодина В.И., Корогодина В.Л. Информация как основа жизни. - Дубна: Изд. центр «Феникс», 2000. - 208 с.
 14. Краткий философский словарь. Под ред. М.Розенталя, П.Юдина. Изд.4-е. доп. и испр. – М.: Гос.изд-во полит. литературы. 1954. 703 с.
 15. Магомед-Эминов М.Ш. Трансформация личности. – М.: Психологическая ассоциация. 1998. 496 с.
 16. Медведев С.В. [Скрытые звенья мозговых систем](#) / С.В. Медведев, А.Д. Коротков, М.В. Киреев // [Физиология человека](#). 2019. Т. 45. № 5. С. 110-115.
 17. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: Прогресс, 1993. – 280 с.
 18. Пекелис В.Д. Твои возможности, человек! – М.: Знание. 1975. 208 с.
 19. Петушкова Е.В. Сознание // Новейший философский словарь. Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998С. 632-633.
 20. Розов Н.С. Происхождение языка и сознания. Как социальные порядки и коммуникативные заботы порождали речевые и когнитивные способности. - Новосибирск: Манускрипт. 2022. 355 с.
 21. Седов А.Е. Части и целое в биосистемах: чего не знал Л.фон Бергаланфи // Системный подход в современной науке. – М.: Прогресс-Традиция. 2004. С. 504-508.
 22. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин . -Минск: Харвест, 1998.
 23. Словарь социально-гуманитарных терминов. Под ред. [Айзенштадт А. Л.](#) М.: Тесей. 1999. 320 с.
 24. Управление. Информация. Интеллект / Под ред. А.И. Берга и др. – М.: Мысль. 1976. – 383 с.
-

ЧАСТЬ 6. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ⁶

Настоящая статья есть публикация шестой части (шестой главы) выше названного трактата. Она включает следующие темы: кибернетика, плюсы и минусы искусственного интеллекта, предстоящая реальность искусственного интеллекта. В последней теме автор дает прогноз развития искусственного интеллекта на период 2024-2054 гг. В заключении автор отмечает, что не красота спасет мир, а только мудрые решения публичных и непубличных правителей мирового сообщества, а также, что необходима новая стратегия выживания и эволюции человечества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, кибернетика, философия понимания, прогноз развития искусственного интеллекта, человеческие качества

PART 6. ARTIFICIAL INTELLIGENCE

This article is a publication of the sixth part (sixth chapter) of the above-mentioned treatise. It includes the following topics: cybernetics, the pros and cons of artificial intelligence, the upcoming reality of artificial intelligence. In the last topic, the author gives a forecast of the development of artificial intelligence for the period 2024-2054. In conclusion, the author notes that it is not beauty that will save the world, but only the wise decisions of public and non-public rulers of the world community, and also that a new strategy for the survival and evolution of mankind is needed.

Keywords: artificial intelligence, cybernetics, philosophy of understanding, forecast of artificial intelligence development, human qualities

1. Место введения.

1.1. Об искусственном интеллекте, как и о многих других вещах и явлениях, можно рассуждать бесконечно. Но я постараюсь, по возможности, быть кратким в своих последующих рассуждениях. Кого интересует эволюция моих взглядов по отношению к искусственному интеллекту – смотрите предшествующие публикации [5-9].

1.2. Лекторский В.А.: «Глобальная цифровизация – это антропологическая революция» [14].

1.3. Марков В.А.: «Любой эксперимент в определенном смысле уникален; он существует в единственном числе» [15].

1.4. Тейяр де Шарден: «Всё создается лишь ценой соответствующего разрушения» [19].

⁶ Опубликовано: Винобер А.В. Философия понимания: смысл бытия и познание мира (философский трактат). Часть 6. Искусственный интеллект // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2024. 4 (69). С. 39-47.

1.5.Садовничий В.А. : «Современный мир в скором времени превратится в один виртуальный суперкомпьютер... Кто будет владеть таким компьютером – тот будет править Вселенной» [17]

1.6.Ларичев О.И. : «Уступая компьютеру в скорости и точности вычислений, человек тем не менее, обладает уникальным умением быстро оценивать обстановку, выделять главное и отбрасывать второстепенное, измерять противоречивые оценки, восполнять неопределенности своими догадками» [13].

1.7.Кутырев В.А.: «Робкие голоса о необходимости регулирования исследований в области искусственного интеллекта не слышит почти никто» [11].

1.8.Маслов В.В. : «Серьезность ситуации – приближение невозвратной точки технологической сингулярности – требует формирования действенной философии сопротивления» [16].

1.9.В последние два десятилетия (2004-2024 гг.) различные конструкции и системы искусственного интеллекта внедряются в разные сферы деятельности человеческого общества (в ведущих странах мира) во все более ускоряющемся темпе. В большинстве случаев отсутствуют какие-либо серьезные системно-аналитические экспертизы возможных последствий (особенно, негативных). Всё это происходит под лозунгом: «Цель оправдывает средства». Внедрение тотального искусственного интеллекта (сверхинтеллекта или всеобщего искусственного интеллекта), вполне вероятно, может произойти в течение ближайших 10-30 лет (осторожные прогнозы дают 50 лет).

1.10. Учитывая реальный менталитет мировой правящей элиты и механизмы эволюции диктата, возможность разумной критической оценки сложившейся ситуации составляет на сегодняшний день не более 0,1%. То есть, гипотетически, шанс на разумную эволюцию мирового человеческого сообщества равняется 1 : 1000 (один шанс из тысячи). Геополитические игры и амбиции завели человечество в тупик. Куда выведет человечество

всеобщий искусственный интеллект – мы не знаем. Но наиболее вероятный вариант – это упразднение естественного человеческого интеллекта, как промежуточного звена эволюции земного разума.

1.11. Какова вероятность позитивного, гуманного решения проблемы развития и внедрения искусственного интеллекта – попробуем порассуждать вместе (т.е. автор данного очерка и его неведомые читатели).

2. Кибернетика.

2.1.«... И ляжем мы в веках, как перегной,

Мы все, кто ищет, верит, страстью дышит,

И этот гимн, в былом пропетый мной

Я знаю, мир грядущий не услышит». Валерий Брюсов.

2.1.1. Я считаю, что этот фрагмент стиха поэта Валерия Брюсова очень точно передает дух эпохи зарождения кибернетики. Обычно истоки кибернетики относят к 40-м годам XX века, и связывают чаще всего с именем Норберта Винера. Скорее, это уже новая эпоха – эпоха воплощения кибернетических идей в действующие прото-модели.

Исток кибернетики – это работа «Тектология» А.А. Богданова, первое издание которой появилось в 1913 году. Кстати, там же истоки общей теории систем Людвиг фон Берталанфи. В двадцатые годы XX века был перевод работы Богданова на немецкий язык. Крайне маловероятно, чтобы Берталанфи не читал этой работы. Более того, я не исключаю, что многие идеи А.А. Богданова были известны в семье Александра Гротендика – очень большое сходство его математических конструкций с конструктивными идеями и схемами организационной науки («Тектологии») А. Богданова (но это всего лишь гипотеза – хотя и весьма правдоподобная).

2.2. До искусственного интеллекта была кибернетика – представление об автоматическом и саморегулируемом управлении, изложенная в основополагающем тексте Норберта Винера 1948 года [1]. Впрочем, если копать глубже, то многие кибернетические идеи присутствовали у Б.Паскаля,

Г.Лейбница, Б. Больцано, и, вполне вероятно, у древнегреческого математика и инженера Архимеда.

2.3.В Советском Союзе наука кибернетика развивалась с 1955 по 1991 год. Еще в 1991 году были споры: наука ли «искусственный интеллект» или метафора? [2]. В США термин «искусственный интеллект» начал заменять термин «кибернетика» с 1969 года, с первой международной конференции по искусственному интеллекту.

Я больше придерживаюсь точки зрения, что наука – это кибернетика, а искусственный интеллект – это объект науки кибернетики. Это, безусловно, редукция, но весьма обычная, вполне логичная и конструктивная. К примеру, есть наука космология и объект её исследования – космос. Космос – необъятен, а наука космология вполне себе маленькая и приземленная. Также и кибернетика – это наука, своего рода междисциплинарный синтез на основе общей теории систем и синергетики. А искусственный интеллект – это объект, метафора и поле приложения усилий земной науки кибернетики.

2.4.Как писалось в книге 1976 года – время расцвета советской науки кибернетики – «Кибернетика – это отклик научного познания и техники середины нашего века на социальную потребность в решении точными средствами проблем управления и организации» [20].

2.5.Как утверждает Дж.Брокман: «Кибернетика не исчезла, но трансформировалась, если угодно, во все на свете, поэтому мы больше не считаем её отдельной, самостоятельной дисциплиной. Таковой она остается по сей день, прячась, как говорится, на виду» [1].

Поэтому книги Н.Винера [3, 4] и до настоящего времени – это классика кибернетики, они не утратили значение для XXI века, со всеми его потугами – сделать весь мир максимально искусственным.

2.6.Также я считаю, что призыв Н.Винера: «Построить общество, основанное на человеческих ценностях, отличных от купли-продажи» [4] нисколько не утратил своего значения и в настоящее время (2024 г.), по прежнему не менее актуален, чем в 1950 году, а точнее, актуален во все

времена, со времени появления протогосударств в Шумере и Древнем Египте.

3. Плюсы и минусы искусственного интеллекта.

3.1.«Искусственный интеллект сверхчеловеческого уровня – это высокая скорость обучения. Система может обучаться тем знаниям и способностям, которые человеку, в принципе не под силу» [21].

3.2.«Чтобы проанализировать информацию и решить определенную задачу, мы заставляем компьютер просчитывать огромные объемы данных. Нам нужны серьезные энергетические ресурсы. А человеческий мозг способен решать такие задачи очень экономно» [18].

3.3.Дж. Брокман: «Сможем ли мы, как вид, контролировать полноценный, не подлежащий надзору, самосовершенствующийся искусственный интеллект?» [1].

3.4.Д.К. Деннет: «Мы не должны стремиться к созданию «сильного» искусственного интеллекта и нам следует проявлять чрезвычайную осторожность в отношении тех систем, которые мы можем создать и которые уже создали» [10].

3.5.К основным плюсам искусственного интеллекта относят системный прогресс во многих сферах деятельности: в освоении космоса, в медицине, в информационном обеспечении науки и образования, в экономике и финансах и т.д. Но в первую очередь – в системе вооружений и ведения войн, в шпионской деятельности и в тотальном контроле ментальной сферы во всех странах.

3.6.К основным минусам искусственного интеллекта относят его гигантское превосходение человеческого интеллекта, установление абсолютного контроля над всем человеческим интеллектом и полное устранение носителей человеческого интеллекта с лица планеты Земля.

3.7.По существу, развитие искусственного интеллекта уже к концу XXI века, вполне вероятно, может породить новую постчеловеческую цивилизацию искусственного разума на планете Земля.

4. Предстоящая реальность искусственного интеллекта.

4.1. В данном параграфе я попытаюсь сделать прогноз развития искусственного интеллекта на ближайшие десятилетия (2024-2054 гг.). Как правило, большинство научных прогнозов не осуществляется в реальности, но от 10 до 30% все таки оказываются близкими по содержанию к тому, что происходит в нашей земной реальности. Наличие всевозможных расчетов и «мохнатого» математического аппарата, по моему субъективному убеждению, не увеличивает достоверности прогнозов, а скорее – снижает её. Поэтому, мой вариант: интуиция, жизненный опыт и экспертные знания в разных областях человеческой жизнедеятельности.

4.2. 2024-2035 гг.: продолжение интенсивной гонки по внедрению искусственного интеллекта в сфере вооружений, шпионажа и тотального контроля населения всех ведущих стран мира. Также на эти годы придется высокая степень вероятности перехода ведущейся гибридной войны против России в фазу «горячего» противостояния России и НАТО, т.е., говоря просто и откровенно, высока вероятность третьей мировой войны, в первую очередь из-за сбоев в системах искусственного интеллекта.

4.3. Вероятность разрядки международной напряженности на этот период составляет от 10 до 30%. Динамика вероятности зависит как от политических решений, так и от возможных катастрофических событий природного и военного характера.

4.4. К 2030-2035 гг. вероятность международной разрядки возрастает, и, как не парадоксально, возрастает вероятность перехода гибридной войны в «горячую» фазу.

4.5. В случае некатастрофического прохождения напряженной фазы (2024-2035 гг.) наступает новый этап тотального развития искусственного интеллекта (2036-2047 гг.). Степень проникновения искусственного интеллекта во все сферы жизнедеятельности общества может составить от 45 до 95%, что кардинально, до неузнаваемости изменит процессы в финансовой системе, системе науки и образования и т.д. Но в первую

очередь, кардинальной трансформации подвергается сфера военно-промышленного комплекса и вооруженных сил всех ведущих стран мира, в первую очередь, из-за наиболее вероятного переноса гонки вооружений в космос, где искусственный интеллект будет играть ведущую роль.

4.6. Параллельно с интенсивным развитием искусственного интеллекта сохраняется большая степень вероятности вспышки пандемии новой биологической природы, а также совершенно новых форм пандемии, инициируемых с помощью искусственного интеллекта и протекающих как в искусственных коммуникациях, так и в психоментальной сфере населения всех ведущих (развитых) стран мира. Естественно, что отсталым и неразвитым странам также может быть нанесен сильный ущерб со стороны стран-владельцев высокоразвитого искусственного интеллекта.

4.7. 2047-2054 гг.: развитие искусственного интеллекта выйдет на уровень латентного (от человека) контакта и сотрудничества искусственных интеллектуальных систем всех ведущих стран мира и перейдет в фазу создания всеобщего (планетарного) искусственного интеллекта. Всеобщий искусственный интеллект (в результате этого сотрудничества искусственного интеллекта развитых стран) создаст систему тотального контроля и управления естественным человеческим интеллектом. Эволюция разума на планете Земля перейдет в фазу постчеловеческого искусственного интеллекта, который примет решение о сохранении либо об упразднении естественного человеческого интеллекта.

4.8. Естественно, что я не претендую на объективную достоверность своего прогноза – степень его достоверности установит время. Время, пока неподвластно человеческому и искусственному интеллекту. Но кто мог предсказать события в достаточно достоверной степени в 1914, 1939 и в 1989 годах? Только отдельные прорицатели, да и то, как правило, задним числом. Еще раз повторяюсь, что вероятность аварии на Чернобыльской АЭС оценивалась учеными-проектировщиками в одну миллионную...

5. Заключительные замечания.

5.1. По большому счету, я вполне согласен с утверждением российского философа В.А. Кутырева о том, что «самая большая ложь нашей цивилизации – вера, что для благополучной и счастливой жизни человечеству не хватает средств. Всё наоборот. К началу XXI века на одного человека вещей и благ приходилось в 100 раз больше, чем к началу XX века» [12].

5.2. Исходя из своих знаний и убеждений, я предполагаю, что могут быть более оптимистические прогнозы и исходы развития человеческой цивилизации, и что в настоящее время еще сохраняется возможность для создания общепланетарного человеческого интеллекта, в системе которого искусственный интеллект будет играть техническую, вспомогательную роль для действительно разумных целей и идеалов единого человечества планеты Земля.

Не красота спасет мир, а только мудрые решения публичных и непубличных правителей мирового сообщества. Мифический «консенсус», о котором говорил известный исторический персонаж, все таки существует, но пока недоступен сильным мира сего. Потому что они не в силах преодолеть предрассудки хищнического наследия человеческого прошлого. Необходима новая стратегия выживания и эволюции человечества. Тогда есть шанс, что продлимся...

ЛИТЕРАТУРА

1. Брокман Дж. О надеждах и опасностях ИИ // Искусственный интеллект – надежды и опасения : сборник : пер. с англ. / под ред. Джона Брокмана. – М.: Изд-во АСТ, 2020. С.9-26.
2. Будущее искусственного интеллекта. – М.: Наука, 1991. – 302 с.
3. Винер Н. Кибернетика и общество / Пер. с англ. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 200 с.
4. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. - М.: Сов. радио, 1958. -215 с.
5. Винобер А.В. [Сумма технологии, искусственный интеллект и наше общее будущее: философско-футурологические аспекты](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2022 № 8 (49). С. 5-20.
6. Винобер А.В. [Философия права: свобода воли и правосознание в контексте развития искусственного интеллекта](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2022 № 12 (53). С. 19-26.

7. Винобер А.В. [Гуманитарная археология математических наук. Очерк 4. Искусственный интеллект и будущее математики в XXI столетии](#) // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2023. №2(22). С. 5-12.
 8. Винобер А.В. [Кибернетическая сущность искусственного интеллекта](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2023. 8 (61). С. 26-35.
 9. Винобер А.В. [Антропоконсерватизм и искусственный интеллект: pro et contra](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2023 № 9 (62). С. 14-26.
 10. Деннет Д.К. Что мы можем сделать // Искусственный интеллект – надежды и опасения : сборник : пер. с англ. / под ред. Джона Брокмана. – М.: Изд-во АСТ, 2020. С. 74-90.
 11. Кутырев В.А. Бытие или Ничто. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 880 с.
 12. Кутырев В.А. Науку и технологии - под контроль общества! (опыт философско-практического противостояния фальшизму цивилизации постмодерна) // Философия хозяйства. 2022. № 1 (139). С. 113-126.
 13. Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений. М.: Логос, 2000. — 296 с.
 14. Лекторский В.А. Искусственный интеллект в изучении человека, человек в мире, создаваемом искусственным интеллектом // Человек и системы искусственного интеллекта // Лекторский В.А., Васильев С.Н., Макаров В.Л. и др.. - Санкт-Петербург, 2022. С. 10-29.
 15. Марков В. А. Феномен Случайности: Методологический анализ. -Рига, 1988.-231 с.
 16. Маслов В.М. Рецензия на монографию В.А. Кутырева «Человек технологий, философия фальшизма» // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2023. Т. 5. № 1. С. 53-58.
 17. Садовничий В.А. Математика в Московском университете: взгляд математика и ректора // Математика в высшем образовании. 2015. № 13, С. 31-40.
 18. Сбоев А.Г. Нейросети: биологический путь к машинному мышлению // В мире науки. 2022. № 5-6. С. 88-95.
 19. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Пер. с фр. - М., 1987. – 240 с.
 20. Управление. Информация. Интеллект / Под ред. А.И. Берга и др. – М.: Мысль. 1976. – 383 с.
 21. Фиговский О., Пенский О. Возможные угрозы, идущие от искусственного интеллекта // Математические методы в синергетике. Режим доступа: <https://spkurdyumov.ru/mathmethods/vozmozhnye-ugrozyidushhie-ot-iskusstvennogo-intellekta/> (Дата обращения 10.07.2023)
-

ЧАСТЬ 7. БЫТИЕ И ВРЕМЯ⁷

Настоящая статья есть публикация седьмой части (седьмой главы) выше названного трактата. Она включает следующие темы: бытие, время, истины и смыслы. Комментируя отдельные фрагменты работы М.Хайдеггера «Бытие и время» автор отмечает, что лет 25 тому назад восхищался этими виртуально-философскими пассажами Хайдеггера (в значительной степени – благодаря текстам и комментариям В.В. Бибихина). Но сегодня уже не так весело читать всю эту обезличенность бытия и эфемерность времени, сквозившую в текстах едва ли не самого именитого европейского философа XX века, отрицавшего возможность наличия какой-либо философии у славянских народов. Мы не должны уповать на то, что какой-то философ даст нам истинное толкование смысла нашего бытия. В заключении автор говорит о том, что конкретная индивидуальная сущность любого человеческого бытия в значительной или даже в решающей степени зависит от сущности и смысла бытия всего человечества. Что касается бытия всего материального мира (о чем так любили говорить истинные диалектики советского марксизма), то материальный мир абсолютно безразличен к смыслам и судьбе любого человеческого бытия.

Ключевые слова: бытие, время, философия понимания, смысл, язык философии

PART 7. BEING AND TIME

This article is a publication of the seventh part (seventh chapter) of the above-mentioned treatise. It includes the following topics: being, time, truths and meanings. Commenting on individual fragments of M. Heidegger's work "Being and Time", the author notes that 25 years ago he admired these virtually philosophical passages of Heidegger (largely thanks to the texts and comments of V.V. Bibikhin). But today it is not so fun to read all this impersonality of being and the ephemerality of time, which was evident in the texts of perhaps the most famous European philosopher of the 20th century, who denied the possibility of any philosophy among the Slavic peoples. We should not rely on some philosopher to give us a true interpretation of the meaning of our being. In conclusion, the author says that the specific individual essence of any human existence largely or even decisively depends on the essence and meaning of the existence of all mankind. As for the existence of the entire material world (which the true dialectics of Soviet Marxism loved to talk about), the material world is absolutely indifferent to the meanings and fate of any human existence.

Keywords: being, time, philosophy of understanding, meaning, language of philosophy

1. Вместо введения

1.1. «Увы, не время проходит, проходим мы». Пьер Ронсар.

1.1.1. Поэт был прав – мы растворяемся во времени, исчезая в безличной безвременной субстанции именуемой «вечность».

1.2. «Смотри на всё с точки зрения вечности». Барух Спиноза.

1.2.1. Увы, великий философ не указал нам (с абсолютной достоверностью) – где находится эта точка зрения вечности. Вероятно, он

⁷ Опубликовано: Винобер А.В. Философия понимания: смысл бытия и познание мира (философский трактат). Часть 7. Бытие и время / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2024 № 5 (70). С. 39-57.

полагал, как и все другие философы, что точка зрения вечности сокрыта именно в его субъективном «Я».

1.3. «Кто желает философствовать, должен в начале во всем сомневаться». Джордано Бруно.

1.3.1. Это вовсе не так легко, как может показаться «человеку с улицы» или «человеку из толпы». Особенно сомневаться во всем мире и в самом себе, и в своей «точке зрения вечности». Но без сомнения – философия превращается в догму или в иллюзию.

1.4. «Философия есть только идея возможной науки, которая нигде не дана in concreto , но к которой мы пытаемся приблизиться различными путями». Иммануил Кант.

1.4.1. В данном случае скромность великого философа – недостижимый образец для большинства философствовавших его соотечественников (Гегеля, Фихте, Шопенгауэра, Ницше, Фреге, Гуссерля, Хайдеггера и иже с ними).

1.5. «Гегелевская философия состоит из $\frac{3}{4}$ чистой бессмыслицы и $\frac{1}{4}$ нелепых выдумок». Артур Шопенгауэр.

1.5.1. Выдающийся пессимист и саркастик Шопенгауэр, конечно же, гиперболизирует недостатки и слабости своего оппонента. Но во многом – он все таки прав (мое сугубо субъективное мнение). Более того, я могу повторить его изречение в отношении Хайдеггера (становясь на позицию воинствующего дилетанта): Хайдеггер так «замутил» западно-европейскую философию, что Гуссерлю и Витгенштейну даже и не снилось. Поражает количество философских «попугайствующих некритически» лиц: десятки тысяч статей и монографий написаны как комментарии к текстам Хайдеггера, этого «позднесредневекового» (опоздавшего по времени) схоласта и магического «престижитатора». Таким образом, в XX веке создан миф о нетленном произведении Хайдеггера «Бытие и время», как в XIX веке его предшественник Гегель имел такой же миф о «Феноменологии духа». Я не собираюсь никого критиковать и ниспровергать – это просто мое

мнение-отношение, вышедшее из многолетнего знакомства с «великими мира философии» явно магического или мистического направления.

1.6. Философия марксизма-ленинизма утверждала: «Бытие – философское понятие, обозначающее природу, материю, внешний мир, объективную реальность в отличие от сознания, мышления, ощущения» [9]. «Богатство и разнообразие бытия есть проявление многообразия форм движения материи. Единство мира в его материальности» [9].

1.6.1. Мне трудно понять, как бытие может быть объективной реальностью всего мира в отличие от сознания, мышления и ощущения, с помощью которых мы и обретаем это бытие и эту объективную реальность. Но воинствующие материалисты утверждают, что бытие – это материальное, а мои мысли – это всего лишь идеализм и субъективизм.

1.7. Скромный (но полезный) «Словарь социально-гуманитарных терминов» утверждает: «Бытие – философская категория, означающая все существующее» и предполагает три разновидности бытия (плоды коллективного труда немецкой классической философии - АВ): 1) бытие-в-себе; 2) бытие-для-меня; 3) бытие-для-себя. Последнее – это «свойство познающего субъекта не растворяться в процессе познания и оставаться субъектом даже без присутствия объекта» [15].

1.7.1. Именно это последнее – мне всего ближе. Правда, я не могу понять, куда же делся объект, если субъект еще жив и осуществляет процесс познания?

2. Бытие.

2.1. Однажды, уже не помню сколько лет назад, но возможно, что более 20 лет, я прочел одну умную, возможно, очень амбициозную книгу «Человек и потенциал его бытия» [11]. Самое ценное в этой амбициозной книге – это список литературы из 190 наименований, и вся она напоминала наукообразную диссертацию с заумным языком, лишенным подлинного понимания заявленной проблемы, не говоря уже о каких-то возможностях прикладного использования этой работы. Но в аннотации звучало, что книга

«посвящена проблеме психологического изучения, измерения и развития потенциала индивидуального бытия человека, рассмотрению познавательной техники научного мышления психолога в исследовании онтологического содержания явлений» и многое другое (в том же духе). Вспомнил я эту книгу прежде всего потому, что весьма похожие ощущения я испытал в результате прочтения (неоднократного) работы М.Хайдеггера «Бытие и время», где «бытие» и «время» в интерпретации Хайдеггера остались для меня непостижимой загадкой, вызывающей недоумение аморфностью и схоластичностью своего изложения.

Понятно, что я отнес это непонимание на свой счет: еще не дорос до постижения такого эпохального труда и до понимания тонкостей философской техники, уникальной самобытности философского языка выдающегося мастера глубочайших философских смыслов и конструкций.

Позднее, мне встретилось толкование трудных текстов Хайдеггера А.М. Руткевичем, которое оказалось созвучным моему восприятию и пониманию, (поэтому привожу ниже несколько фрагментов):

1) «Вопрошание о «смысле бытия», по Хайдеггеру, не является просто характеристикой человеческого мышления. Речь идет не о человеке или человеческом роде, не о субъекте, личности, а о самом бытии, задающимся вопросом о собственном смысле».

2) «... Уже здесь мы сталкиваемся с непреодолимой в дальнейшем для Хайдеггера трудностью: как можно перейти к всеобщему, бытию вообще от анализа всегда конкретного единичного существования».

3) «... Хотя Хайдеггер утверждает, что его феноменологический метод позволяет избегать предзаданных познавательных конструкций и просто «высвечивает» феномены, на деле догматически принятой предпосылкой оказывается субъективно-идеалистическая интерпретация человеческого существования и мира в целом» [14].

Отсюда возникает естественный вопрос – как субъективно-идеалистическая интерпретация Хайдеггера становится едва ли не всеобщей

проблемой европейской философии? И как опыт единичного существования и мироотражения – всеобщим смыслом самого бытия как надчеловеческого феномена? Впрочем, такого рода вопросы возникают постоянно, на каждой странице и при чтении почти каждого отдельного фрагмента текста хайдеггеровского «Бытие и время». Я не говорю уже о мифическом «повороте», который создает мистическую ауру отрыва от всей заблудшей когорты предшественников.

Самое поразительное, это «забвение бытия» и переоткрытие-возвращение бытия Хайдеггером. Кто забыл про бытие? Кант или Гегель? Но из хайдеггеровского контекста выходит, что забыли «все»... Хотя, у того же Макса Шелера в предисловии «Положение человека в космосе», появившейся в 1927 году (в том же году, что и «Бытие и время» М.Хайдеггера), Макс Шелер заявляет: «Что есть человек и каково его положение в бытии? – занимали меня с момента пробуждения моего философского сознания, и казались более существенными и центральными, чем любой другой философский вопрос» [21]. Естественно, что вопрос человеческого бытия звучит неоднократно и в более ранних работах М.Шелера, в то время, когда М.Хайдеггер был еще ортодоксальным учеником и последователем Э.Гуссерля, и до Бытия ему было совсем мало дела, так что вполне возможно искать в творчестве «пред-поворот» к бытию, появившийся на «отхождении» от Гуссерля. Как, впрочем, смыслы бытия, ранее Хайдеггера, занимали К.Ясперса, уже в 20-е годы XX в., бывшего оппонентом идей и устремлений Хайдеггера [24, 23].

2.2. Как отмечает В.В. Бибихин (главный переводчик и апологет М.Хайдеггера в русскоязычном пространстве): «Человек должен быть человеком, должен стоять на краю и заглядывать в пропасть» [2].

Создается впечатление, что экзистенциальный страх или испуг автоматически делает человека подлинно бытийствующим человеком, а все иное (самосозидание, самотворение и духовное развитие) – это уже вторичное и не определяющее экзистенцию человеческого бытия?

2.3. О.Ф. Больнов, один из ведущих знатоков творчества М.Хайдеггера, дает любопытную характеристику хайдеггеровского бытия: «У Хайдеггера мир съезживается до двух способов бытия – сподручного и наличного, до сферы технически полезного и до понимаемого в негативном модусе мира голой, лишенной смысла действительности. Все сферы наполненной собственным смыслом действительности – от органической жизни животных и растений до человеческой культуры в наполненном ценностью смысле – отсутствуют» [3].

2.4. Ниже я привожу несколько характерных фрагментов из текста «Бытие и время» [18], которые, на мой взгляд, в определенной степени проясняют исходные постулаты «бытийствования» Хайдеггера.

2.4.1. «Бытие есть всякий раз бытие сущего. Вселенная сущего может по своим разным сферам стать полем высвечивания и очерчивания определенных предметных областей. Последние, например, история, природа, пространство, жизнь, присутствие, язык и т.п., со своей стороны позволяют в соответствующих научных разысканиях тематизировать себя в предметы. Научное исследование проводит выделение и первую фиксацию предметных областей наивно и вчерне».

2.4.2. «Всякая онтология, распоряжаясь она сколь угодно богатой и прочно скрепленной категориальной системой, остается в основе слепой и извращением самого своего назначения, если она прежде достаточно не прояснила смысл бытия и не восприняла это прояснение как свою фундаментальную задачу».

2.4.3. «Когда интерпретация смысла бытия становится задачей, присутствие не только первично опрашиваемое сущее, оно сверх того сущее, которое в своем бытии всегда уже имеет отношение к тому, о чем в этом вопросе спрашивается. Но бытийный вопрос есть тогда ничто другое как радикализация принадлежащей к самому присутствию сущностной бытийной тенденции, доонтологической бытийной понятливости».

2.4.4. Жизнь есть свой особый образ бытия, но по сути доступный только в присутствии... Жизнь не есть ни чистое количествование, ни одно же присутствие. Присутствие опять же никогда не получится онтологически определить, установив его как жизнь (онтологически неопределенную) сверх того еще что-то другое».

2.5. В данном случае я предпринимаю попытку перевода рассуждений Хайдеггера, отраженных в предыдущем абзаце в моё субъективное понимание.

2.5.1. «Вселенная сущего» – безусловно, очень яркая метафора, явно поэтическая. У нее есть разные сферы, посредством которых происходит «высвечивание и очерчивание определенных предметных областей». Непонятно только, где здесь субъект бытия, которому необходимо присутствовать в «поле высвечивания и очерчивания»? Создается впечатление, что «вселенная сущего» творит и высвечивает сама по себе, в соответствии с неведомыми нам её собственными интересами? А предметные области (сами по себе) со своей стороны, позволяют себя тематизировать в предметы посредством научных изысканий, причем весьма наивно и вчерне. Опять же – безсубъективный, безличностный процесс посредством каких-то неведомо кем проводимых научных изысканий? То ли это поле, то ли Вселенная сущего? А мы-то здесь причем? Какое это отношение имеет к сущности нашего субъективного, личностного бытия?

2.5.2. Со «всякой онтологией» более менее ясно – какая бы она ни была богатой и скрепленной категориальной системой, она остается слепой и извращенной, если она не прояснила смысла бытия. И эту фундаментальную задачу решает только онтология Мартина Хайдеггера (о чем из скромности умалчивает автор единственно верной онтологии земного и космического бытия всего сущего).

2.5.3. Вопрос «интерпретации смысла бытия» посредством «радикализации доонтологической бытийной понятливости» слегка приводит в ступор любого читателя. Такой затейливой и мутной формулировке

позавидовал бы даже абсолютный дух Георга Гегеля. Чтобы расшифровать этот фрагмент Хайдеггера и перевести его на более менее понятный (доонтологический или послеонтологический) философский язык, потребуется провести немало международных конференций и дискуссий. Здесь я не решаюсь комментировать столь утонченную бытийно-сущностную дефиницию.

2.5.4. «Жизнь – особый образ бытия» и трудно уловить, есть ли в ней присутствие или полное отсутствие – онтологически установить невозможно.

2.5.5. Привередливый читатель, конечно, давно уже заметил моё равнодушно-эмоциональное отношение к философии Мартина Хайдеггера. На самом деле, всё легко объяснимо даже по знаменитой схеме Георга Гегеля – после отрицания возможен новый синтез. Язык Хайдеггера, особенно после «поворота» немного более удобочитаем, чем «заплетающийся» язык Гегеля (что отмечал еще Кьеркегор). Но его неодолимая (хайдеггеровская) страсть к заумным поэтическим метафорам в духе феноменолога Гуссерля, создает совершенно иную виртуальную реальность, такую же обезличенную и абстрактную как у Гуссерля, но наполненную (еще к тому) средневековым мистицизмом, в духе Экхарта и претензии на «последнего истинного знатока» древнегреческой философии.

Лет 25 тому назад я восхищался этими виртуально-философскими пассажами Хайдеггера (в значительной степени – благодаря текстам и комментариям В.В. Бибихина). Но сегодня мне уже не так весело читать всю эту обезличенность бытия и эфемерность времени, сквозившую в текстах едва ли не самого именитого европейского философа XX века, отрицавшего возможность наличия какой-либо философии у славянских народов. Говоря словами Шопенгауэра (в отношении Гегеля), Хайдеггер «водил за нос» всю просвещенную европейскую публику и продолжает «водить за нос» и в наше время – такова сущность хайдеггеровского «бытия и времени».

2.5.6. «В философии смысл понятия существования обычно более широк: существует всё то, что охватывается принятой системой

философских и гносеологических принципов и категорий. Эмпирические критерии здесь имеют лишь косвенное значение». Так формулировал свою методологическую позицию советский философ А.М. Мостепаненко [13].

В нашем случае это будет звучать так: оставим Хайдеггеру его космогносеологическую Вселенную как затейливо и талантливо сконструированную философско-поэтическую виртуальную реальность и продолжим свой, менее затейливый и более приземленный поиск смысла бытия и времени.

2.6. В книге Карла Ясперса «Смысл и назначение истории» (напомним, современник и оппонент Хайдеггера) есть часть пятая под названием: «Как сегодня понимается человеческое бытие». Здесь мы обнаруживаем совсем иное осмысление бытия и совсем иные гносеологические и онтологические ориентиры.

К. Ясперс говорит о том, что «человек прорывается через пассивность постоянно вновь возникающих кризов, и от его активности зависит продолжение движения к незнакомой цели... Сегодня человек не формируется, усваивая то, что идет ему навстречу из традиции его мира. Отдаваясь только этому, он становится рассеян. Человек зависит от себя как единичного в новом смысле: он должен сам помочь себе, если уже он не свободен посредством усвоения всепроникающей субстанции, а свободен в пустоте ничто. Если трансценденция скрывается, человек может прийти к ней лишь посредством самого себя» [23].

Если кратко, то именно философия Ясперса ближе к подлинной экзистенциальной философии человеческого бытия, а вовсе не мистическая схоластика баварского философа-эквилибриста М.Хайдеггера.

2.7. В определенном смысле экзистенциальная и мировоззренческая позиция Ясперса близка к мировоззренческой установке русского философа Николай Бердяева (хотя, безусловно, это во многом совершенно разные по содержанию философские системы). Кредо Бердяева в отношении смысла бытия: «Пусть я не знаю смысла жизни, но искание смысла уже дает смысл

жизни, и я посвящаю свою жизнь этому исканию смысла... Искание истины и смысла я противопоставил обыденности, бессмысленной действительности» [1].

2.8. Советский философ Иосиф Левин трактует необходимость бытия как основание метафизики, делая акцент на случайности существующего: «Необходимость бытия как раз и заключается в том, что мысленное отрицание его приводит к противоречию. Ибо если я утверждаю: «бытия нет», - я тем самым утверждаю что-то, т.е. какое-то обстоятельство, т.е. опять-таки нечто, что есть, т.е., бытие как обстояние какого-то обстоятельства (Sachverhalt)... Мысль есть обстоятельство бытия... Мысль возвращает Сущему то, что она взяла у него... Если бытие как таковое необходимо, то бытие каждой отдельной вещи или даже совокупности всех вещей и всей вселенной не необходимо, и, более того, содержит значительный элемент случайности. Ибо нет такой вещи, которую мы не могли бы, без всякого противоречия, помыслить несуществующей. Бытие – есть бытие чего-либо, но не существует никакого необходимо «чего-либо», кроме самого бытия» [10].

Думаю, что по большому счету, всё, чем мы располагаем в философии по поводу бытия и случайности – это всего лишь гипотезы, более или менее правдоподобные, более или менее абстрактно изолированные или примитивные. Нам не дано знать, случайно ли появилась Вселенная или какая-либо вещь, потому как необходимость и случайность бытия – это наши антропогенные земные ориентиры, позволяющие нам не заблудиться в космосе бытия. Такие же ориентиры, как верх и низ, черное и белое, добро и зло и т.п. Главное – мы есть, мы существуем, мы мыслим и можем осознавать свое бытие. А далее – уже вопросы качества и смысла этого бытия.

3.Время.

3.1. Элементарное определение: «Время – форма возникновения, становления, течения, разрушения всего сущего» [15].

3.2. Принципиально важное понятие для смысла и качества человеческого бытия – психологическое время: «Отражение в психике человека системы временных отношений между событиями его жизненного пути» [15].

3.3. Как отмечает в «Философии экзистенциализма» О.Ф. Больнов: «В вопросе о времени речь, в первую очередь, идет о человеческом к нему отношении, о тех формах, в каких время дано человеку сообразно переживанию. В этом смысле реально переживаемое «субъективное время» отслаивается от измеримого часами физического или «объективного времени» [3].

В философии Хайдеггера О.Ф. Больнов обнаруживает три «измерения» времени или три «экстаза» (прошлое, настоящее, будущее): «Свою максимальную остроту проблема экзистенциальной временности обретает только перед лицом смерти... В самом экзистенциальном мгновении здесь собирается полная, тройственно расчлененная временная структура» [3].

3.4. Вероятно, имеет смысл, помимо времени психологического, выделять еще философское время. Так, например, Б.Гройс делает попытку определять философию сквозь «магический кристалл времени»: «Философия – это попытка остановить и замкнуть время. Попытка войти в такую сферу «внутреннего», над которой время невластно. Реакция на двойственное положение поэтических произведений: на их сакральную роль и на их погруженность в профаническое. Философия зафиксировала эту погруженность и увидела в ней последнюю истину» [4].

3.5. Как давно отмечал российский исследователь Н.А. Козырев: «Что собой представляет время, до сих пор еще не известно» [8]. Действительно, чтобы мы не писали и не говорили о времени (с позиций философских, психологических, физических, математических, космологических и т.д.), сущность времени по-прежнему скрыта от нас в глубинах земного и космического бытия. Нам только доступно его относительное измерение и

весь спектр человеческих субъектно-метафорических рассуждений об этой неуловимой, почти виртуальной, но предельно реальной субстанции.

3.6. В преддверии написания своей титанической (по последствиям для европейской философии) монографии «Бытие и время», М.Хайдеггер прочитал в 1925 году лекционный курс «Пролегомены к истории понятия времени» [20] в Марбургском университете, где пытался раскрыть сущность феномена времени в контексте феноменологии Гуссерля. Если сравнивать «Пролегомены» И.Канта [7] с «Пролегоменами» Хайдеггера – проявляется удивительный эффект «замутнения философского мышления» за прошедшие 120-140 лет после Канта. Технические возможности понятийного конструирования текста возросли существенно, а прозрачность смысла философского высказывания резко снизилась (это мое, опять же субъективное ощущение или мнение). Понятие времени посредством феноменологических конструкций (и у Гуссерля, и у Хайдеггера) осталось крайне непонятным. Может, Хайдеггер здесь вовсе не причем, а причина в вечном ускользании глубинной сущности феномена и субстанции времени?

3.7. Как утверждает известный космолог Ли Смолин: «Идея иллюзорности времени общепринята в нашей философии» [16]. Правда, непонятно, в какой «нашей» философии? Думаю, это очень смелое утверждение, ибо число философских концепций за обозримую историю философии (отраженную в текстах) весьма трудно обозримо. Время, скорее, не иллюзорно, а неуловимо, потому что у нас нет достаточной глубины познания этого феномена. А реальность времени всегда, напрямую или косвенно, утверждали большинство философских учений.

3.8. По И.Канту: время, заключено в объектах, не только в субъекте, который воображает объекты. «Время есть априорное формальное условие всех явлений вообще... Само по себе, вне субъекта, есть ничто» [6]. «Мы отнимаем у времени абсолютную реальность» [6]. Вот откуда Ли Смолин пришел к выводу, что все философы считают время иллюзорным понятием! Но, мягко говоря, отрицая абсолютную реальность времени, Кант, тем

самым, утверждает эту реальность, как недоступную для расчленения и определения средствами своей метафизики (так мне увиделось в данный момент времени – А.В.).

3.9. Российский философ Ю.М. Шилков в статье «Семантика бытия в философской антропологии Б.В. Маркова», видимо, отталкиваясь от Хайдеггера, формулирует лаконичную версию: «Пределы человеческого существования определены временем. Именно во времени заключается смысл бытия. Точнее говоря, историческое время человеческого существования и есть историческое бытие. Если время – способ человеческого бытия, то жизнь человека – это его время. Жизнь как время, жизнь – время. Проходит время – проходит жизнь» [22].

4. Истины и смыслы.

4.1. Начнем опять с элементарных определений.

4.1.1. «Истина – правильное, адекватное отражение предметов и явлений действительности познающим субъектом» [15].

4.1.2. «Смысл – сущность, содержание, значение чего-либо, постигаемые разумом» [15].

4.1.3. «Смысл жизни – понимание личностью содержания и направленности жизни, своего места в мире, предназначения всего человечества» [15].

4.2. О природе истины, сильную и развернутую концепцию представил российский философ В.В. Ильин. Можно сказать, что даже не концепцию, а полноценную теорию природы истины.

Ниже приведу несколько крохотных фрагментов из теории В.В. Ильина.

4.2.1. Истина жизни черпает оправдание не только в мысли, но и в чувстве и сверхчувстве; во многом она – продукт инстинкта, снабжающего предчувствием, что некое «определение» имеет своим основанием внутреннюю природу или род вещей. Истина науки – натуралистична; истина жизни – одухотворена. Ценность научной истины в фундаментальности;

ценность истины жизни в духоподъемности, экзистенциальной емкости, способности быть созвучной вопросам человеческого существования.

4.2.2. Истины жизни личностны, вытекают из убеждений опыта, зиждятся на подвижничестве, проповедничестве, миссионерстве. Их выявление, формирование, обнаружение осуществляется зачастую в обход и помимо отлитых в общепринятые исходно-чеканные формы воспроизводящих классических логико-понятийных фигур.

4.2.3. Вопрос об истинах жизни решает вначале личность (самоопределяющая: как быть в «здесь-теперь»), а затем сама жизнь (подтверждающая или опровергающая право тех или иных истин на существование в культуре). Истины жизни не трансценденты, а выстраданы...» [5].

4.3. У советского российского философа Э.Ю. Соловьева, в одной давней книге об экзистенциализме, есть такой любопытный пассаж: «Как выражается Ясперс: «Испытать маскарад, чтобы почувствовать подлинное». Что это означает на деле? Да просто философское, спекулятивное воспроизведение того циничного отношения к фразе, которое наличествует в качестве исходного факта в жизни каждой буржуазной группы» [17]. Понятно, что эта интеллектуальная эмоция родилась во времена почти безраздельного господства диалектического материализма, но меня удивляет, как такой эрудированный и глубокомыслящий философ как Э.Ю. Соловьев, умудрился не разглядеть в формуле Ясперса «испытать маскарад, чтобы почувствовать подлинное» её поразительную глубину, отражающую экзистенциальную квинтэссенцию смысла бытия любого человека в нашем суетном и «маскарадном» мире? Ведь только почувствовав всем существом своего духа, своей ментальности, весь профанический смысл этого «маскарада», мы действительно обретаем чувство реальности подлинного и стремление к нему.

4.4. Возвращаясь к Хайдеггеру («застолбившему» тему «Бытие и время»).

4.4.1. Любопытный комментарий к «Бытию» Хайдеггера я обнаружил у советского российского философа Иосифа Левина (привожу лишь точечный фрагмент): «Хайдеггер утверждает, что сознание «ничто» является предварительным условием всякого отрицания. Но это бездоказательно и неубедительно, хотя и весьма глубокомысленно. Я думаю все же, что порядок обратный. Вначале было «не», а «ничто» это уже плод фантазии. Это «не» выражает однако различные логические операции. ... Существенным свойством бытия является рефлексивность. Само бытие – есть, причем бытие бытия – это тоже бытие и т.д. до бесконечности. Сколько бы мы не делали шагов в этом направлении, мы все же остаемся на том же самом месте, не продвинувшись ни на шаг в глубь бытия. В понятии бытия мы достигли бытия и дальше двигаться некуда» [10].

4.4.2. Я вполне согласен с трактовкой бытия И.Левина, особенно, если «не» - это есть «нечто», тогда это не только изменяет всю философскую интерпретацию понятий «ничто» и «нечто», но и меняет смысл космологической картины мироздания (или физической картины мира). Ведь в таком случае «нечто» есть постоянное и исходное, т.е., синонимичное «вечности бытия», а «ничто» - есть локальное, эфемерное и антропоморфное (антропогенное), что означает лишь отрицание именно человеческого бытия, а не бытия космоса.

4.4.3. Философ «романтического постмодерна» (так мне видится – А.В.) Борис Гройс считает, что «Хайдеггер постоянно колебался в ответе на вопрос: представляет ли его собственная речь воскрешение подлинной речи бытия или служит, благодаря своей непонятности и метафоричности, обнаружению степени исторической забытости бытия, достигнутой современным ему мышлением» [4].

4.4.4. Думаю, что в данном фрагменте Б.Гройс просто «льет воду на мельницу» Хайдеггера, принимая его мифический постулат о забытости бытия современной ему философией. На самом деле – это давно известный

хитрый прием, чтобы ввести в заблуждение некритически мыслящую публику и получить особую монополию на «истинное понимание бытия».

4.4.5. Российский философ Б.В. Марков также отмечает особое понимание смысла бытия Хайдеггером: «Жить, по Хайдеггеру, значит жить в истине или при истине, жить – значит знать и открывать истину» [12].

4.4.6. Думаю, чтобы говорить о том, что Хайдеггер – истинный служитель истины, нужно просто игнорировать факты реальной биографии Хайдеггера и реальную характеристику его плутовско-лицемерной личности, отдавшей лучшие годы своего философского расцвета поклонению фашиствующему национализму гитлеровской Германии 30-40х годов XX века. По идеологии Хайдеггера – ни Б.В. Марков, ни И.Левин (не говоря уже обо мне) вообще не могут существовать как философы. Ведь мы – представители низшей расы, у которой нет и не может быть никакой философии [19].

4.4.7. «Узурпация» темы «Бытие и время» Мартином Хайдеггером – это характерный пример существования феномена «некритичного научного попугайства», который бытует не только в обыденном сознании широкой публики, но и повсеместно проникает во все отрасли науки, в том числе, и в научную философию или «науку философию», которая всегда любит рекламировать свою особую склонность к глубокой рефлексии и к «критике чистого и практического разума». Я вовсе не хочу сказать, что я лишен этой слабости «некритичного попугайства», её трудно избежать при оценке творчества тех или иных научных корифеев. Но должен ведь существовать и в отношении этого феномена какой-то здравомыслящий предел?

А то: «Эйнштейн – олицетворение всей науки XX века», «А.Н. Колмогоров – олицетворение все советской математики». Так и Хайдеггер – самый выдающийся философ XX века. И чаще всего такие «заклинания» любят повторять люди, которые реально не читали и не осмысливали реальную историческую роль вышеназванных (и многих других мифологических персон из истории науки и философии). По-моему, такую

установку или такой подход, трудно назвать подлинно научным и подлинно философским, и, тем не менее – его трудно избежать, потому как он считается правилом хорошего тона.

4.5. Как человек, склонный к конвенционализму в науке, философии и в повседневной реальности, я считаю, что существует труднодостижимое многообразие истин и смыслов человеческого бытия, из которых формируется совокупность ценностей индивидуального мировоззрения и реальной жизни каждого здравомыслящего индивидуума. Помимо этого, существуют многочисленные идеологии, мифологии, верования и установки, которые определяют жизнь общества или этноса, жизнь социальных институтов и государственных образований. Среди всего этого реального и потенциального многообразия, безусловно, встречаются истины и смыслы, претендующие на абсолютное доминирование. Но за ними, как правило, стоят традиции, установки и конкретные люди. Поэтому, упование на то, что какой-то философ даст нам истинное толкование смысла нашего бытия – это традиция обывательской психологии, основанной на древних архетипах восприятия реальной действительности или реального (мимопроходящего) бытия.

5. Заключительные замечания.

5.1. Еще раз возвращаясь к интерпретации «необходимости бытия» российским философом Иосифом Левиным: «Традиция человеческого бытия заключается в том, что воля к существованию в конечном итоге приводит к уничтожению, а ныне подвела человечество к пропасти самоуничтожения» [10]. Эту мысль И.Левин высказал в 70-е годы XX века. И она действительно актуальна уже более полувека (точнее, я мог бы утверждать, что со времен «Карибского кризиса»). Это может говорить только о том, что конкретная индивидуальная сущность любого человеческого бытия в значительной или даже решающей степени зависит от сущности и смысла бытия всего человечества. Что касается бытия всего материального мира (о чем так любили говорить истинные диалектики советского марксизма), то

материальный мир абсолютно безразличен к смыслам и судьбе любого человеческого бытия.

5.2. Что касается любых идеалистических учений и верований – это право и выбор каждой мыслящей и осознающей бытие личности. Безусловно, вера помогает жить, творить и обнаруживать сокровенные смыслы бытия. Но она, увы, не может отменить нашу всеобщую зависимость от бытия всего человечества и всего неизвестного нам космоса, наполненного известными (а более всего – неизвестными) нам законами.

5.3. Время нашего бытия вполне познаваемо (в рамках современной земной науки и культуры), но овладеть временем, остановить его или повернуть вспять (т.е., управлять им в реальном материальном смысле) мы не можем. Жажда земного или космического бессмертия у человека земной цивилизации, скорее всего, имеет космические истоки. Скорее всего, что вероятность вечного существования во времени, как форма бессмертия духа, мысли и материи, может присутствовать в нашем мироздании. Но пока наша земная цивилизация делает всё, чтобы такая вероятность не могла бы стать реальностью для нашего современного человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Собр. соч. : В 5 т. Т. 1 : Самопознание : Опыт философской автобиографии. 3-е изд. Париж : YMCA-Press, 1983. 420 с.
2. Биbihин В.В. Язык философии. – М.: Прогресс, 1993. 416 с.
3. [Большов О.Ф. - Философия экзистенциализма](#). Пер. с нем. СПб.: Издательство «Лань», 1999. —224 с.
4. Гройс Б.Е. Философия и время // Логос. Кн.1 Разум. Духовность. Традиции. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета. 1991. С. 5-32
5. Ильин В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. – М.: Издательство Московского университета. 1993. 168 с.
6. Кант И. Критика чистого разума. Пер. с нем. – СПб.: ИКА Тайм-аут. 1993. 472 с.
7. Кант И. Прелегомены /Пер. с нем. – М.:Академический проект, 2008. 174 с.
8. Козырев Н.А. Причинная и несимметричная механика в линейном приближении. Пулково. 1958.

9. [Краткий философский словарь](#). Под редакцией М. Розенталя и П. Юдина. 4-е изд., доп. и исп. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1954.- 704 с.
 10. Левин И. Сочинения в 2 т. Т.1. – М.: Радикс, 1994. – 403 с.
 11. Маноха И.П. Человек и потенциал его бытия: [опыт синтезирования онтологических и психологических познавательных техник](#). – Киев: Издательство: [Стимул К](#). 1995. 256 с.
 12. Марков Б.В. Знаки бытия. – СПб: Наука, 2001.- 568 с.
 13. Мостепаненко А.М. Проблема многообразия миров в современной космологии : В кн. Астрономия. Методология. Мироззрение. – М.: Наука. 1979. С. 214-223.
 14. Руткевич А.М. От Фрейда к Хайдеггеру. М.: Политиздат, 1985 .- 175 с.
 15. Словарь социально-гуманитарных терминов. Под ред. [Айзенштадт А. Л.](#) М.: Тесей. 1999. 320 с.
 16. Смолин Л. Возвращение времени. От античной космогонии к космологии будущего. Пер. с англ. – М.: [Изд-во «CORPUS»](#), 2014. 377 с.
 17. Соловьев Э.Ю. Экзистенциализм и научное познание. – М.: Высшая школа. 1966. 157 с.
 18. Хайдеггер М. Бытие и время. Пер. с нем.. – М., 1997. 451 с.
 19. Хайдеггер М. Гераклит. Пер. с нем. Издательство: СПб.: Владимир Даль, 2011.- 504 с.
 20. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. Пер. с нем. Томск: Издательство «Водолей», 1998.— 384 с.
 21. Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. – М.: Изд-во Гнозис, 1994. 490 с.
 22. Шилков Ю.М. Семантика бытия в философской антропологии Б.В. Маркова. В кн. Язык и познание: когнитивные процессы. – СПб.: Владимир Даль. 2013. С. 89-128.
 23. Ясперс К. Смысл и назначение истории. 2- изд. Пер. с нем. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
 24. Ясперс К. Общая психопатология / К. Ясперс ; пер. с нем. Л. О. Акопяна. - М. : Практика, 1997.
-

ЧАСТЬ 8. ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ⁸

Настоящая статья есть публикация восьмой части (восьмой главы) выше названного трактата. Она включает следующие темы: пространство, время, мысль. Автор отмечает, что вовсе не думает, что сможет сообщить что-то новое и уникальное о пространстве и времени. Его задача – выразить субъективный взгляд. Комментируя отдельные фрагменты философов, физиков, космологов, автор в заключении отмечает, что «пространство» и «время» в современной научной картине мира отображаются весьма многообразно и противоречиво, и также весьма далеки от глубинного и реального материалистического понимания. А мысль – есть единственно подлинный способ постижения времени, пространства и смысла бытия.

Ключевые слова: философия понимания, пространство, время, мысль, проблема времени, искусственный интеллект.

PART 8. SPACE AND TIME

This article is a publication of the eighth part (eighth chapter) of the above-mentioned treatise. It includes the following topics: space, time, thought. The author notes that he does not think at all that he will be able to tell something new and unique about space and time. His task is to express a subjective view. Commenting on individual fragments of philosophers, physicists, cosmologists, the author concludes that "space" and "time" in the modern scientific picture of the world are displayed in a very diverse and contradictory way, and are also very far from a deep and real materialistic understanding. And thought is the only genuine way to comprehend time, space and the meaning of being.

Keywords: philosophy of understanding, space, time, thought, the problem of time, artificial intelligence

1. Вместо введения.

1.1. Философ и космолог А.С. Кармин: «Последовательное проведение принципа неисчерпаемости, связано с признанием, что в Мире существует бесконечное множество различных типов пространств, времени... отличных от тех, которые известны нам» [3].

1.2. Физик-теоретик, космолог Н.В. Мицкевич: «Переход через особую «точку» сверхпространства (т.е. смена топологии) – сугубо квантовый процесс... Поэтому прохождение через такой потенциальный барьер осуществляется как туннельный эффект (только роль частицы играет теперь вся Вселенная!)» [10].

1.3. Философ И.Д. Левин: «Время делает реальное неотличимым от нереального» [7].

⁸ Опубликовано: Философия понимания: смысл бытия и познание мира (философский трактат). Часть 8. Пространство и время / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2024 № 6 (71). С. 5-19.

1.4. Философ А.И. Панченко: «Возможно, мысль – это такое явление мира, которое вовсе и не подлежит пространственно-временным определениям? Если она существует, то тогда не все в мире, или далеко не все в нем, или даже сам мир не нуждается в пространстве и времени?» [13].

1.5. Философ и историк науки Ю.Б. Молчанов: «За последние 10 - 20 лет проблема времени по числу посвященных ей исследований и публикаций вышла на одно из первых мест в мировой научной литературе, а по своему мировоззренческому значению занимает, пожалуй, ведущее место в философских исследованиях современности» [11].

1.6. По заведенной мною традиции (в данном цикле очерков) – краткий субъективный комментарий всех вышеперечисленных фрагментов.

1.6.1. Множество типов пространств и времени (в случае неисчерпаемости и бесконечности единой вселенной) вполне может существовать. Галилей утверждал, что мы никогда не узнаем, конечная ли вселенная или она бесконечна? И то и другое – вполне вероятно. Поэтому наши претензии на обладание абсолютным знанием или категоричные утверждения о наличии пространства и времени, носят, как во времена Гераклита, весьма гипотетический характер. Но для ориентации в мире – они нам необходимы. Как материалисты мы осознаем, что в мире есть начало и конец, но как идеалисты – мы мечтаем о бессмертии.

1.6.2. Космологи, в принципе, все большие фантазеры. Думаю, что это они придумали высказывание про идею, которая не может считаться научной, потому что она недостаточна сумасшедшая (это всего лишь моя гипотеза о мышлении космологов – А.В.). По моему, еще Анри Пуанкаре говорил, что любая точка пространственного представления – это наша иллюзия (если я что-то не путаю – А.В.). И эту особую «точку» сверхпространства, конечно же, выдумали для удобства теоретических космологических представлений. Если частица может играть роль вселенной, то каждый человек, без всякой роли и игры – отдельный мир, и с его уходом «в мир иной» исчезает целая уникальная вселенная. Но эта гипотеза

оставляет равнодушными 99% населения разумного человечества (во все исторические времена).

1.6.3. Думаю, что я вполне согласен с философом И.Д. Левиным. Хочу добавить, что независимо от действия времени, мы очень часто не можем отличить реальное от нереального. Это свойство нашей психики, нашего ума и воспитания. Но не исключено, что это следствие многослойности мира, где реальное переходит в нереальное и наоборот.

1.6.4. В определенной степени А.И. Панченко прав: мысль часто игнорирует фундаментальность пространства и времени. Своей мыслью (если она к тому подготовлена) мы легко можем перемещаться в пространстве конкретных или абстрактных галактик и вселенных, поразительно легко опережая не только скорость света и гравитационных возмущений, но и любые другие препятствия материального мира. Вопрос в том, что это нам дает? Достаточно ли это для полноты бытия? Мыслью мы можем населять любые исторические времена и даже присутствовать в точке сингулярности и в первых секундах «большого взрыва» (даже если его вовсе не было!). Но мы до сих пор не можем осмыслить – зачем нам дан этот дар мысли и зачем нам этот разум?

1.6.5. Искусственный интеллект весьма основательно и изящно подвинул проблему времени в «черный ящик». Но мы острее стали понимать, что наше общее время и время каждого из нас весьма зыбко и в любой момент конечно. Думаю, что количество публикаций не приблизило нас к разгадке проблемы времени.

1.7. Я вовсе не думаю, что смогу сообщить вам, уважаемый читатель, что-то новое и уникальное о пространстве и времени. Моя задача – выразить субъективный взгляд.

2. Пространство.

2.1. Великий математик современности Анри Пуанкаре находил, что мы оперируем разными понятиями пространства. Характеризуя пространство геометрическое, Пуанкаре перечислял его существенные свойства: 1) оно

непрерывно, 2) оно бесконечно, 3) оно имеет три измерения, 4) оно однородно, т.е. все точки его тождественны между собой, 5) оно изотропно, т.е. все прямые, которые переходят через одну и ту же точку, тождественны между собой.

Пространство визуальное: 1) оно обладает только двумя измерениями, 2) чисто визуальное пространство неоднородно, 3) точка, занимающая центр кадра, не будет казаться тождественной с точкой, близкой к одному из краев, 4) непрерывность визуального пространства и его два измерения (при глубоком анализе) – суть не более чем иллюзия.

Пространство тактильное и пространство моторное: тактильное пространство – еще более сложно, чем визуальное и еще более, чем оно, удаляется от пространства геометрического.

Моторное пространство: каждый мускул дает происхождение особому ощущению. С этой точки зрения моторное пространство имело бы столько измерений, сколько мы имеем мускулов.

Таким образом, пространство представлений в своих трех формах – визуального, тактильного и моторного пространства – существенно отличается от геометрического пространства [15].

К этому комментарию о пространствах можно добавить еще известное изречение (вывод) А.Пуанкаре: «Никакая геометрия не может быть более истинна, чем другая; та или иная геометрия может быть только более удобной» [15].

Но если вспомнить доклад Уильяма Гамильтона (30 лет спустя после смерти И.Канта), где он называет геометрию чистой математической наукой о пространстве [19], то не трудно прийти к выводу: пространств может быть столько, сколько геометрий мы используем. И отсюда произрастают современные теории физиков о многомерности пространства. Также не трудно, исходя из рассуждений Пуанкаре, убедиться в наличии относительности и субъективности пространства представлений. В результате чего напрашивается вывод, о вероятном отображении

пространства. Причем, в этом вероятном отображении будет весьма большая доля субъективной вероятности.

2.2. Дж. Уитроу в своей «Естественной философии времени» отмечает: «В теории Лейбница ни пространство, ни время не могут существовать сами по себе, независимо от тел, исключая существование идей в уме бога. Пространство является порядком сосуществования, а время – порядком последовательности явлений» [19].

Как утверждает философ И.С. Нарский: «Лейбниц убежден, что никакого «чистого» пространства самого по себе, а значит и пустоты, нет... Лейбниц нередко рассуждает о пространстве, как о чем-то реальном, но всегда заполненном и бесконечно делимым: 1) эмпирическое, субъективно-чувственное пространство как структура представлений у каждой отдельной монады, т.е. её индивидуальная точка зрения на мир; 2) теоретическое, абстрактно-мыслительное пространство математиков, которое реально в том смысле, в котором реально вся совокупность вечных истин, действительных для всех возможных миров, т.е. область логически возможного в широком смысле слова; 3) реальное сущностное пространство как система «точек зрения» всех монад, в которой приведены к единству индивидуальные структуры их субъективно-чувственных, а затем рационально-осмысленных пространственных представлений разных монад» [12].

2.3. Если вернуться в 80-е годы XX века, то можно вспомнить однозначную и весьма убедительную трактовку диалектического материализма, где время и пространство существуют «объективно, вне и независимо от нашего сознания», а наша задача состоит в том, чтобы по мере развития науки их более точно и адекватно отражать. И вне пространства не может быть бытия (все остальное есть идеализм и пустая абстракция – так принято говорить – А.В.).

2.4. Своеобразный взгляд на пространство имел «пессимист и волюнтарист» А.Шопенгауэр: «В пространстве нет последовательности, ведь именно посредством соединения пространства со временем возникает для

общего представления о комплекте опыта представление одновременного бытия. Таким образом, в основании бытия в пространстве повсюду господствует аналогия с так называемым взаимодействием... Все возможные относительные пространства суть фигуры, ибо они ограничены, а все эти фигуры имеют из-за общности границ свое основание бытия одна в другой... Доказать все это невозможно, ибо это положения, истина которых трансцендентальна, так как их основание – непосредственно в данном а priori созерцании пространства» [20].

2.5. Еще одно материалистическое, вполне позитивистское и позитивное определение: «Пространство – свойство реальности, выражающееся в её протяженности, структурности, дифференцированности, сосуществовании и взаимодействии её элементов» [17].

2.5.1. На первом месте здесь протяженность: конечное или бесконечное?

2.5.2. Структурность: как оно конфигурировано? Как свернуто, упаковано, симметрично, хаотично, случайно, закономерно или фантазийно?

2.5.3. Есть ли структурные закономерности распределения конфигурации и дифференциации, или все таки хаос и случайность доминируют в пространстве? И почему вообще существует дифференциация, и как она взаимодействует с хаосом? Какова роль случайности в этом взаимодействии?

2.5.4. Что порождает элементы реальности, и какова роль реальности без (и вне) пространства? Может ли нереальность иметь пространственные характеристики?

2.5.5. Каково соотношение пространства и реальности в первопричинной точке сингулярности?

2.5.6. Насколько возможно, что время творит пространство и реальность? и т.д.

2.5.7. Гораздо больше вопросов возникает при идеалистическом, сугубо вероятностном и изначально субъективном определении пространства («нести им числа...»).

2.6. Почему я не пытаюсь отвечать сразу на все вопросы, которые порождает материалистическое определение пространства? Потому что для меня это тайна и загадка, протяженностью во много человеческих жизней. Потому что при попытке ответить на один вопрос – сразу возникает два, три, десять. Иногда они наивно архаичны: пространство и реальность – не одно ли и то же? Вечно ли пространство? Вечна ли реальность? А время – вечно или конечно? Не говоря уже о главном – самозарождение или все таки креация?

Материалистическая точка зрения изначально и категорически отрицает креацию, но из этого изначально, якобы объективного отрицания, возникает обилие вопросов, на которые «бодрый диамат» не может ответить однозначно и убедительно. Ведь догма и вера – это вовсе не материалистический аргумент. Как, впрочем, вечный разговор об истине относительной и истине абсолютной. Хотя бы потому, что истина также неуловима, как время, пространство и реальность.

Кто может сказать, что он обладает временем, пространством или реальностью? Это время, пространство и реальность обладают нами, как эфемерными элементами, претендующими на бессмертие и вечность души.

И что дает определение реальности, как вещественности, как «бытия-в-себе»?

3. Время.

3.1. Уильям Гамильтон – творец кватернионов – предполагал, что должна существовать чистая математическая наука о времени и что такой наукой должна быть алгебра.

Л.Брауэр постулировал априорность времени, а И. Барроу рассматривал время как существенно математическое понятие, которое имеет много аналогий с линией [19].

Ох уж эти математики!.. [1]

Ну и где эта чистая наука о времени? Уж не теория ли множеств или математическая логика? А может быть это математический анализ?

3.2. Советский ученый Н.А. Козырев полагал, что из астрофизических данных следует существование направленности времени. В силу этой направленности время может совершать работу и производить энергию. Он утверждал, что звезда черпает энергию из хода времени и что собой представляет время – до сих пор еще не известно. Поэтому считал возможным, со временем, после тщательного изучения свойств времени, человек конкретно овладеет временем [5].

Современная наука второй половины XX века и первых десятилетий XXI века пока отбросила идеи Н.А. Козырева, как фантастические, и занимается, в основном, овладением вещества и развитием искусственного интеллекта. В последнем случае апологеты искусственного интеллекта наивно полагают, что переведя человеческий интеллект в искусственную форму, они приблизятся к бессмертию и преодолению фактора времени. Что у них получится – сказать трудно, но можно предполагать, что это будет страшнее атомной бомбы.

3.3. Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов, популяризируя синергетику, говорят о И.Пригожине, что он осуществил юношескую мечту: унифицировать естественные науки и философию через решение загадки времени, и приводят следующее высказывание И.Пригожина: «Всякое сложное образование определяется множеством времен, разветвляющихся одни над другими, согласно их тонким и множественным сцеплениям. Конечно, этот образ бифуркирующего, ветвящегося времени метафоричен, но в нем отражается внутренний дух нашего века бифуркаций» [4].

Но пока, как мы видели, никакая синергетика не овладела временем, не овладела вмешательством в эволюцию и конструированием будущего (другие конструкторы конструируют сейчас «наше общее будущее», а вовсе

не синергетики, философы и математики – А.В.). Хотя, метафоры Н.А. Козырева и И.Пригожина весьма любопытны и заманчивы.

3.4. Философ Плотин считал источником времени ум человека. А Иммануил Кант предполагал его «в субъекте, который воображает объекты» [19].

Ст.Хокинг пытался объяснить время через теорию Большого взрыва, а Ш.Кэррол, один из ведущих физиков-теоретиков современности, предлагает теорию стрелы времени, которая тоже (на мой субъективный взгляд – А.В.) весьма фантазийна и метафорична [6].

Вообще, разнообразных теорий времени существует труднообозримое число, но к пониманию сущности и происхождения времени (со времен Гераклита) мы («прогрессивно мыслящее человечество») пока еще не пришли. И нет однозначного ответа: придем ли в обозримом будущем, т.е., в стремительном XXI веке, веке «Большого антропологического перехода» [2]?

3.5. Как отмечал философ Г.Рейхенбах: «Проблема времени всегда заводила в тупик человеческий разум» [16].

Рассматривая взаимоотношения времени и реальности, Г.Рейхенбах вопрошает: «Как может нечто нереальное стать реальным? Ведь как только оно становится реальным, то сразу же уходит в прошлое, вновь становясь нереальностью, не оставляя ничего, кроме тени в нашей памяти» [16].

3.6. Космолог Ли Смолин, отталкиваясь от эйнштейновского «отрицания значимости времени», утверждает, что «большинство людей считает, что время реально... Большинство физиков, напротив, полагает, что время есть иллюзия» [18]. И далее: «Я тоже верил в нереальность времени... но чтобы придать смысл картине мироздания – следует переосмыслить реальность времени. Это я и имею в виду под возвращением времени» [18]. Физики-теоретики и космологи – это главные фантазеры нашего времени (XX-XXI вв.). А гениальный мастер афоризмов Альберт Эйнштейн, полагавший время нереальным, и говоривший об отсутствии всякой разницы между прошлым, настоящим и будущим временем – это главный

мистификатор науки XX века (по моему глубокому субъективному убеждению – А.В.).

Время – это наша реальность. Есть мы – есть наше время. Уходим мы – уходит наше время и наша реальность. Остаются только эфемерные следы нашей памяти, запечатленные в других умах или в бранных текстах. Но вся иная реальность и все остальное время, существующее помимо нашего (субъективного) времени и нашей субъективной реальности продолжает существовать.

3.7. Философ и историк науки Ю.Б. Молчанов отмечает: «В учении Гераклита (VI в. до н.э.) мы, видимо, впервые сталкиваемся с четко выраженной динамической концепцией времени, утверждающей его непрерывность и универсальность. Как подражание Гераклиту оценивается следующий фрагмент из Стобея: «Из всех (вещей) время есть самое последнее и самое первое: оно все имеет в себе самом и оно одно существует и не существует. Всегда из сущего оно уходит и приходит само по противоположной себе дороге. Ибо завтра для нас на деле (будет) вчера, вчера же (было) завтра» [8 цит. по 11].

3.8. В «теории времени» философа Ю.Б. Молчанова вызывают глубокий интерес (по моему субъективному мнению) следующие характеристики времени:

3.8.1. Реально всегда локальное «настоящее время»: «Поскольку не существует никаких реальных физических свойств Вселенной, которые устанавливали бы единый для всей Вселенной «момент настоящего времени», постольку правомерно рассматривать все время существования материальной системы как таковой, как настоящее время, в её собственной биографии» [11].

3.8.2. Прошлое и будущее производны в свете взаимоотношений данной системы с другими системами.

3.8.3. Каждая материальная система обладает своим временем, своей собственной временной осью и своим уникальным прошлым, настоящим и

будущим. Различные материальные системы обладают различной продолжительностью настоящего времени бытия.

3.8.4. Постулирование принципа близкодействия лишает принцип строгого детерминизма его физической основы.

3.8.5. «Если всерьез говорить о научной картине мира... это сложная картина динамически переменной структуры, которую представляет собой Вселенная, начиная от мега-объектов и кончая элементарными частицами, где все движется, все изменяется, все находится в течении времени, все возникает и исчезает. Если мы не учитываем изменения во времени, то ни о какой научной картине мира говорить не приходится» [11].

3.8.6. Отталкиваясь от гипотезы С.В. Мейена, «темподесиненция – это бесследное исчезновение свойств. В конечном счете, темподесиненция захватывает любой материальный объект, кроме Вселенной в целом» [9], Молчанов вводит «принцип Гельвеция», который гласит, что во времени исчезает все, и исчезает без следа, и что в этом-то и состоит подлинная сущность времени» [11].

3.9. Добавлю к материальным характеристикам времени от Ю.Б. Молчанова метафизическую интерпретацию времени от философа И.Д.Левина: «По Уитроу, от сингулярности, т.е. от начала времени, нас может отделять бесконечное время, если принять, что с тех пор произошло бесконечное число циклов расширения и сжатия Вселенной. С этим трудно согласиться. Бесконечно удаленная точка времени (как и пространства) значит: точка, к которой никогда не придти, сколько бы не двигаться. Где же критерий для различия между такой точкой и несуществующей? Бесконечность, хотя и дана не в интуиции, а в рефлексии, но относится не к реальным вещам, а к идеальным предметам (например, к идеальным точкам идеального отрезка, когда речь идет о континууме)» [7]

По существу, И.Д. Левин выражает здесь идею (так мне увиделось – А.В.) о том, что мы не можем установить точную границу между материальным и идеальным, между реальным и нереальным. И все наши

теоретические модели и реконструкции Вселенной и времени носят гипотетический, абстрактный и сомнительный характер весьма зыбких «относительных истин», не способных существовать без доверия, конвенции и веры.

4. Мысль.

4.1. Рассматривая проблему пространства, мы чаще всего приходим к структуре, конфигурации, континууму и числу. Рассматривая проблему времени мы неизбежно наталкиваемся на мысль (или упираемся в мысль): «ведь акт мышления является событием, и, следовательно, определяет положение во времени... Любая мысль обладает точкой отсчета, потому что сама мысль определяет эту точку» [16].

4.2. Если трактовать прямолинейно и примитивно, то «мысль – основная единица мышления» [17]. Если трактовать философско-метафорически: одна мысль может пронзть всю Вселенную, и выразить смысл всего сущего.

4.3. Если говорить о метафизике, то наиболее сильная мысль (на мой взгляд) в отношении пространства и времени выражена Паскалем: «Все наше достоинство заключается в мысли. Вот чем должны мы возвышаться, а не пространством и временем, которых нам все равно не заполнить. Будем же стараться хорошо мыслить: вот начало нравственности» [14].

4.4. Возможно, Анаксимандр был прав, когда говорил, что началом всего является беспредельное время. Но только мысль способна с непревзойденной скоростью пронзть и время и пространство.

4.5. Если Пифагор утверждал, что мысль превыше всего между людьми на Земле, то каково значение мысли во Вселенной? (точнее, не значение, а предназначение)?

4.6. И Парменид, и Гераклит находили главное достоинство человека в мысли, ибо нельзя быть везде и объять пространство, как и нельзя удержать или остановить время.

4.7. Философ И.Д. Левин замечал: «Мысль по природе косноязычна, она не укладывается безболезненно в слово; она из него выпирает. Лишь тот, кто не мыслит, не испытывает мук слова» [7]. На мой взгляд, здесь присутствует смешение понятий: косноязычной мысль может казаться при попытках её более адекватной вербализации через построение предложений, потому как мысль редко приходит в идеальной форме афоризма.

Мысль, сама по себе, не имеет четких словесных и пространственных границ и всегда претерпевает труднообъяснимые метаморфозы в зависимости от нашего самочувствия и умения адекватно отобразить содержание мысли, порой сверкнувшей как мгновение космической истины или земного прозрения.

4.8. С палеолитических времен люди не ценят обладание мыслью, а ценят обладание вещами и эфемерной славой – отсюда и происходит весь наш технический прогресс и жажда объятия необъятного как во времени, так и в пространстве.

4.9. Мысль есть единственно подлинный способ постижения времени, пространства и смысла бытия.

5. Заключительные замечания.

5.1. «Пространство» и «время» в современной научной картине мира отображаются весьма многообразно и противоречиво, и также весьма далеки от глубинного и реального материалистического понимания, как и 120 лет назад (до появления теории относительности; потому как эйнштейнианская интерпретация серьезно не совпадает с интерпретацией предлагавшейся Анри Пуанкаре).

5.2. На протяжении 120 лет (1904-2024 гг.) мировая наука «сотворила» труднообозримое число гипотез и теорий, касающихся объяснения феноменов пространства и времени, которые подвергают существенной «девальвации» саму научную картину мира в целом, ибо понятие (феномен) пространства и времени является фундаментальным и исходным для всего процесса познания и понимания мира.

5.3. В последние 30-35 лет наблюдается усиление аксиологической деградации фундаментальной мировой науки с силу утраты прежних классических аксиологических научных ориентиров и появления огромного числа наукоподобных имитаций или симулякров, осознанно или бессознательно разрушающих этос классической науки.

5.4. «Большой антропологический переход», постулируемый философами В.Г. Будановым и В.И. Аршиновым (произошедший в 2020 года), знаменует собой, выражаясь метафорически, начало «Большого антропологического заката», т.е. замены естественного интеллекта искусственным интеллектом, отрицающим весь смысл существования земной человеческой цивилизации. «Большой антропологический закат», вполне вероятно, может произойти либо в течение 2030-2050 гг., либо может продлиться еще на 20-30 лет (в виде труднопредсказуемой агонии естественного интеллекта). Вероятность возвращения на путь эволюции естественного интеллекта и коэволюции земной человеческой цивилизации крайне мала, по причине утраты гуманитарной аксиологической ориентации у мировой правящей элиты.

5.5. Ценность экзистенциального значения феномена времени для естественного интеллекта в настоящее время предельно возросла (что, впрочем, понимают немногие представители Homo Sapiens). Искусственный интеллект (общий или сильный, т.е., планетарный) выработает совсем иные смыслы понимания и освоения пространства и времени, что, впрочем, не будет иметь для нас никакого значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. [Вольные философско-математические штудии. Очерк четвертый. Вероятность, время и число](#) // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2022. №3(19). С. 22-48.
2. Буданов В.Г., Аршинов В.И. Большой антропологический переход: методология сложностносетевого мышления: монография/ В.Г.Буданов, В.И. Аршинов. – Курск.: ЗАО «Университетская книга», 2022. 129 с.
3. Кармин А.С. Познание бесконечного. – М.: Мысль. 1981. 229 с.
4. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: нелинейности времени и ландшафты коэволюции. 2-е изд. – М.: КомКнига. 2011. 272 с.

5. Козырев Н.А. Причинная и несимметричная механика в линейном приближении. Пулково. 1958.
 6. Кэрролл Ш. Вечность. В поисках окончательной теории времени. Пер. с англ. – СПб.: Питер. 2017. 512 с.
 7. Левин И.Д. Сочинения в 2-х т. Т.1. - М.: Радикс. 1994. 408 с.
 8. Маковельский А. Досократики. Казань. 1915. Ч. II
 9. Мейен С.В. Понятие времени и типология объектов (на примере геологии и биологии) // Эволюция материи и её структурные уровни. – М.: Наука. 1983.
 10. Мицкевич Н.В. Парадоксы пространства-времени в современной космологии // Астрономия. Методология. Мироззрение. – М.: Наука. 1979. С. 163-179.
 11. Молчанов Ю.Б. Проблема времени в современной науке. – М.: Мысль. 1990. 136 с.
 12. Нарский И.С. Готфрид Лейбниц. – М.: Мысль. 1972. 239 с.
 13. Панченко А.И. Философия, физика, микромир. – М.: Наука. 1988. 192 с.
 14. Паскаль Б. Мысли. Пер. с фр. - М.: REFL-book, 1994. — 528 с.
 15. Пуанкаре А. О науке: пер. с франц.- М.: Наука, Главная редакция физико-математической литературы, 1983. - 560 с.
 16. Рейхенбах Г. Направление времени. Пер. с нем. 2-е изд. - М. Едиториал УРСС. 2003. 360 с.
 17. Словарь социально-гуманитарных терминов. Под ред. [Айзенштадт А. Л.](#) М.: Тесей. 1999. 320 с.
 18. Смолин Ли. Возвращение времени. От античной космогонии к космологии будущего. Пер. с англ. – М.: [«CORPUS»](#), 2014. 377 с.
 19. Уитроу Д. Естественная философия времени. Пер. с англ. 2-е изд. - М.: Едиториал УРСС 2003. 400 с.
 20. Шопенгауэр А. О четвероюм корне... Мир как воля и представление. Т.1. Критика кантовской философии. Пер. с нем. – М.: Наука, 1993. 672 с.
-

ЧАСТЬ 9. БЫТИЕ И НИЧТО⁹

Настоящая статья есть публикация девятой части (девятой главы) выше названного трактата. Рассматривая «Бытие» и «Ничто», автор обращается к основным философским работам на эту тему. Бытие, по большому счету, это наша с вами жизнь. Бытие всего мира или всей вселенной – вторично по отношению к нашему индивидуальному бытию. Есть Нечто и есть Ничто. А между ними – прерывистая нить суеты нашей жизни. Ничто прежде всего – полное, абсолютное отсутствие Бытия.

Ключевые слова: бытие, ничто, сознание, трансцендирование, действительность

PART 9. BEING AND NOTHING

This article is a publication of the ninth part (ninth chapter) of the above-mentioned treatise. Considering "Being" and "Nothing", the author refers to the main philosophical works on this topic. Being, by and large, is our life. The existence of the whole world or the entire universe is secondary to our individual existence. There is Something and there is Nothing. And between them is an intermittent thread of the hustle and bustle of our lives. First of all, nothing is a complete, absolute absence of Being.

Keywords: being, nothingness, consciousness, transcendence, reality

1. Вместо введения.

1.1. «Метафизика – это наша жизнь. Как сущее нашего бытия превращается в Ничто – это сплошная голая метафизика» [22]

1.2. «Действительности противостоит мечта, и мечта в каком-то смысле реальнее действительности» [2].

1.3. «Философская антропология, вопрошание человека о своем собственном бытии, является делом древним» [3].

1.4. «Безгрешный праведник не может быть философом (как и поэтом или писателем), ибо это человек одного измерения, и мир он видит лишь одномерным» [11].

1.5. «Человеческая мысль может идти миллионами разных путей, и нет такого ответа, на который не было бы тысячи вопросов» [13].

1.6. «Самая большая ложь нашей цивилизации – вера, что для благополучной и счастливой жизни человечеству не хватает средств. Все

⁹ Опубликовано: *Философия понимания: смысл бытия и познание мира (философский трактат). Часть 9. Бытие и Ничто / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2024. 7 (72). С. 5-17.*

наоборот. К началу XXI века на одного человека вещей и благ приходилось в 100 раз больше, чем началу XX века» [10].

1.7. Данный очерк является логическим продолжением предыдущих публикаций [5, 6]. Вышестоящие афоризмы и изречения известных и даже выдающихся философов оставлю пока без комментариев.

По поводу бытия – существует вероятность повторения уже ранее высказанных мыслей (никто от этого не застрахован). Можно было бы сказать, что «бытие – это мы с тобой, уважаемый читатель!». Но какой же философ (даже самый неизвестный и незаметный) избежит соблазна самых непредсказуемых комментариев?

И мне это, как и все иное, человеческое, не чуждо.

Философия, по большому счету, это мистика и афоризмы. Мистика прячется в метафизической трансцендентальности, а афоризмы становятся в итоге рекламной вывеской индивидуального творчества отдельно взятого философа.

Далее, мы обращаем свой взор на главное (впрочем, не стремясь избегать и деталей).

2. Бытие.

2.1. Бытие, по большому счету, это наша с вами жизнь, уважаемый читатель! (кажется, я начинаю повторяться...).

Есть мы есть – есть бытие. Нет нас – нет бытия. Потому что бытие всего мира или всей вселенной – вторично по отношению к нашему индивидуальному бытию. Так устроен человек. Он, как особь рода человеческого, чрезвычайно эгоистичен и «центропупичен», т.е. ставит в центр мироздания, всей вселенной, свое собственное «Я». Вспомните Декарта: «Я мыслю, следовательно, существую».

А если я существую и мыслю, следовательно, есть бытие. Все остальное – это есть окружающая среда, или природа. Нет меня, нет моей

мысли – нет и моего бытия. Следовательно, о бытии чего-то другого, я, как несуществующий, уже не могу ничего утверждать.

2.2. Мераб Мамардашвили, один из выдающихся философов советского периода также однозначно утверждал: «То, что имеется ввиду под бытием в философии есть самобытие» [13]. Добавлю: философия – есть совокупность актов по утверждению личностного бытия, начиная с самых первых актов человеческого философствования (а это было намного раньше Древней Греции или Древнего Китая) и до самых последних дней существования человечества.

2.3. Схоласт, мистик и философствующий поэт Мартин Хайдеггер (которого чтят едва ли не самым выдающимся философом XX века), якобы заново открывший бытие и придавший ему особый смысл перед лицом смерти, восклицал: «... и разве мы сами не представляем из себя что-либо иное, нежели приговоренных к смерти, которые до странности торопятся сказать свое слово перед уходом туда, где бесполезны слова и где всё очевидно? ... Мысль дает бытию слово. Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек. Мыслители и поэты – хранители этого жилища» [21].

О чем говорит Хайдеггер в данном фрагменте? Конечно же и прежде всего, о духовном смысле бытия. Ибо для телесного человеческого бытия, слово – это не жилище бытия, а только экзотическая приправа. Человек ведь большую часть времени своей жизни, т.е., биологического бытия, прекрасно обходится и без слов, без языка – он просто молчит. И во сне, и также наяву. Слово, язык и речь занимают в человеческом бытии не более 5-10% физического времени (включая внутреннюю речь). Есть, конечно, исключения: это любители и профессионалы непризнанной науки болтологии – они могут доводить искомое время воспроизведения слов до 20-30%, но при этом они практически теряют живую человеческую мысль, включая

автоматические механизмы словоизлияния и утешая себя иллюзией, что ими говорит внемной разум или оракул земного всемирного бытия.

Это такая же мифология, как и у Хайдеггера, только последний облакает свое оракульское право изящной философско-схоластической техникой, недоступной большинству любителей «трещать непрерывно, как сорока».

И главный смысл бытия, его движущую силу, последнюю инстанцию философской истины, Хайдеггер (также как Кьеркегор и Ницше, и многие другие после них) находит в бытие страха (или в страхе бытия: «лишь бытие – свободным для смерти дает присутствию не условную цель и вталкивает экзистенцию в её конечность. Будучи выбрана, конечность экзистенции рывком возвращает из бесконечной многосложности подвертывающихся ближайших возможностей удобства, легкомыслия, увиливания и вводит присутствие в простоту его судьбы. Этим словом мы обозначаем заключенное в собственной решимости исходное событие присутствия, в которое оно, свободное для смерти, передает себя себе самому в последовательной, но все равно избранной возможности» [21].

Сквозь дебри гегелеподобной схоластической непролазности в хайдеггеровском произведении «Бытие и время» постоянно сквозит страх «бытия» и страх «ничто». Это «ничто», этот последний страх небытия постоянно подпитывает творческий дух зрелого и позднего Хайдеггера, помогая ему убежать от кошмарного содержания фашисткой реальности своего времени. Здесь можно проследить родственную психосоматическую связь Хайдеггера с Ницше: «... Быть нравственным... значит: быть доступным страху в самой высокой степени; страх есть сила и власть, которые содействуют созиданию государства» [16].

Можно сказать, что это влияние «духа эпохи», эпохи рождения экзистенциализма, которая наиболее полно характеризуется максимой

Макса Вебера (современника Ницше и предшественника Хайдеггера): «Мировая история подобна пути, который сатана вымостила уничтоженными ценностями» [цит. по 25].

2.4. Трагический характер мировоззрения и бытия присутствует и в творчестве первого автора философской антропологии XX века Макса Шелера. Несмотря на то, что М.Шелер и М.Хайдеггер прошли одну школу феноменологии Гуссерля, трактовка смысла бытия у них весьма различна. Шелер, во-первых, не претендует на «переоткрытие» забытого всеми «бытия», как это делает Хайдеггер, хотя можно сказать, что последний «переоткрыл» проблему бытия, в основном после преждевременной смерти М.Шелера. Во-вторых, «Бытие» Шелера более экзистенциально и менее абстрактно, чем «бытие» Хайдеггера. И в нем (у Шелера) главную роль играет надвительное и антивительное предназначение человека, т.е., человек представлен духовным существом, свободным от витальной зависимости и открытым миру. В противоборстве духа и витальности у человека рождается способность к созерцанию вечных абсолютных ценностей. Но всепостигающий дух, являющийся сущностью человеческого бытия, оказывается бессильным перед реальной жизнью, перед инстинктом, влечениями и побуждениями. По Шелеру: «человек – это существо, превосходящее само себя и мир... (а) дух есть единственное бытие, которое не может само стать предметом, и он есть чистая и беспримесная актуальность, его бытие состоит лишь в свободном осуществлении его актов» [23].

2.5. Русский экзистенциальный философ Николай Бердяев, считавший себя философом духа, утверждал примат свободы над бытием: «Бытие вторично, есть уже детерминация, необходимость, есть уже объект» [2].

Бердяеву также присуща мировоззренческая позиция трагичности бытия: «Мир вступил в античеловеческую эпоху, характеризующуюся процессом дегуманизации... Чтобы жить достойно и не быть

приниженным и раздавленным мировой необходимостью, социальной обыденностью, необходимо в творческом подъеме выйти из имманентного круга «действительности», необходимо вызвать образ, вообразить иной мир, новый по сравнению с этой мировой действительностью (новое небо и новую землю). Творчество связано с воображением. Творческий акт для меня всегда был трансцендированием, выходом за границы имманентной действительности, прорывом свободы через необходимость» [2].

2.6. Своеобразную трактовку понимания бытия предлагал советский грузинско-российский философ Мераб Мамардашвили. Он считал, что «философия вообще не занимается проблемами. Она занимается обсуждением бытия... А бытие – оно есть или его нет. Оно не является разрешимой проблемой... Полнота бытия – вот что имеет отношение ко мне, рассыпанное, как в осколках зеркал. Мы отражены в тысячах зеркал, которые не собираем, хотя эти отражения и есть мы... Кто-то утверждает, что сознание первично, а кто-то, что первично бытие. Такой вот философский «детский сад». Потому что на самом деле, такой «проблемы» в философии вообще нет и не существовало» [13].

2.7. Разумеется, что нельзя обойти вниманием выдающегося французского экзистенциалиста Жана Поля Сартра и его эпохальное произведение «Бытие и ничто» [19]. Но в силу субъективного восприятия (я читаю и перечитываю его уже не один год) Сартр для меня, как впрочем и Гегель, и Деррида – трудный философ. Я не могу понять у него, где кончается Гуссерль или Хайдеггер, а где начинается сам Сартр (причем сам Сартр, его оригинальный текст, для меня более симпатичен, чем «пересуды» по поводу гуссерлианско-хайдеггерианских сверхзамудренных абстракций. Идея сознания с идеей «случайности бытия» созвучны моей картине мира. «Неантизация» как акт организации сознанием бытия в свете проектируемого «не-бытия» - тоже будоражит мое сознание, как и «сознание как мера бытия», не говоря уже об

«экзистенциальной тоске» и «радикальном решении автономии» своего аутентичного существования. Мне как философствующему идеалисту-прагматику думается, если сократить «Бытие и ничто» Сартра примерно в десять раз – получилась бы потрясающая книга.

2.8. Своеобразная трактовка сущности бытия у российского философа Ю.М. Осипова: «Бытуя, человек реализует вовсе не одно по качеству (образу) бытие, а сразу несколько бытий, из которых прежде всего бросается в глаза, конечно же, природно-организменное бытие, в котором и через которое человек обеспечивает свое животное существование, шествуя при этом по мере производительно-изобретательского прогресса по более чем странному вектору – от природы к неприроде» [17].

Здесь логично было бы перейти к монографии «Бытие или Ничто» недавно ушедшего в иные миры российского философа В.А. Кутырева [9], но я уже рассматривал её основные моменты в предыдущей своей статье [5].

Поэтому, в дополнение, затрону важный момент, который касается грядущего и происходящего перехода в «искусственное бытие». Российский философ Д.И. Дубровский задается вопросом: «Почему информация о действующем агенте не просто репрезентируется, а переживается в форме субъективной реальности» [7]. А ведь в этом и есть главное отличие человеческого бытия от «бытия» искусственного интеллекта.

Человек имеет субъективную реальность как совокупность своего земного бытия, а искусственный интеллект репрезентирует огромные объемы информации в контексте сформулированной задачи.

Когда искусственный интеллект «обретет» свою субъективную реальность – он будет формулировать задачи сквозь призму этой субъективной реальности. Тогда человек полностью потеряет контроль над таким искусственным интеллектом.

2.9. Вообще, «Тяжба о бытии» [1] – это любимое занятие философов экзистенциального толка. Помимо экзистенциалистов к этой «тяжке» тяготеют современные феноменологи, онтологи, не говоря уже о социологах и психологах. И процесс этот длится уже столетие. Причем, бытие часто ассоциируется с социальной реальностью. Так, например, еще К.Манхейм определял: «Утопичным является то сознание, которое не находится в соответствии с окружающим его «бытием». Это несоответствие проявляется всегда в том, что подобное сознание в переживании, мышлении и деятельности ориентируются на факторы, которые реально не содержатся в этом «бытии» [14].

Возможно, что в середине XX века это «несоответствие» и было похоже на истину, но в настоящее время (в свете развития искусственного интеллекта и соответствующих с ним связанных геополитических устремлений) сознание почти абсолютного большинства жителей нашей планеты является утопичным, потому как все они не находятся в своем переживании, мышлении и деятельности, в зоне действия «реального бытия», как впрочем нередко случалось в переломные моменты человеческой истории. Разница заключается в том, что спонсоры и разработчики искусственного интеллекта также пребывают в сфере действия утопичного сознания. Таково мое субъективное мнение.

2.10. В связи с включением в контекст «бытия» проблемы «утопичного сознания» приведу мысль российского философа Иосифа Левина, высказанную более 40 лет назад: «Трагедия человеческого бытия заключается в том, что воля к существованию в конечном итоге приводит к уничтожению, а ныне привела человечество к пропасти самоуничтожения» [11].

Можно усмотреть в этом высказывании очередной всплеск алармизма, но к сожалению, в этом гораздо больше экзистенциально реалистического сознания, чем 40 лет назад. Просто многие философы в

силу своей склонности к утонченным абстрактным дефинициям, забывают, что творимые ими тексты, как раз и есть предельная форма «утопического сознания», имеющая минимальную связь с подлинной человеческой реальностью нашей эпохи.

2.11. Карл Ясперс, философ-экзистенциалист и психопатолог, в тексте о философской вере выразил свое понимание бытия: «Объемлющее, которое есть я, есть в каждом образе полярность субъекта и объекта. Я в качестве бытия есть: внутренний мир и окружающий мир; в качестве сознания вообще: сознание и предмет; в качестве духа: идея во мне и идущая мне навстречу из вещей объективная идея; в качестве экзистенции: экзистенция и трансценденция» [25].

Если применить к этому фрагменту толкование Мераба Мамардашвили, то это будет звучать следующим образом: «... Существует какое-то «истинное» измерение, появляющееся у человека при условии, когда он устремлен на что-то поверх и помимо его ситуации, которую он воспринимает и которая на него воздействует. Появление этого в человеке называют обычно трансцендированием... Трансцендирование ведь означает, сказал бы философ, что человек тем самым выходит из себя, за свои собственные пределы. А как это можно описать, как и на каком языке об этом можно говорить?.. Нельзя описать трансцендирование со стороны, можно лишь задать сознание трансцендирования. И это сознание и есть тот материал, из которого строятся наши истинные понятия о вещах внешнего мира» [13].

Так вот, в философии экзистенциализма, трансценденция выражает недостижимую полноту всех экзистенций. Это может быть «бог» (у Г.Марселя) или Ничто (у Хайдеггера и Сартра) [24].

3. Ничто.

3.1. «Ничто – отсутствие каких бы то ни было качеств, определенностей, либо бытия вообще» [20].

3.2. «Современная философия видит в абсолютизации понятия бытия одну из причин «смерти философии» в современной культуре и акцентирует внимание на альтернативах – понятиях Ничто, Различания, Критики» [12].

По моему, только что процитированное утверждение, с точки зрения элементарной метафизики похоже на очередной бред дерридеанства (так мне подумалось в данный момент – А.В.).

Все формы жалкого отрицания бытия и «смерти философии» - это убогость декадентствующей французской философии, идущей от нигилизма Ницше. Не принося в мир философии ничего нового и существенного, она занимается фрейдистским толкованием исторической реальности. И самое любопытное – где они усмотрели абсолютизацию Бытия? У Хайдеггера и Сартра? Безусловно, есть доминанта «бытия» над «ничто», ибо мы живые существа. Когда будет господствовать небытие и некротфера – тогда можно будет говорить об абсолютизации Ничто. Только, увы, некому.

3.3. Есть Нечто и есть Ничто. А между ними – прерывистая нить суеты нашей жизни.

Ничто прежде всего – полное, абсолютное отсутствие Бытия.

3.4. Смысл «Ничто» у Сартра и В.А. Кутырева, в принципе, схож, хотя на мой субъективный взгляд, не обладает четкостью и однозначностью и не убеждает в своей неотвратимости.

Ничто – это, прежде всего, смерть индивида, смерть личности и гибель цивилизации. В физическом смысле может присутствовать молекулярно-вещественное нечто, но умирает субъект витального и исторического действия, происходит ничтожение бытия, переход в некротферу.

3.5. Ничтожение – одна из главных характеристик научно-технического прогресса. Перевод естественного в искусственное – это форма первоначального ничтожения. Возможно, что она не является

окончательной. Философы, даже экзистенциалисты, мало рассуждают о ничтожении. Им больше нравится рассуждать о «смерти субъекта».

3.6. Есть труднопостигаемая разница между абстрактным, трансцендентным и реальным Ничто (как в физическом, так и в метафизическом смысле, которые не обладают непроходимыми границами).

Понятно, что витальное Ничто – это смерть, и когда мы говорим о смерти, мы всегда говорим и задеваем Ничто. Но есть Нечто, которое мы называем бессмертием, которое в итоге стремится в Ничто. Возможно, что есть виртуальные миры, где реально вечное бессмертие и где полностью отсутствует Ничто – но это всего лишь гипотеза. Для земного микрокосма – бессмертие непостижимо и недостижимо, только виртуальный мир порождает такую достижимость.

3.7. У В.А. Кутырева основной смысл Ничто сводится к процессу самоотрицания человечества в пользу постчеловеческой реальности. Это утверждение о витальном Ничто, ибо та грядущая искусственная реальность будет означать не Ничто, а Нечто, не витальное и труднопостижимое для нас, социобиологических объектов, именующих себя земными живыми существами, имеющими духовные запросы и интересы.

3.8. Стремления отдельных субъектов, воображающих себя властителями мира и земных судеб, утвердить на Земле господство технокросферы – это безусловное стремление к Ничто путем полубессознательного и полностью сознательного Ничтожения.

3.9. Любой здравомыслящий субъект, любая личность, не пораженная какой-либо суицидной патопсихологией, всегда осуществляет выбор в пользу Бытия. Через Ничто, путем рефлексии и трансцендирования, путем экзистенциальной медитации мы постигаем истинный смысл и неизмеримое богатство духовного и витального Бытия.

4. Заключительные замечания.

4.1. «Земля обладает всеми необходимыми природными ресурсами для того, чтобы каждый человек мог жить очень хорошо и в полном достатке» [18].

4.2. «Перед нами философская задача, решения которой еще нет: соединить результаты эмпирической социобиологии с достижениями социальной философии и метафизики в единую теорию совокупной действительности» [8].

4.3. «Возрождение традиции внутренней жизни является почти единственным фактором адаптации человека к внешнему хаосу без утраты человеческого облика» [4].

4.4. «Может быть создана специфическая посттехногенная цивилизация, которая смогла бы, с одной стороны, сохранить всё положительное, связанное с научно-техническим развитием, с другой стороны – постоянно курировать опасные выходы в сторону формирования пост-вне-человеческой реальности» [15].

4.5. Ничто не имеет такой удивительной (в человеческом смысле) ценности, как субъективная реальность, и ничто так не преследуется в человеческой истории, как отдельно взятая субъективная реальность.

4.6. Потенциал разума и сознания земной человеческой цивилизации практически неисчерпаем. Проблема в том, что осознание и понимание этого феномена, имеющего решающее значение для судеб земной цивилизации, происходит на грани самоотрицания и апокалиптических устремлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахутин А.В. Тяжба о бытии. Сборник философских работ. М.: Русское феноменологическое общество, 1996. - 304 с.
2. Бердяев Н. А. Собр. соч. : В 5 т. Т. 1 : Самопознание : Опыт философской автобиографии. 3-е изд. Париж : YMCA-Press, 1983. 420 с.
3. Брюнинг В. Философская антропология. Исторические предпосылки и современное состояние. // Западная философия: итоги тысячелетия. Екатеринбург, Бишкек, 1997, с. 280-302.

4. Буданов В.Г., Аршинов В.И. Большой антропологический переход: методология сложностносетового мышления: монография/ В.Г.Буданов, В.И. Аршинов. – Курск.: ЗАО «Университетская книга», 2022. 129 с.
 5. Винобер А.В. Философия биосферного хозяйства: естественное или искусственное? Бытие или ничто? // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2023 № 4 (57). С. 5-13.
 6. Винобер А.В. Философия понимания: смысл бытия и познание мира (философский трактат). Часть 7. Бытие и время / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2024 № 5 (70) . С. 39-57.
 7. Дубровский Д.И. Проблема «Сознание и мозг»: Теоретическое решение. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. 208 с.
 8. Козловски П. Этика капитализма. Эволюция и общество. – М.: Экономическая школа. 1996. 147 с.
 9. Кутырев В.А. Бытие или Ничто. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015.880 с.
 10. Кутырев В.А. Науку и технологии — под контроль общества // Философия хозяйства. № 1, 2022. С. 113-126.
 11. Левин И. Сочинения в 2 т. Т.1. – М.: Радикс, 1994. – 403 с.
 12. Майборода Д.В. Бытие // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 104-105
 13. Мамардашвили М.К. Необходимость себя. М.: Лабиринт, 1996. 432 с.
 14. Манхейм К. Диагноз нашего времени: Пер. с нем. и англ. - .: Юрист, 1994. – 700 с.
 15. Маслов В.М. Рецензия на монографию В.А. Кутырева "Человек технологий, философия фальшизма" // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2023. №1. С. 53-58.
 16. Ницше Ф. Утренняя заря. Мысли о моральных предрассудках. - Свердловск: Воля. 1991. 304 с.
 17. Осипов Ю.М. Метафизика. Код доступа. — М.: ТЕИС, 2019. 455 с.
 18. Пачеко К.Б. Азбука аналитической трилогии. Интегральный психоанализ. – М.: Красный пролетарий. 1994. 224 с.
 19. Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000 - 463 с.
 20. Словарь социально-гуманитарных терминов. Под ред. Айзенштадт А. Л.. М.: Тесей. 1999. 320 с.
 21. Хайдеггер М. Бытие и время. Пер. с нем. В.В. Бибихина. – М., 1997. 451 с.
 22. Хайдеггер М. Что такое метафизика? / пер. с нем. – М.: Академические Проект, 2007. – 303 с.
 23. Шелер М. Избранные произведения: Пер. с нем. – М.: Изд-во Гнозис, 1994. 490 с.
 24. Шуман А.Н. Трансценденция // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С.728.
 25. Ясперс К. Смысл и назначение истории. 2- изд. Пер. с нем. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
-

ЧАСТЬ 10. СОВРЕМЕННЫЙ РАЦИОНАЛИЗМ¹⁰

Настоящая статья есть публикация десятой части (десятой главы) выше названного трактата. В прежних работах автор уже выражал свое понимание современного рационализма. Отмечая, что определений и пониманий современного рационализма может быть много, и останавливаясь на понимании современного рационализма, отраженного в книге Никиты Николаевича Моисеева, математика, академика АН СССР, автор подчеркивает, что его понимание во многом совпадает (особенно, в главном) с той социально-философской парадигмой современного рационализма, которая развернута в работах Н.Н. Моисеева. Основные главы настоящего очерка являются своего рода субъективным комментарием основных положений книги «Современный рационализм» Н.Н. Моисеева.

Ключевые слова: современный рационализм, Никита Николаевич Моисеев, коэволюция общества и природы, ноосфера, мировоззрение, разум, искусственный интеллект

PART 10. MODERN RATIONALISM

This article is a publication of the tenth part (tenth chapter) of the above-mentioned treatise. In previous works, the author has already expressed his understanding of modern rationalism. Noting that there can be many definitions and understandings of modern rationalism, and focusing on the understanding of modern rationalism reflected in the book by Nikita Nikolaevich Moiseev, mathematician, academician of the USSR Academy of Sciences, the author emphasizes that it largely coincides (especially in the main) with the socio-philosophical paradigm of modern rationalism, which is deployed in the works of N..N. Moiseeva. The main chapters of this essay are a kind of subjective commentary on the main provisions of the book "Modern Rationalism" by N.N. Moiseev.

Keywords: modern rationalism, Nikita Nikolaevich Moiseev, coevolution of society and nature, noosphere, worldview, mind, artificial intelligence

1. Вместо введения.

1.1. «Один из идеалов науки в том, чтобы мысль оперировала с одними успокоенными, зафиксированными, однозначными образами, освободившись от всего «субъективного». Однако именно мы, биологи, в своей молодой живо преобразующейся науке, знаем более, чем кто-либо, как относительноны и подвижны наши исходные понятия и образы и как они переинтегрируются вновь и вновь по мере роста знания. Но это так и для всякой науки, пока она не замерла в схоластике». А.Ухтомский [45].

1.2. «Сейчас человечество вступило в одну из редких эпох, когда изменяется его мировоззрение. Традиция утратила свою принудительную силу». А.Уайтхед [42].

¹⁰ Опубликовано: Винобер А.В. Философия понимания: смысл бытия и познание мира (философский трактат). Часть 10. Современный рационализм // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2024. 8 (73). С. 5-27.

1.3. «Не нужно слишком большого оптимизма, чтобы предположить, что из нас, людей, может возникнуть нечто лучшее и высшее». К.Лоренц [24].

1.4. «Сегодня перед наукой возникает грандиозная задача разработки таких алгоритмов развития, которые были бы способны найти необходимые компромиссы, такие способы разрешения противоречий, которые были бы приемлемы людьми, живущими на разных континентах, в условиях различных политических, экономических и социальных систем». Н.Н. Моисеев [27].

1.5. «Если у вас проснется воля к пониманию – жить от этого не легче, жить от этого интереснее». А.А. Брудный [3].

1.6. «Как объяснить связь явлений субъективной реальности с мозговыми процессами, если первым нельзя приписывать физические свойства (массу, энергию, пространственные характеристики), а вторые ими необходимо обладают?». Д.И. Дубровский [18].

1.7. «Несмотря на огромный объем фактов, современная нейронаука пока не дает удовлетворительного объяснения природы разума и сознания». К.В. Анохин [1]

1.8. «Вот и в проектировании человеческого бытия вездесущие и нескончаемые перемены: проект рядом с проектом, проект внутри проекта, проект вместо проекта, проект против проекта, проект в развитие проекта. Проект – это не так даже замысел, как собственно вольно или невольно спроектированное бытие, образ бытия, способ бытия, форма бытия, устройство бытия» Ю.М. Осипов [36].

1.1.1. Мысль А.А. Ухтомского, выраженная более 100 лет назад, свежо и наглядно отражает современные господствующие тенденции в науке: страсть к утверждению абсолютного знания или абсолютной истины, посредством тотальной объективности и формализации и тенденцию к динамическим, эволюционным формам познания, отражающим постоянную изменчивость и переинтеграцию понятий и

познавательных устремлений. Причем, вторая тенденция становится все более доминантной, но первая, устремляясь в искусственный интеллект, надеется превзойти любую субъективность человеческого знания. По поводу «замирания в схоластике» – можно не согласиться – схоластика всегда была не менее динамична, чем рационализм или прагматизм. Весь вопрос в том, какую схоластику мы будем иметь в виду.

1.1.2. Высказывание Альфреда Уайтхеда, почти столетней давности, еще более подходит к нашей эпохе, чем в 20-е годы XX века. Традиции гаснут и ассимилируются различными формами так называемого «прогресса», мировоззрение все более становится аморфным (если иметь в виду «западного человека», носителя высокой культуры Просвещения и Прогресса). Темпы технических и социальных инноваций и изменений возросли, как минимум, на порядок. Мы живем в эпоху труднопредсказуемых бифуркаций научно-технического развития земной цивилизации.

1.1.3. Этолога Конрада Лоренца трудно занести в список наивных идеалистов, не знающих о существовании реальных механизмов человеческой психики и человеческого поведения. И когда он высказывается о возможности этической и духовной эволюции человека – это говорит о том, что такая вероятность существует, но, к сожалению, она маловероятна, в силу доминанты общечеловеческой инерции, приобретенной видом *Homo Sapiens* за долгие тысячелетия палеолита. Но все же такой шанс есть, и большой грех – отрицать его и не предпринимать всех усилий чтобы им воспользоваться.

1.1.4. Концепция компромиссных алгоритмов развития, озвученная Н.Н. Моисеевым в 80-е годы XX века, только частично реализуется в современной геополитике. Она, безусловно, верна с точки зрения разумного развития земной цивилизации, но господствующая в геополитике доминанта палеолитического мышления и поведения, не

позволяет мировому сообществу выйти на более высокий уровень гуманитарного мышления и взаимодействия.

1.1.5. Увы, воля к пониманию у человечества, как коллективного субъекта, просыпается слишком замедленно. Особенно у лиц, принимающих решения. Оттого и жить становится сложнее, а порой и вовсе неинтересно. Тем не менее, воля к пониманию – это главная надежда для нас всех. При этом еще важнее думать не одним разумом, но и сердцем, особенно в отношении искусственного интеллекта.

1.1.6. Мы еще не познали свою собственную субъективную реальность, но устремлены в создание искусственной субъективной реальности и готовы отдать мир человеческого сознания бездушным искусственным машинам. Что нами движет на этом пути: космическая программа или дьявольское искушение?

1.1.7. Признание академика К.В. Анохина о том, что нейронаука еще не добилась удовлетворительного объяснения природы разума и сознания – только подтверждает инерцию гуманитарных устремлений науки, предпочитающей препарировать «плоть сознания», вместо того, чтобы проникнуть в реальные глубины субъективной реальности и познать её истинные космические смыслы и основания. Оттого и господствует этот парадокс: нет ничего более близкого нам, чем наше сознание, и одновременно более далекого от понимания, чем наше сознание?

1.1.8. Ирония философа хозяйства Ю.М. Осипова удивительно точно отражает нашу реальность XXI века: мы переводим неповторимое содержание человеческого бытия в бесчисленные формы больших и маленьких проектов, превращая жизнь в подобие завода или конструкторского бюро, а самих себя превращая в винтики и бездушные механизмы.

2. Что такое современный рационализм?

2.1. Определений и пониманий современного рационализма может быть много. Образно говоря: сколько субъективных реальностей столько и уникальных субъективных логик. Изначально – я остановлюсь на понимании современного рационализма, отраженного в книге Никиты Николаевича Моисеева, математика, академика АН СССР [29].

2.2. Я уже не однажды выражал свое понимание современного рационализма в своих прежних работах [9, 10]. Оно во многом совпадает (особенно, в главном) с той социально-философской парадигмой современного рационализма, которая развернута в работах Н.Н. Моисеева [27-32]. Но в деталях и частностях вполне возможны несовпадающие интерпретации тех или иных явлений и закономерностей, что обусловлено различиями в субъективном опыте и в отношении философских взглядов. Ни в коем случае я не оспариваю научный авторитет и фундаментальное мировидение Н.Н. Моисеева – он для меня идеал Учителя. Но в отдельных случаях я могу не соглашаться с его частными утверждениями, в силу того, что убежден в иной трактовке понимания, исходя из субъективного опыта и такой же субъективной логики.

2.3. Элементарное определение рационализма: «Рационализм – философско-гносеологическое направление, считающее разум источником и основой поведения людей» [40].

2.4. По определению А.И. Лойко: «Рационализм – направление в гносеологии и праксиологии, признающее приоритет разума человека, как в познании, так и в деятельности по отношению к чувственным формам познания (ощущениям, восприятиям, представлениям)... В новоевропейской истории (Бэкон, Декарт, Спиноза, Мальбранш, Лейбниц, Кант и др.) устойчивость традиции рационализма обеспечивалась не только развитием физико-математического знания, но

и попытками перевести социальные идеи с утопического на научно-прогнозируемый уровень» [23].

2.5. Основой своей концепции-парадигмы современного рационализма Н.Н. Моисеев считал тот факт, что «человечество стоит перед необходимостью пересмотра самых глубинных основ своего мировоззрения, понимания своего места в природе и пересмотра своей цивилизационной парадигмы» [29].

2.6. Рациональное общество (одно из ключевых понятий концепции-парадигмы Н.Н. Моисеева) – это общество, целенаправленно стремящееся к формированию режима коэволюции человека и общества, способное направлять развитие Природы и общества, согласовывать эти процессы» [32].

2.7. Н.Н. Моисеев осознавал, что стихийное, неконтролируемое развитие производительных сил может окончиться катастрофой: «Понимание людьми этого факта означает, что общество в своем развитии вступает в эпоху ноосферы, когда человеческий интеллект должен взять на себя заботу и ответственность за судьбу планеты» [27].

2.8. Одной из основных задач науки конца XX и начала XXI вв. Н.Н. Моисеев считал создание теории развития ноосферы, которая обеспечит человечество необходимыми знаниями и принципами управления развитием биосферы и общества.

3. Физические основания рационалистического миропонимания.

3.1. Главы 3, 4, 5 настоящего очерка являются своего рода субъективным комментарием основных положений книги «Современный рационализм» Н.Н. Моисеева.

Естественно, что я не претендую охватить все идеи и все мысли, запечатленные в этой замечательной социально-философской и мировоззренческой книге. Мои высказывания будут носить выборочный и фрагментарный характер. Я не опасаясь называть себя эклектиком и

«воинствующим дилетантом» – это все термины, изобретенные кафедральными мужами, чтобы навешивать «ярлыки» на оппонентов. По большому счету, мы все в той или иной степени дилетанты, но некоторые из нас, обзаведясь определенными научными статусами и регалиями, начинают претендовать на особое владение научной истиной.

Как философствующий дилетант и эклектик – я во многом сомневаюсь, и многое не приемлю. Например, я считаю (так называемые научные) теории психоанализа З.Фрейда и теорию относительности (СТО, ОТО) А.Эйнштейна не более чем околонучными мифологиями, которые совершенно не выдерживают серьезной научной и философской критики (но это тема для долгих дискуссий – оставим пока её в стороне).

3.2. Полностью согласен с Н.Н. Моисеевым по поводу того, что мы находимся в преддверии бифуркационного характера эволюции биологического вида *Homo Sapiens*, может быть даже на пороге нового этапа антропогенеза [29]. Сейчас его модно называть «Большой антропологический переход» [4, 5]. Я предпочитаю в своем философско-научном обиходе называть этот этап «Большой антропологический закат» (А.В.).

По поводу того, что «биологически и психологически мы остались теми же охотниками за мамонтами, какими были наши палеолитические предки» - считаю, что это метафора, своеобразный художественный и мифологический образ. В неолите, как правило, мамонты уже отсутствовали, а многие наши современники, если их поместить в ту среду, где жили наши неолитические (или тем более – палеолитические) предки – вымерли бы в течение первых двух-трех месяцев, потому как не способны выживать в дикой природной среде, и давно стали продуктами и потребителями цивилизации и всех цивилизационных благ (и это тоже метафора).

3.3. Наша агрессивность давно уже не неандертальская – она другого качества и свойства, более мелкая, злобная, мстительная,

оснащенная всевозможными коммуникациями и техническими приспособлениями.

Кстати, если отвлечься, я думаю, что неандертальцы были не такие уж плохие ребята и вовсе не таким тупиковым звеном, как их рисует наука и мифологическое общественное мнение.

3.4. Согласен с тем, что давно настало время говорить о том смутном времени, которое надвигается на все планетарное сообщество. К великому сожалению, к этой проблеме во многом подходят не научно, а мифологически, идеологически и наивно утопически, всячески мистифицируя всю совокупность так называемых «глобальных проблем».

Н.Н. Моисеев считал, что этот грядущий феномен (я считаю, что он уже стал реальностью) грядущего «смутного времени» требует создания некой общей философии выживания или стратегии человечества. И на сей день такой общепризнанной «философии выживания» или стратегии человечества нет.

3.5. Вопрос о мировоззрении и миропонимании. Н.Н. Моисеев полагал, что мировоззрение и миропонимание являются важнейшими составляющими духовного мира человека. Причем, каждый человек обладает своим уникальным мировоззрением при наличии некоторых общих универсалий. Правильное мировоззрение представлялось ему лингвистическим и философским нонсенсом. Одни и те же факты могут порождать разные толкования в индивидуальной картине мира.

Для меня бесспорно, что феномен духовности имеет глубокие биологические и психологические корни.

Также я вполне согласен с К.Юнгом в том, что «зло, которое проявляется в человеке и несомненно живет в нем, обладает гигантскими размерами» [46]. Только культура и социализация позволяют «не выпускать этого джина зла из бутылки», но при этом ни культура, ни социализация не служат абсолютной гарантией надежной защиты от внутренней негативной энергии, творящей зло.

Философ В.Г. Буданов говорит о необходимости духовного преобразования человека в эпоху «Большого антропологического перехода» [5] и о наличии массового духовного кризиса, называя этот кризис «экзистенциальным» и следствием посттравматического синдрома и призывает решать проблему о духовных основаниях жизни. Думаю, что во многом он прав. Но решение проблемы о духовных основаниях – это проблема проблем во все исторические времена.

Философ и социолог К.Манхейм полагал, что «самое существенное преобразование человека – это преобразование способности мыслить и изъяснять свою волю» [25].

Н.А. Бердяев находил главный смысл человеческого бытия в реализации его творческого потенциала [2].

Российский философ В.М. Розин полагает, что творчество обязательно предполагает совпадение и синергию личности и культуры, усилия по реализации своих ценностей и устремлений личности к ответу на объективные запросы и вызовы времени, основываясь на развитии личностного мышления [38].

Ценности и убеждения, лежащие в основе мировоззренческой системы личности во многом обусловлены принадлежностью к определенной социальной группе [20], но приобретаются в процессе индивидуации и социализации [35].

Как отмечают Р.М. Грановская и И.Я. Березная: «Структура ценностей – это как бы линза, преломляющая информацию под углом личных целей и идеалов; а система ценностей человека составляет фундамент его личности» [16].

И здесь я вполне согласен с философом науки Т.Г. Лешкевичем в том, что «на деятельность ученых мощно влияют глубинные психологические факторы, оказывающие давление механизмы социальной детерминации» [22].

Одним из таких факторов, обуславливающих в сильной степени социальную детерминацию, является в нашу эпоху боязнь будущего, его непредсказуемость и возможная катастрофичность. Или как определял футуролог А.Тоффлер «всеобщая дезориентация и боязнь будущего в огромных масштабах» [41].

В такой ситуации, как давно отмечал французский социолог и философ Жак Эллюль: «Требуется подлинная мутация человека – мутация психологическая, идеологическая, нравственная; перестройка всех целей жизни. И это должно произойти в каждом» [цит. по 26].

Исходя из личного опыта: процессы такого рода мутации особенно набрали силу в XX веке, веке глобальных катастроф, войн и революций. С 80-х годов XX века (особенно с 1986) я постоянно наблюдаю процессы мутации личностей и изменений их ценностей и духовного мира. В 90-е годы, под влиянием развития информационно-коммуникационных технологий, такого рода социально-психологические, моральные и духовные мутации еще более усилились и обострились. То есть, за последние 40 лет, в результате этих мутационных процессов произошла колоссальная трансформация мировоззрений.

3.6. О классическом рационализме. Тема необъятная. Уже говорил, что я рассматриваю вопросы избирательно, точно и фрагментарно. Поэтому еще раз отсылаю читателя к первоисточнику: Н.Н. Моисеев. Современный рационализм. М., 1995. По моему разумению, эта книга является одной из самых информативных и плотноупакованных смыслами. Разумеется, не только в России, но и в планетарном масштабе. Можно сказать, что это своеобразная «Библия» научного мировоззрения конца XX века. Не исключено, что из внимания Н.Н. Моисеева выпали какие-то важные научные проблемы, но вопросы и проблемы научного мировоззрения в ней охвачены максимально полно.

3.6.1. «В рамках классического рационализма, человек осознает не только свое могущество, но и собственную ограниченность» [29].

К сожалению, многие представители технотронного мышления 20-х годов XXI века весьма слабо осознают собственную ограниченность и ведут свои разработки и исследования под лозунгом: «Пусть весь мир прогнется под нас!». Эта неудержимая экспансия технократического устремления – так я думаю – тупиковый путь эволюции Homo Sapiens.

3.6.2. «В основе рационализма (как и в основе любого научного мировоззрения) необходимо присутствует постулат веры, хотя на это не всегда обращают внимание» [29].

Постулат веры часто присутствует в неявном (латентном) виде. И почти всегда не учитывается при анализе и восприятии той или иной теории. Постулат веры - это духовная или ментальная конструкция, на которой построена вся система научного мировоззрения и вся субъективная реальность отдельно взятой личности.

3.6.3. «В рамках рационализма сложился один из важнейших подходов к исследованию сложных явлений и сложных систем. Он получил название редукционизма. Зная свойства отдельных элементов, составляющих систему и особенность их взаимодействия, кажется вполне естественным предположение о том, что свойства системы являются их непосредственным следствием, т.е. выводимы из свойств элементов и структуры взаимодействия, т.е. из законов сохранения... Замечу, что и сегодня в основе расчетов траекторий космических тел, в том числе космических аппаратов, лежат те же самые методы небесной механики, которые позволили астроному Леверье открыть планету Нептун еще в середине XIX века» [29].

Подход или принцип редукционизма – это главенствующая парадигма науки не только XIX в., но и XX и XXI веков. Но об этом часто принято умалчивать. Поэтому создается иллюзия всеобъемлющей полноты любого научного или прикладного исследования.

По второй части фрагмента – добавлю мнение известного индийского астрофизика Дж.Нарликара: «Различие в предсказаниях

общей теории относительности и теории тяготения Ньютона весьма незначительно... Высокая точность маневрирования лунных и межпланетных космических аппаратов, траектории полета которых рассчитываются на основании теории Ньютона, лишний раз подтверждает это» [34].

3.6.4. «Вероятнее всего, что область нашего понимания достаточно ограничена – нам доступны лишь локальные знания и область познания будет, конечно, расширяться, но до каких пределов и существует ли этот предел – нам не известно!» [29].

Это к тому, что представители технократического направления всегда полагают, что обладают всей возможной и исчерпывающей полнотой знания и могут адекватно предсказывать последствия.

3.7. Универсальный эволюционизм и теория самоорганизации.

«Универсум никогда не находится в равновесии - он все время меняется. И утверждать, что процесс самоорганизации Универсума направлен на достижение равновесия или абсолютного хаоса, как это следовало бы делать на основании второго закона термодинамики, мы не имеем права – для этого у нас нет никаких эмпирических оснований» [29].

С моей точки зрения, всё обилие научных теорий XX века и начала XXI века представляет собой бифуркационный хаос, который нуждается в серьезном переосмыслении и новой оптимизирующей самоорганизации. Впрочем, ни универсальный эволюционизм, ни теория самоорганизации (не одно ли и тоже?) не исчерпывают путь научного познания в XXI веке. Как утверждал В.В. Налимов: «Мы должны заново переосмыслить все смыслы» [33].

4. Живое вещество и разум в Универсуме.

4.1. Вероятнее всего, что Жизнь не появилась на Земле, а занесена на нашу планету из Космоса. Другой вопрос – откуда она занесена на Землю? Из Солнечной системы или из других звездных систем?

Феномен жизни, в любом случае, это космический феномен. Мы не можем его объяснить только нашими земными факторами и условиями.

4.2. Феномен информации многое объясняет в самоорганизации Вселенной, в появлении Жизни и в появлении Разума, но не является абсолютным и исчерпывающим принципом в объяснении и понимании перечисленных феноменов (Универсум, Жизнь, Разум). Это к тому, что есть доминирующее стремление в науке – все объяснить только через информацию, все закодировать, смоделировать и создать безотказно действующую систему общего или сильного искусственного интеллекта. Если следовать этому принципу до конца – тогда мы просто программа, у которой полностью отсутствует свобода выбора.

4.3. Биосфера и проблема её стабильности.

Большинство биосферных процессов заведомо неустойчивы, и термин «устойчивое развитие» действительно неадекватно отражает содержание процессов в биосфере и в обществе.

Биота действительно является основным земным стабилизатором биосферы. И мы во многом еще не понимаем совокупности всех физических, химических и биологических процессов, обуславливающих динамику и эволюцию биосферы. Так называемая «теория биотической регуляции» биофизика В.Г. Горшкова в принципе неверна и не выдерживает элементарной критики. Я об этом уже высказывался неоднократно [7, 8].

Антропный принцип – красивая теория из серии благозвучных антропоморфизмов. Нам по-прежнему нравится мнить себя центром Вселенной.

Серьезное сомнение вызывает тезис о том, что «не только биосфера, но и вся наша Вселенная держится на острие – ничтожное изменение её фундаментальных параметров приведет к срыву, к её полной перестройке» [29].

Это всего лишь рабочая гипотеза, которая большее отношение имеет к биосфере, но весьма сомнительно, что она имеет такое же значение во Вселенной.

4.4. Память - её генезис в преддверии интеллекта.

Происхождение и эволюция феномена памяти вообще и конкретно в нашем земном мире (то, что мы можем изучать на реальных объектах и системах - носителях памяти) – вопрос чрезвычайно объемный, сложный и противоречивый, поэтому я не рискну его здесь рассматривать, ибо по этому поводу имею много сомнений в убедительности современных научных объяснений памяти. Прагматически – да, она работает (память), в соответствии со схемами, извлекаемыми нейрофизиологией или информациологией. Но она также часто теряет свое доминирующее значение, как в живых системах, так (еще более) в социальных системах. Она как бы растворяется и служит только фоном, подавляемым другими элементами и структурам самоорганизации. Она может быть в наличии, но при этом быть вполне безразличной для гомеостаза субъективной реальности или реальности социальной. Соотношение наследственности и памяти – это тема, в значительной степени, «черный ящик». Здесь господствуют часто околонучные и мистические метафоры. Хотя, безусловно, для выживания любой биологической особи и особенно, особи Homo Sapiens, память является одним из самых значимых феноменов.

4.5. Появление Разума или вторая бифуркация.

Отличается ли качественно человеческий интеллект от разума животных – думаю, что это вопрос открытый. Если мы признаем наличие сознания и мышления у других высокоорганизованных животных, то в чем мы находим безусловное превосходство нашего человеческого интеллекта? В наличии абстрактного мышления или во владении письменностью?

Но с чего мы взяли, что это более совершенные проявления разума и интеллекта, чем те, которые могут существовать у высокоразвитых животных? Только наличием нашей культуры и техники? Но мы также смертны, также зависимы от своей биологической оболочки, как осьминоги, дельфины или обезьяны. И вполне возможно, что по скорости мышления мы можем им уступать. Не изучив другие земные формы носителей сознания, мышления и интеллекта, мы а priori вознесли себя на вершину пирамиды живой и мыслящей планетарной иерархии.

Возможно, что только потому, что мы можем легко уничтожить всех других, в том числе, и себе подобных?

Как очень верно подметил социобиолог Э.Уилсон: «Мы эволюционная химера: нашими действиями правит разум, а его контролируют требования животного инстинкта. Именно поэтому мы бездумно разрушаем биосферу, а вместе с ней и надежду на вечное существование нашего вида» [43]. Конечно, Уилсону можно возразить: биологический вид не живет вечно, и нам это, в принципе, не грозит. Но, как эволюционный парадокс или химера, мы до сих пор не можем разобраться в самих себе: в чем смысл нашего появления? Какой должна быть наша самоуправляемая и самоорганизуемая эволюция?

4.6. Возникновение нравственности. Система Учитель.

Это глава у Н.Н. Моисеева является одной из ключевых в его концепции-парадигме социальной коэволюции, или, как формулирует Н.Н. – коэволюции человека и природы. Но она также носит весьма дискуссионный характер. Эволюция нравственности по-прежнему нуждается в серьезном ретроспективном моделировании и междисциплинарном изучении. Большая агрессивность неандертальцев – сомнительный (по моему субъективному мнению) тезис. По-моему, человек разумный, то есть наш вид, изначально превосходил и продолжает превосходить по агрессивности не только неандертальца, но и все другие (многие) виды на нашей планете.

Новая форма памяти и система Учитель – это во многом верная идея, также нуждающаяся в дальнейшем исследовании. Особенно учитывая ее решающее значение в эпоху «Большого антропологического перехода». А метафора «Вселенского рынка» мне кажется не самой удачной.

4.6. На пути к коллективному интеллекту.

4.6.1. Искусственное как закономерное продолжение естественного.

Начну этот фрагмент с давно известного высказывания К.Уорвика: «Главная проблема в том, что люди на самом деле не знают, что такое разум. Не знают они, и что такое сознание. Не знают, какова их цель на Земле, почему они здесь» [44].

Тем не менее, уже многие (если не большинство) ученых и еще большее число обывателей, далеких от науки, убеждены, что главная линия развития нашей цивилизации – это смена всего естественного более совершенным – искусственным.

Но искусственное также имеет старение и также имеет смерть. Атрибуты бессмертия искусственному приписывают сами люди. А миф о превосходстве искусственного над естественным с точки зрения системного философского анализа выглядит весьма сомнительным и, скорее всего, малонаучным постулатом, который не принято глубоко подвергать ревизии. Поэтому, я сомневаюсь, что искусственное это закономерное продолжение естественного. Думаю, что это может быть вспомогательный инструмент для естественного разума, а не его заменитель.

4.6.2. Техносфера, во многом, это наша реальность. С каждым днем техносфера все больше теснит биосферу и социосферу. И, как говорят современные технократы, техносфера готова создать более совершенную искусственную биосферу, а искусственный интеллект готов заменить естественный.

И как считают отдельные авторы: «необходимо обосновать тенденции дальнейшего увеличения масштаба и мощности техногенной среды, достигшей планетарных значений» [37].

4.6.3. Плюрализм духовных миров и культур.

Н.Н. Моисеев подчеркивал, что духовный мир человека – это тоже эволюционный феномен самоорганизации Универсума, и в разнообразии организации духовной жизни людей – великое благо для рода человеческого. Именно этот организационный и духовный плюрализм обеспечивают здоровье обществу.

Как отмечал известный антрополог К.Леви-Стросс: «Каждый тип общества верований или институтов, любой образ жизни представляют собой уже готовый эксперимент, создававшийся тысячелетиями и по самому своему существу неповторимый» [21].

Всему этому духовному и культурному разнообразию противостоит мир глобализации, унификации и культурного однообразия. И это тоже одна из главных проблем XXI века.

4.6.4. Идея эпохи ноосферы.

Первым, кто высказал идею о возможности перехода биосферы в новое состояние, был В.И. Вернадский. Вернадский считал, что «создание ноосферы есть природное явление, более глубокое и мощное в своей основе, чем человеческая история. Оно требует проявления человечества, как единого целого» [6].

В настоящее время существует значительное разнообразие в понимании этого термина. Свое понимание ноосферы, которое я сформулировал, отталкиваясь от работ В.И. Вернадского, В.Н.Тимофеева-Ресовского, Н.Н. Моисеева и других ученых и философов, я ранее изложил в следующих публикациях [11-15 и др.].

Весь вопрос в том, что в условиях современной геополитической ситуации и при доминировании американского гегемонизма, реализуемого при помощи системы транснациональных компаний и

гонки вооружений – переход в ноосферу может не состояться. Ноосфера – это не техносфера, а сфера именно доминирования человеческого разума в его общечеловеческих гуманитарных устремлениях.

5. Проблемы ноосферогенеза.

5.1. Человечество – это часть Природы, и оно не может не подчиняться её законам. Обществу необходимо биосферное мировоззрение и разработка эффективной и развитой теории, описывающей взаимоотношения общества и Природы. Возможно, что эта теория – теория коэволюции человека и биосферы, которая сформулирует ограничения во взаимодействии с природой, которые нельзя переступать, чтобы не разрушить целостный организм биосферы.

Н.Н. Моисеев предполагал, что роль коллективной человеческой системы Учитель будет непрерывно возрастать в судьбах человека и определять дальнейшее развитие человеческой истории.

К сожалению, мировые тенденции первых десятилетий XXI века вызывают большие сомнения в реализации или создании такой планетарной коллективной системы УЧИТЕЛЬ. Начинает доминировать новая тенденция – что УЧИТЕЛЯ заменит искусственный интеллект, который возьмет на себя все заботы по обучению, воспитанию и социализации всех членов общества, независимо от возраста, страны проживания, этнической принадлежности и личных устремлений. И скорее всего, этот искусственный интеллект будет нацелен на унификацию, стандартизацию и глобализацию, устраняя избыточное духовное и культурное разнообразие.

5.2. Экологический и нравственный императив.

Конкретное выражение смысла экологического императива – это необходимые условия коэволюции или стратегии выживания человечества. Экологический императив неизбежно порождает императив нравственный. Его также придется конкретизировать и ему еще тоже предстоит утвердиться в общественном сознании.

Человечество могут спасти только Коллективный Разум и Коллективная Воля [29].

Отсюда возникает проблема формирования Коллективного Интеллекта общепланетарного масштаба.

5.3. Видимые контуры рационального общества.

Здесь я ограничусь только перечислением основных идей, которые сформулировал Н.Н. Моисеев в отношении формирования в XXI веке рационального планетарного общества (опять же – это мое субъективное понимание).

5.3.1. Необходимость возникновения у человечества общей цели, которую мы называем обеспечением коэволюции человека и окружающей его среды. Это означает тенденцию непрерывного усилия кооперативного начала в судьбах человеческого общества.

5.3.2. В этом отношении – какие-то утопии людям необходимы – это своеобразный катализатор для человеческой мысли и активности... Они формируют духовный мир людей, а значит, и направляют их усилия.

5.3.3. Человечеству предстоит перешагнуть в эру совершенно новых технологий, совсем на новых принципах организовать многочисленные правила планетарного общежития.

5.3.4. Человечество неизбежно будет втягиваться в экологический кризис глобального масштаба. Для того, чтобы предотвратить деградацию, предстоит мучительный поиск новой экологической ниши и пути перехода в эпоху ноосферы. (Думаю, что здесь Н.Н.Моисеев рассуждает только об оформлении экологической ниши на Земле, путем коэволюции с биосферой, но вовсе не о полетах на Марс и другие планеты – это уже перспективы будущих веков – А.В.).

5.3.5. Стратегия человечества должна иметь две очень разные компоненты: научно-технологическую и нравственно-социальную. Обе они реализуются при доминирующем участии общепланетарного интеллекта.

5.3.6. Роль России в XXI веке – это роль учредителя компромиссов. Ибо мир XXI века либо перестанет существовать, либо сделается миром компромиссов [29].

6. Заключительные замечания.

6.1. Еще раз слово Н.Н. Моисееву: «Ноосфера – это организация, целью которой является обеспечение процветания человечества как единого целого» [27].

6.2. Возможно, как утверждает философ и синергетик В.Г. Буданов [5], основным фактором в «Большой антропологическом переходе» может стать «управление через элиты» и важно сейчас сосредоточить усилия на подготовке элит, не только российских, но и участвовать в создании планетарной элиты. Если, как говорил философ И.Левин, человечеству вообще суждено её иметь когда-либо, эту подлинную элиту [19]. В данном случае никто не имеет ввиду тайные «клубные» элиты, претендующие на мировое управление путем узурпации и присвоения себе права управлять миром.

6.3. Основным усилием для реализации коэволюционного пути планетарного развития, конечно же, является прекращение глобальной информационной и гибридной войны за передел мира, которая в первую очередь направлена против России [47].

6.4. Если мы не сможем сдержать экспансию техники (и искусственного интеллекта) и сохранить нишу адекватного человеку природного существования, то вполне вероятно нас ожидает катастрофа [17].

6.5. Наиболее вероятно, что основным условием разумного развития планетарной человеческой цивилизации является всеобщий поэтапный переход к несиловому всемирному развитию [39].

Если в XX веке не был найден ключ к демилитаризации мира – это вовсе не значит, что в XXI веке это может все же случиться. Понятно, что говорить об этом в августе 2024 года кажется неразумным и

преждевременным. Но это неизбежный ориентир на XXI век, если мы не стремимся к глобальному взаимному уничтожению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин К.В. Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. 2021. Т. 71. № 1. С. 39-71.
2. Бердяев Н. А. Собр. соч. : В 5 т. Т. 1 : Самопознание : Опыт философской автобиографии. 3-е изд. Париж : YMCA-Press, 1983. 420 с.
3. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт, 2005. — 336 с.
4. Буданов В.Г., Аршинов В.И. Большой антропологический переход: методология сложностносетового мышления: монография/ В.Г.Буданов, В.И. Аршинов. – Курск.: ЗАО «Университетская книга», 2022. 129 с.
5. Буданов В. Г. Большой антропологический переход: сценарии преобразования [Видеодоклад. Вторая летняя Сретенская конференция. Москва. 10-11 июня 2024]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=BcBmEs9-CHU&embeds_referring_euri=https%3A%2F%2Fsretensky-club.ru%2F&embeds_referring_origin=https%3A%2F%2Fsretensky-club.ru&source_ve_path=Mjg2NjY (Дата обращения 15.08.2024)
6. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
7. Винобер А.В. [Козволюция, устойчивое развитие и биотическая регуляция: на гранях теории и практики выживания планетарной человеческой цивилизации](#) // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. №1. С. 37-49.
8. Винобер А.В. [Козволюция, устойчивое развитие и биотическая регуляция: в контексте глобальной экологии](#) // Материалы международного научного конгресса "Глобалистика: глобальная экология и устойчивое развитие". Москва. 25-30 сентября 2017.
9. Винобер А.В. [В.И. Вернадский «О научных истинах»: восприятие с точки зрения современного рационализма](#) // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. - 4(6). с. 31-37.
10. Винобер А.В. [Прагматизм современного рационализма академика Н.Н. Моисеева](#) // Вестник Института развития ноосферы . 2019. - 6(8). С. 11-16.
11. Винобер А.В. [Личность и ноосфера: путь к коллективному разуму \(философские, психологические и социально-правовые аспекты\). Часть 3. Социально-правовые аспекты](#) / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2020 № 12 (30). С. 5-17.
12. Винобер А.В. [Ноосфера как советско-российский идеал \(утопия\) научно-технического прогресса, всеединства и глобализации. Очерк третий](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2021 № 5 (35) . С. 5-10.

13. Винобер А.В. [Философские, математические и психологические аспекты коэволюции и теории развития ноосферы](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2022 № 8 (49). С. 21-27.
14. Винобер А.В. [Феномен В.И. Вернадского и концепция ноосферы](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2023 № 2 (55). С. 37-46.
15. Винобер А.В. [Философия коэволюции и ноосферы: теория познания и реальные процессы](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2023 № 4 (57). С. 26-49.
16. Грановская Р.М., Березная И.Я. Интуиция и искусственный интеллект. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. — 273 с.
17. Дахин А.В. Философское наследие и завещание профессора В.А.Кутырева / А.В. Дахин, А.М. Пищик, А.И. Субетто // Миссия ноосферного образования в евразийском прорыве России к новому качеству бытия человека на земле в XXI веке : по материалам XII международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве» Том. XII. СПб.: Центр научно-информационных технологий "Астерион". 2023. С. 38-44. (Сер. Ноосферное образование в евразийском пространстве).
18. Дубровский Д.И. Проблема «Сознание и мозг»: Теоретическое решение. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. 208 с.
19. Левин И. Сочинения в 2 т. Т.1. – М.: Радикс, 1994. – 403 с.
20. Левин К. Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь, 2000. — 408 с.
21. Леви-Стросс К. - Первобытное мышление / Перев. А.Островского. М.: ТЕРРА—Книжный клуб; Республика, 1999.- 392 с.
22. Лешкевич Т.Г. Философия науки. Учебное пособие для аспирантов и соискателей учёной степени. — М.: Инфра-М, 2006. — 272 с.
23. Лойко А.И. Рационализм // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун. 1998. С. 565-566.
24. Лоренц К. Агрессия. Пер. с нем. - М.: Издательская группа "Прогресс", "Универс", 1994. - 272 с.
25. Манхейм К. Диагноз нашего времени: Пер. с нем. и англ. - .: Юрист, 1994. – 700 с.
26. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / Пер. с франц. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. — М: «Ювента», «Наука», 1999. — 608 с.
27. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. – М.: Наука, 1987. 303 с.
28. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера.- М.: Мол. гвардия. 1990. – 351 с.
29. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — М.: МГВП КОКС, 1995. — 376 с.
30. Моисеев Н.Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь, № 2-3, 1997.
31. Моисеев Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. 1998. № 8, С.26-32.

32. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
 33. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: Прогресс, 1993. – 280 с.
 34. Нарликар Дж. Неистовая вселенная. Пер. с англ. – М.: Мир, 1985. 256 с.
 35. Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. Человек мистический. Пер. с англ. – СПб.:Академ.проект, 1999. 206 с.
 36. Осипов Ю.М. Метафизика. Код доступа. — М.: ТЕИС, 2019. 455 с.
 37. Попкова Н.В. Философия техносферы. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 344 с.
 38. Розин В.М. Мышление и творчество. М.: ПЕР СЭ, 2012. - 360 с.
 39. Серебрянников В.В. Социология войны. – М.: Ось-89. 1998. 320 с.
 40. Словарь социально-гуманитарных терминов. Под ред. Айзенштадт А. Л.. М.: Тесей. 1999. 320 с.
 41. Тоффлер А. Футурошок.- Спб.: Лань, 1997. – 464 с.
 42. Уайтхед А. Избранные работы по философии. Пер. с английского. - М.: Прогресс, 1990. - 720 с.
 43. Уилсон Э. Хозяева Земли. Социальное завоевание планеты человечеством. Пер. с англ. - СПб.: Питер, 2014. — 368 с.
 44. Уорвик К. Наступление машин. Пер. с англ. – М.: Наука, 1999. – 240 с.
 45. Ухтомский А.А. Доминанта. – СПб.: Питер. 2020. 512 с.
 46. Юнг К.Г. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее / Сост. Зеленский В.В., Руткевич А.М. - М.: Мартис, 1995. — 320 с.
 47. Яницкий О.Н. Экологическое мышление эпохи «великого передела». – М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 224 с.
-